

Анатолий Овчинников

Сокровища
монастыря и
плащ-невидимка

Анатолий Николаевич Овчинников

Сокровища монастыря

и плащ-невидимка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70315897

SelfPub; 2024

Аннотация

Приключенческо-фантастическая повесть о найденном в монастыре сокровище, которое привело через цепочку открытий к разгадке тайны инопланетян. Ряд случайностей приводит героев на межзвёздный корабль пришельцев, и они оказываются на планете Икс системы Альфа Центавра, где их ждут встречи с недружелюбными представителями местной фауны, новые находки и сражение с галактическим монстром.

Содержание

Сокровища монастыря и плащ-невидимка. Часть 1	5
Происшествие в супермаркете. Наше время.	5
Сокровище из монастырского подвала. 25 лет назад.	11
Прошло 25 лет. Наше время. Облава в супермаркете.	25
Сокровища монастыря и плащ-невидимка. Часть 2.	34
Совещание у генерала Ягодкина.	34
Инь и Динь.	41
Подвиг стрельца Оглобина.	53
Наше время. Группа доцента Крючкова и Альфа Центавра.	55
Эксгумация.	59
Детский турпоход.	65
Доклад Правительственной комиссии.	70
Эпилог к первым двум частям.	72
Сокровища монастыря и пацаны на Альфа Центавра. Часть 3.	74
Находка в джунглях Амазонки.	74
Презентация.	79
Невольный старт.	82

Полёт на Луну.	85
Нуль-переход в Систему Альфа Центавра.	90
Чужая Земля. Начало.	95
Сокровища монастыря и пацаны на Альфа Центавра. Часть 4.	103
Спасительные находки.	103
Поход к реке.	118
Инопланетный отель.	129
Сокровища монастыря и пацаны на Альфа Центавра. Часть 5.	133
Полёты во сне и наяву.	133
Живое метро.	139
Воздушная разведка.	147
Появление транспорта.	152
Полёт к океану.	159
Сокровища монастыря и пацаны на Альфа Центавра. Часть 6.	164
Школа на пляже.	164
Сражение с пиявками.	167
Знакомство с роботом. И снова школа.	171
Новое оружие.	175
Планета Биньдинь и её враги.	181
Враг приближается.	190
И настал день последней битвы.	194
Мир после победы.	206
Заключение.	209

Анатолий Овчинников

Сокровища монастыря

и плащ-невидимка

Сокровища монастыря и плащ-невидимка. Часть 1

Происшествие в супермаркете. Наше время.

В одном большом-пребольшом магазине в отделе игрушек продавцы начали замечать странные вещи: игрушки стали исчезать с прилавков чаще обычного. Обычно – это когда покупатели, особенно дети, незаметно потягивают небольшие вещички, а тут пропадали вполне себе приличных размеров машинки и наборы игр. Приказом завотделом бдительность была усилена – не помогло, хотя на помощь для дополнительного наблюдения вызывалась другая смена. Игрушки продолжали периодически исчезать, причем куколки оставались на месте, а вот машинки и пистолетики нет-нет, да и да... того.

Когда заводелом в своем кругу за партией в подкидного дурачка начала жаловаться на загадочные кражи, её коллега по кондитерскому отделу хлопнула себя по лбу и, в свою очередь рассказала о внеплановом исчезновении в последнее время дорогих шоколадных конфет и наборов типа «Каракумы» и «Мишки». При этом соседний ликеро-водочный отдел кражами затронут не был. Заведующие посетовали на горькую судьбу начальницы, пожаловались друг другу на вороватых продавцов и наглых покупателей, на хитрых себе на уме бухгалтеров и малограмотных товароведов. У продавцов, понятно, всегда рыльце в пушку, но это насчет обсчитать-обвесить – это пожалуйста, но, чтобы украсть?! – нет. Новенькие могут, а ветеранам не с руки: недостачу делят на всех, и каждый поэтому вынужден присматривать за коллегой, чтоб чего лишнего не уволок.

В милицию-полицию обращаться, вроде, глупо, да и те могут «нарыть» чего им знать не следует. По совету заведующего плодо-овощами «игрушки» и «кондитерка» решили обратиться к местному потомственному экстрасенсу. Тот пришел, пошептал что-то себе под нос, окропил углы заговорённой водой, сделал несколько пассов руками и велел развесить над дверями пучки какой-то своей особенной трын-травы (оберег от сглазу). Получив помимо денег коробку «Зефир в шоколаде», знахарь ретировался восвояси.

На следующий день все равно в «Игрушках» исчез набор «Юный сталевар», а в «Кондитерке» коробка «Птичьего

молока». Теперь заволновались продавцы и даже подсобка: в магазине не только они, работники, но и покупатели стали замечать паранормальные явления: самопроизвольное перемещение игрушек и коробок с конфетами в пространстве, но при этом все они, в итоге, стремились к дверям на выход, где и исчезали в толпе прохожих или в вечернем сумраке. Как посуда в «Федорином горе», убегающая от нерадивой хозяйки. Попытки удержать на месте убегающие вон изделия ни к чему не привели: неведомая сила вырывала из рук спасателей игрушки и сладости и упорно тащила их на улицу.

Вызвали уфологов, священника и – пришлось-таки – милиционера. Этот триумвират лично наблюдал таинственные явления, пытаясь им противодействовать в рамках своей специализации. Как-то: уфолог расставил приборы антилевитации, контроллеры магнитных и телепатических полей, священник махал кадилом и что-то гнусавил по-своему, милиционер достал пистолет и напряженно вглядывался в пространство. Не помогла. Спасибо, один из практикантов с торгового техникума предложил вернуться к старым добрым витринам и упрятать всю продукцию с открытых прилавков под стекло с замками. Так и поступили.

Но в ответ полтергейст переключился на отдел мясной и рыбной гастрономии: начала исчезать деликатесная нарезка и даже филе сёмги малосолёное «по-Мурмански». Когда же исчез целый окорок хамона, терпение администрации лопнуло и была вызвана служебная ищейка – доберман Герман.

Ему дали понюхать кусочек испанского окорока, при этом воспитанный пёс не стал её жрать и рванул вместе с проводником в сторону грузовых лифтов. В лифте доберман чувствовал себя спокойно, но в цокольном этаже вновь напрягся, повертелся вокруг колонны, помеченной местными сучками, затем уткнулся мордой в бетонный грязный пол и выскочил во двор. Здесь он снова завертелся, затем сел на свой хвостик и грозно гавкнул: след обрывался возле мусорных баков, где и были обнаружены кости от хамона, но, увы, уже без мяса. Неведомая чупакабра сожрала дорогостоящий импортный продукт. Здесь же в баке были обнаружены и фантики от конфет.

Допросили грузчиков, но не сразу, а только наутро, ибо днём в России от грузчиков ничего не добьёшься. На другой день бригадир этих докеров припомнил после полстакана «перцовки», что во дворе универсал-маркета постоянно трутся какие-то детишки. И это, не считая всяких бомжей и приличного вида пенсионеров, ищущих чем бы поживиться в выброшенной «просрочке». Пенсионеры на допросе показали, что хамон им ни к чему, так как они никак не смогли бы его сгрызть по причине отсутствия зубов, а бомжи такого слова вообще никогда не слыхивали и думали, что это такое оскорбление: «Хам он!». Эта неграмотность вполне сошла за алиби. Оставались подозрительные дети, но они давно исчезли.

Администрация маркета все-таки потратилась на ЧОП –

частное охранное предприятие «Кистень» – с тем, чтобы они устроили засаду возле мусорных баков. Ради поимки злоумышленников вновь были открыты витрины в «игрушках» и «кондитерке», а к хамону в гастрономии добавили для приманки роскошный торт из «советского пломбира».

И вот настал день отмщения, и вооруженная засада заняла свои скрытые от посторонних глаз позиции. Стоял тихий и теплый вечер, смеркалось (или вечерело – как правильной?). Пенсионеры и бомжи, нагруженные «просрочкой», рассосались по своим приютам и теплотрассам. Но вот им на смену подрулила стайка ребяташек.

Чоповцы – а это, как правило, выдавшие виды бандюки – онемели от ужаса, когда увидели перемещающуюся по двору саму по себе без посторонней помощи копченую свиную ногу – изделие, а ля «Хамон». Окорок медленно плыл в пространстве, раздвигая воздух перед собой, плыл, пока его не подхватили подбежавшие пацаны, тут же начавшие наслаждаться заморским деликатесом.

«Вперед!»! – скомандовал старший наряда и все чоповцы ринулись в атаку. Мальчишки же, бросая трофеи оземь, рассыпались по переулку – поймать не удалось никого; окорок был поднят с земли, очищен от окурков и честно поделен между участниками операции.

Отчет старшего наряда: «Мною, старшим охранником Петькиным, была обнаружена, обезврежена и рассеяна банда расхитителей несовершеннолетнего возраста. Арестовать

никого не удалось из-за наступившей темноты, остатки при-
манки в виде окорока хамон после завершения операции
утилизирована. Акт прилагается».

Но, хотя облава и не удалась, товары и продукты переста-
ли исчезать.

Сокровище из монастырского подвала. 25 лет назад.

Известный теперь всей стране монастырь в городе Z начали строить прибывшие сюда в 1610 году монахи Сретенского монастыря – как только на Москве стало известно о намерении бояр позвать на царство польского королевича Владислава. При Романовых монастырь процветал и «выдавал на гора» собственных святых и угодников, но вот при Советах его сразу прикрыли как источник религиозной заразы и потенциальную угрозу самой прогрессивной в мире власти рабочих и крестьян, особенно при наличии высоких и толстенных монастырских стен. Все здания и сам собор на территории монастыря были сложены из прочнейшего красного кирпича с толщиной стен даже в простых службах более метра и такой кладки, что многочисленные попытки всяких комбедов разобрать эти стены на кирпичи ни к чему не привели. кирпичи было невозможно отделить друг от друга – так был прочен старинный раствор, похоже, и впрямь «на яйцах».

Со временем там обосновались следующие советские организации и предприятия: консервно-сушильный завод с хранилищем сырья (картошка, капуста и т.п.) в самом соборе; ЦРБ – центральная районная больница со всеми положенными ей по штату подразделениями – поликлиника, аптека, морг и т.д.; гостиница (Дом крестьянина); несколько

жилых двухэтажных домов; СМУ (строительно-монтажное управление), пищекомбинат со своими цехами и, наконец, детский дом № 3, где и обретались герои этого повествования (такое обилие разных ведомств на территории монастыря – это не выдумка, а свидетельство очевидца, то есть меня – автора).

Дети – они такие, их чипсами не корми – дай полазить по запретным местам. Вот и наши мальчишки лазали по бывшему монастырю где и как придётся. И вот однажды, играя в «войнушку» (тогда дети еще играли в нормальные детские игры) прямо в соборе среди куч капусты и картошки, Витька-Крючок пытался спрятаться от «фашистов» под мешками с морковкой. А надо сказать, что Витька был полиемилитчик – действительно скрюченный от рождения болезнью пацан с вечным костылём под мышкой. Он таким и родился, поэтому мать от него сразу отказалась. Витьку даже брали местные бандюки на церковные праздники в аренду у заведующего, чтоб тот в строю нищих просил для них милостыню. Витька потом приносил всем своим клёвый хавчик и даже денюшку, особенно много на Пасху.

«Войнушка», как и всегда, закончилась вничью, про Витьку забыли, а он лежал на каком-то грязном коврике и грыз морковку. Потянулся было за еще одной и тогда куча пыльных мешков обвалилась прямо на него. Крючок заорал, на крик сбежались несколько остальных «воинов» и выволокли его из-под морковной лавины, ухватившись за подстилку, на

которой он лежал. Подстилка эта оказалась не то облезлым ковром, не то обычной протертой временем плотной мешковиной, а с другой стороны на детей с неё смотрел едва заметный бородатый старик – это был чей-то портрет, или икона без оклада – непонятно. Пацаны прихватили этот тряпочный портрет с собой – может, удастся его «толкнуть» какой-нибудь бабке под видом иконы.

Выйдя из складского сумрака на солнце, наблюдательный и шустрый предводитель их ватаги Павлик, заметил, впрочем, на этом самом ковре-мешковине еще какие-то рисунки и линии. О Павлике надо сказать особо: в детдом он попал в двухлетнем возрасте, будучи просто выброшенным кем-то из поезда в чистое поле, без документов и пояснительных записок. Его нашел обходчик и сдал в милицию, а те в детдом. Опрос проводников того поезда ничего не дал – кто ж сознается, что в его вагоне такое происходит?! И дело было закрыто по отсутствию подозреваемых. Сам ребенок вдобавок еще тогда и не говорил, только мычал, да и ходил с трудом – недоразвитый, одним словом. Назвали ребёнка Павликом по имени обходчика.

На обратной стороне старика с бородой были обнаружены такие знаки: в углу две стрелки, обозначенные на остриях «N» и «W» – а Павлик был уже в пятом классе, где начали проходить немецкий и знал, что эти буквы означают Nord и West, то есть, север и запад – в верхней части холста угадывалось схематичное изображение собора с боковыми

притворами и «царскими воротами»; напротив собора, снизу, был изображен большой православный крест, соединенный с верхним изображением собора двумя параллельными линиями; эти линии примерно посередине были перечеркнуты прямой линией, а над ней была еще волнистая линия. От этой кривой вверх к собору была прочертана еще одна стрелка с надписью на конце: «25С 4А». На конце же этой стрелки был знак-не знак, а, похоже, как буква «Х».

«Ребус» – подумали пацаны и зачесали у себя в затылках, не зная, что и предположить. Но не зря с ними увязалась играть самая умная на свете и во всем детдоме девочка Оля, которая, хоть и была в этой компании младше всех, но отличалась при этом особым «умом и сообразительностью». Она повертела холстину и так, и эдак, посмотрела на просвет и сказала: «Смотрите! Вот это – наша церковь, где мы сейчас» – и она ткнула пальцем на изображение на схеме собора – «а большой крест напротив – это церковь, которая вон там, за базаром» – Олечка указала рукой в ту сторону (действительно, в городе было еще несколько церквей, и одна из них располагалась на запад от монастыря на соседнем холме). «Между ними» – продолжала Олечка – «нарисована дорога – это улица Ленина, а линия поперёк неё – это улица Советская, волнистая линия перед Советской – это получается наша речка Тешевка, а что такое 25С 4А я не знаю».

А надо сказать, что улица Ленина (бывшая Владимирская) мало того, что была с древних пор замощена булыж-

ником (а потому всегда чистая и опрятная), так она была проложена (прорыта) вглубь холма, над которым возвышался монастырь и облицована по обеим сторонам толстыми каменными плитами-блоками из местного речного ракушечника. То есть, паломники и богомольцы поднимались к монастырю и его собору от нижней части города меж желтых мозаичных стен навверх к храму по своеобразному порталу-дороге. Под этим холмом-горой протекала речушка, по её берегам били освященные родники, через речку был проложен каменный мост из того же ракушечника. Это место так и называлось – Каменная Гора, или просто Каменка и никто никогда не называл дорогу к храму «улицей Ленина», только почтальоны.

Да, но ведь загадка на схеме оставалась: 25С 4А – что это? Сам этот рисунок на обратной стороне портрета какого-то мученика однозначно был картой где искать сокровища. И вся компания рванула на Каменку, облазила там все стены – как тысячу раз до этого, но теперь осмысленно, – но там кроме скелетиков дохлых мышей в расщелинах каменных блоков ничего обнаружить не удалось.

Между тем, жизнь продолжалась своим чередом, в том числе и в детском доме №3. Через пару дней на уроке математики пятиклассники начали «проходить» системы мер и весов, а в качестве примера русских старинных мер учитель поведал ученикам о существовании саженой, аршина, пядей и вершка. И вот тут-то Павлушу осенило: а не рас-

стояния ли это указаны на схеме, где «С» – это сажени, а «А» – аршины?! Еле усидев до вечера, вся компания снова примчалась на Каменку с измеренной заранее линейкой палочкой-метром. Но где искать начальную точку отсчета, откуда считать эти сажени-аршины? И вновь бесконечно мудрая девочка-Олечка предположила, что отсчитывать надо от границы между булыжной мостовой и Каменным мостом, то есть, от первой плиты моста. Еще на уроке Паша пересчитал сажени и аршины в метры, получилось, что 25А – это около 50 метров, а 4А – это без малого 3 метра.

Прохожие удивленно смотрели как стайка ребятешек отмеривала палочкой какие-то свои, видимо школьные, задания. Через 40 метров от края моста начиналась (вернее, начинались) обе стены, окаймляющие мостовую, еще через 10 метров эта стена так и продолжала оставаться ничем не примечательной стеной и никаких сокровищ не обещала. В этом месте она была высотой метров пять, стена шла сверху, с горы, где была сначала совсем низенькая и постепенно выростала к низу. На искомой отметке, вроде как, каменные блоки ничем не отличались от соседних, ребята даже попытались их расшатать – не помогло.

Но тут кто-то догадался поднять голову кверху и вот там, если присмотреться, на самом верхнем камне, который за-слоняло корявое деревце, выросшее прямо на стене, в лучах заходящего солнца можно было разглядеть выступающий на ракушечнике крест. Ликованию пацанов не было предела –

они, как ищeyки, взяли след, но радость пришлось поумерить, а то проходящие зеваки могли бы обратить на них излишнее внимание.

Чтобы осмотреть верх стены необходимо было забежать по Каменке на гору и уже оттуда идти назад по верху вдоль уже монастырской стены, которая отстояла на несколько метров от обрыва, от верхушки стены Каменки; таким образом здесь образовалась своеобразная терраса шириной с приличную дорогу. Она здесь когда-то и проходила, эта дорога – вокруг монастырских стен, – она вела к одним из ворот с обратной относительно парадного въезда в монастырь стороны. Сейчас вместо дороги оставалась только тропинка, все остальное давно заросло бурьяном, кустами бузины и побегами лозины.

Отмеряв в обозначенном месте три метра от края стены Каменки в сторону стены монастыря, ребята устали в обычную, ничем не примечательную такую же, как и везде, травку – подорожник, пастушью сумку и все такое прочее – пришло время разочарования? – Как бы не так! А на что у нас мудрая Олечка? Она единственная не смутилась и резонно заметила, что здесь надо копать: «Этот клад, как и все прочие клады в мире, закопаны в землю».

В ту пору в нашем городке не запирались не только калитки во двор, но и сами дома: хозяйева заткнут щеколду щепочкой и всем ясно, что дома никого нет. Любой хозинвентарь – и лопаты в том числе – стояли в рядок у сарая. Через 5 ми-

нут одна из них уже рыла землю там, где надо. Один копает, остальные напряженно следят – всё как в фильме «Этот безумный мир», где вот так под пальмами откапывали чемодан с деньгами.

И вот он – заветный стук металла о металл – дзинннь-ь!!! Лопату в сторону, дальше ребячьи ладошки разгребали вручную, очищая открывшийся их взорам... нет, не чемодан, а люк – не люк, лаз – не лаз, в общем, какой-то вход в пещеру Али-Бабы. Лаз был квадратный, примерно метр на метр, деревянный когда-то, подгнивший, но обитый заржавленным железом. С одного края было кованое кольцо, с другого здоровенные петли. Ну! Была – не была! Павлик потянул за кольцо, скрипнули петли и тяжеленный люк слегка приоткрылся. Остальные схватились за появившийся краешек и начали тоже тянуть.

Из открывшейся тёмной дыры пахло сыростью, холодом и гнилью, вниз уходила лестница – на первый взгляд целая. Уже смеркалось. Перебивая друг друга, но тем не менее дружно все согласились продолжить экспедицию завтра, но с условием, чтоб никому-никому не трепаться. Предстояло запастись необходимым инвентарём, как-то: веревка, фонарики, нож, если удастся где стащить – топорик. Лаз прикрыли и присыпали снятым ранее дёрном.

Назавтра оказалось, как раз воскресенье, и вся группка детдомовцев в составе Павлик, Витька Крючок, Олечка и близнецы Колька-Толька слиняли из детдома под предлогом

посещения каких-то физкультурных мероприятий на городском стадионе. Так гордо именовалась корявая поляна с футбольными воротами без всяких трибун, пара ям для прыжков с песком и беговая дорожка из щебня вокруг поля. Наших героев ждали сокровища, а не жалкие грамоты за победу в метании гранаты.

Землю с лаза снова отгребли, откинули люк, осветили фонариком – лестница была на месте и казалась прочной. Да и вес у каждого «спелеолога» был невелик – им было по 10-12 лет, а толстых в детдомах отродясь не бывало. Витьку Крючка с его костылём оставили наверху «на шухере», а то мало ли что. Хоть и было это местечко укрыто бурьяном и кустами, да и народ шнырял туда-сюда далеко внизу и не мог ничего тут видеть и слышать, но береженого бог бережет.

Надо сказать, что спуск в неизвестность не особенно напрягал собравшихся: во-первых, детдомовца со стажем вообще трудно чем-либо испугать, а во-вторых, все уже не единожды получали своеобразную прививку от страха, посещая по ночам на спор городское кладбище. Ну, а в-третьих, что там может быть ужасного? – весь город знал о подземных ходах под монастырём, о пыточных подвалах для еретиков и о великих сокровищах, спрятанных в его тайных подземельях. Но, также все знали, что в Гражданскую и потом при коллективизации и расцерковлении большевики всё растащили, а что оставалось менее ценного умыкнули предки самих горожан. Даже железо с куполов (хотя уже и без позолоты, ушед-

шей в 1920 на революцию в Германии) и кресты на куполах – всё исчезло. В соборе оставались только почерневшие от пожара облезлые фрески под куполами высоко на стенах, куда не смогли добраться комсомольцы-богоборцы.

Верёвку привязали за один конец к петлям, которые выглядели очень надёжными, а другим обвязался первый из добровольцев – конечно, это был Павлик. Спуск в эту «преисподнюю» продолжался совсем недолго, Паша внизу отвязался, следом спустились близнецы и последней Олечка. Ход был прорыт под монастырской стеной и её фундаментом и вёл куда-то дальше – за стену. Ребята осторожно прошли метров 20-30, подсвечивая себе фонариками – ход был достаточно широк и высок – под ногами была плотная земля, а вот стены и потолок когда-то обкладывались толстыми досками, но теперь они опасно свисали сверху и торчали с боков. Ход упёрся в массивную большую дверь – деревянную, но всё еще на первый взгляд целую, хоть и всю в плесени, и державшуюся на огромных фигурных петлях и кованом засове.

Чтобы сдвинуть засов, пришлось долго бить по нему прихваченным с собой по случаю топориком. И вот он сдвинулся в сторону. Затаив, как говорится, дыхание, мальчишки потянули дверь на себя и она, хоть со стонами и скрежетом, но приоткрылась. Дальше тоже была кромешная тьма, дверь сдвинули сильнее, чтобы можно было пролезть вовнутрь. За дверью оказалось небольшое помещение с каменными сте-

нами, полом и сводом из монастырского кирпича.

У противоположной стены лучи фонариков высветили следующую картину: ребята разглядели стол, за которым... неподвижно сидело два человека. У видавших виды детдомовцев все равно зашевелились волосы на голове, и они невольно попятнулись назад к двери. При этом оба сидящих за столом хозяина комнаты не пошевелились.

Павлик преодолел страх и подошел с трясущимся в руке фонариком ближе к незнакомцам. Те оказались одеты в истлевшее монашеское одеяние – рясы – на головах были клобуки (куколи по церковному). Самое ужасное оказалось то, что эти одеяние были надеты на ... скелеты! – монахи умерли много лет назад. Похолодевшие от ужаса близнецы и Олечка подошли ближе. На столе, кроме подсвечника, кучки перьев и исписанного листка бумаги, ничего не было.

На листке же старинным «дореволюционным» письмом было написано следующее: «Лета 1919 от Р. Хр., 20-го дня августа мы, схимонах Зосима и инок Савватий, предаем себя в руки Господа нашего и повествуем о разорении монастыря антихристами, об убиении ими (большевиками) отца настоятеля и всей братии. Мы же, Зосима и Савватий, решили уберечь от осквернения и уничтожения главную святыню монастыря – икону образа Владимирской Пресвятой Богородицы, а также части церковной утвари и старинных грамот, которые мы смогли укрыть в сей келье. Антихристы шли за нами, но не смогли сломать входную дверь, а когда

попытались ее взорвать, то рухнул весь притвор и завалил к нам все подходы с монастырского двора. Другая дверь – тайный выход в город – оказалась заперта снаружи, и мы оказались здесь замурованными, без пищи и воды. Силы наши на исходе. Прости нас, Господи, Отец наш небесный, за все прегрешения наши вольные и невольные. Аминь!».

Осмотревшись по сторонам, ребята разглядели помимо стола и монахов стоящие у стены два небольших сундука. Оба оказались не заперты, тогда один из братьев не утерпел и откинул тяжеленную крышку одного из них. Сверху, завернутая в какую-то тряпицу, лежала та самая, пропавшая 70 лет назад, икона-реликвия, а под ней, сверкая даже при тусклом свете фонариков, грудой были навалены чаши на подставках, подсвечники, разной формы и размера кресты с цепями, еще какие-то предметы непонятного назначения – многие со сверкающими камнями.

Тряпица, в которую была завернута икона, оказалась каким-то балахоном с капюшоном из непонятного и ничем не украшенного материала – так, ветошь... Пашка взял её себе на память, её и еще один крест с камнями, наказав друзьям ничего больше не трогать. Во втором сундуке валялись россыпью бумажные свитки, несколько толстенных книг со сказочными картинками на обложках и даже пара непонятных деревянных дощечек с некими письменами. В общем, не золото, а так – полная никому не нужная муть. В этом сундуке брать было нечего, и пацаны отправились в обратный путь.

Если бы не здоровенный золотой крест в Пашкиных руках, то Витька-Крючок (который «на шухере») ни за что бы им не поверил, а так он чуть не свалился в черный люк. Павлик, хоть и был еще мал возрастом, но сообразил, что им это сокровище ничего, кроме беды не принесет в случае попыток его присвоить. Они просто долго не проживут. Поэтому он отправился с друзьями и с драгоценным крестом – нет, не в милицию или в райисполком (а то мало ли что...), а напрямик к настоятелю единственной на весь район действующей церкви отцу Никодиму. Тот всегда привечал детдомовских и своим наказывал не гонять их от церкви (хотя, что греха таить – среди этих ребят попадались ох, какие вороватые!).

Ну, а дальше уже отец Никодим «забил во все колокола» через свою епархию, епископ заявил властям о чудесном обретении святынь, и началась у Пашки и друзей совсем другая жизнь. Но недолго. Им даже выдали официальную награду от епархии и от государства, и получилась довольно приличная сумма. Но на дворе стояли те самые 90-е годы, и эта приличная сумма через полгода обратилась в прах. Только и осталась у Пашки на память та самая странная хламида, которую он таскал за собой весь детдом и даже после, когда был в армии и после армии. И как оказалось, не зря, а может, и на беду – но не обо всем сразу.

После тех событий разоренный 70 лет назад монастырь начали восстанавливать и передавать РПЦ. Все предприятия и учреждения на его территории были переведены и рассе-

лены кто куда. В том числе и детдом №3 был расформирован, а воспитанники разбросаны по другим детдомам. Павел после 10-летки почти сразу по возрасту попал в армию, а после устроился на работу. Всё это время они были с Олечкой в одном детдоме, потом она ждала его из армии, ну, а после они поженились – тут уж никуда не денешься. И у них родился сын Павел-младший (так мама пожелала назвать), он же Пал Палыч, он же Павел II, в отличие от отца Павла I.

Витька-Крючок тоже не пропал, он со временем почти выпрямился, хотя продолжал числиться инвалидом, умудрился закончить университет (что в его положении было равносильно подвигу), а после пошел по научной части и метил уже в доктора исторических наук. Близнецы Колька-Толька так и остались неразлучниками и, как это часто у близнецов водится, женились тоже на сестрах, но на обычных, не близнецах, и даже жили на одной улице.

Прошло 25 лет. Наше время. Облава в супермаркете.

Слухи о таинственных явлениях в супермаркете, тем временем, начали расползаться по городу. А все слухи, в конце концов, стекались в одну точку – в один обычный серый дом в центре города, но с барельефом Дзержинского на фасаде. Тот самый Дом, который обычные граждане предпочитают обходить стороной.

Начальник отдела «С» (отдел слухов) майор Пронин на очередном совещании лично, в инициативном порядке, то есть, без «накачки» сверху распорядился собрать досье по этому случаю – делу было присвоено кодовое название «Оборотень». Отдел «С», как и всё это уважаемое учреждение волновали не пропажа каких-то конфет и окороков – о, нет! – это было бы слишком мелко для их горячих рук и чистых голов: нужно было установить источник непонятного явления и выяснить, нет ли здесь злого умысла и происков иностранных разведок, или, паче чаяния, провокаций иноагентов из пятой колонны?

Специально созданная опергруппа получила в свое распоряжение спецавтомобиль с необходимой аппаратурой. Хотя, какие конкретно могут понадобиться приборы никто не мог предположить. Для начала в дополнение к существующим в маркете камерам наблюдения тайно установили свои,

особо чувствительные, замаскированные, например, на грузовом дворе под собачьи какашки, а на козырьке над входом – под голубиные. Два сотрудника под видом уборщиков постоянно тёрлись среди покупателей в поисках таинственных злоумышленников. Заодно они вели запись всех подзрительных разговоров граждан, причем ЗУ (записывающее устройство) включалось автоматически, если рядом произносились ключевые слова типа «Бомба», «НАТО», «Мир», «Навальный» и некоторые другие.

Майор Пронин понимал, что после провала чоповцев злоумышленники на какое-то время «залягут на дно» – так и произошло, – но он все равно заставлял своих быть начеку и не снимать наблюдения.

Проходили дни, затем неделя, другая и вот... Однажды ближе к вечеру вновь, как и ранее, две коробки конфет сами собой без посторонней помощи оторвались от прилавка, подплыли среди посетителей к рыбному отделу, присоединили к себе две банки красной икры и выплыли все вместе через стеклянный турникет на улицу и растворились в толпе. Все секретные видеокамеры зафиксировали это действие, но даже замедленный просмотр ничего не дал: вещи убежали из магазина сами – без посторонней помощи. Поневоле закрадывалась мысль о нечистой силе (как у Гоголя, где вареники сами в рот залетали). Тут Пронину вовремя подвернулся один умник – лейтенант, только что из академии, – который предложил дополнительно сканировать пространство

тепловизором, то есть, в инфракрасном диапазоне. Сказано – сделано.

Но на первых порах оказалось, что проку от тепловизоров тоже никакого: многочисленная толпа мелькала на мониторах в виде расплывчатых голографических картинок и не было никакой возможности понять ху из ху. Пробовали поставить датчики движения с лазерными контроллерами на входе и на кассах, чтоб по разнице в подсчетах посетителей попытаться определить кто тут лишний, причем применялись сложные математические модели, но тоже зря. Оказалось, что некоторые неосознательные покупатели норовили прошмыгнуть с товаром мимо кассы и им это удавалась – компьютеры зависали от такого безобразия. Опытная служебная собака по кличке Тэтчер изредка делала стойку на совершенно, казалось бы, пустое место, чем приводила в замешательство своего проводника.

Майор Пронин не сдавался, так как собственными глазами видел то путешествие коробки конфет в содружестве с икрой через толпу к выходу. Он решил в случае повторения подобного явления пойти ва-банк, заперев всех посетителей в зале и выпускать их по одному после обыска и проверки разными детекторами. На очередном совещании уже с участием самого начальника Управления всеми Управлениями майор получил карт-бланш на свои действия. До начальства тоже дошло, что без его ведома и санкции (а это обидно) на подотчетной территории творится нечто непонятное – а

вдруг, это заговор против конституционного строя и духовных скреп?

И вот, наконец, сработало! После очередного «всплытия» коробки конфет в воздух дежурные на мониторах видеокamera дали команду: «Перехват!». Все двери были заблокированы, дежурный от Управления обратился к присутствующим в зале и его окрестностях по трансляции с рекомендацией не беспокоится и отнестись с пониманием. Всех пропускали по одному – без личного досмотра (вроде как нет оснований), но через детекторы. Подозрительная коробка конфет давно валялась на полу, посетители все были осмотрены и выпущены, но на инфракрасных мониторах, тем не менее, продолжала метаться единственная небольшая расплывчатая фигура, наряженная в какой-то балахон до пят и с кашпоном на голове. Фигура металась от одной запертой двери до другой

В то же время визуально объект не просматривался: он вроде как материально себя проявлял – на приборах, – но одновременно его как бы и не было. Прибывший на место операции майор Пронин быстро оценил ситуацию (не зря он был начальник и Заслуженный работник Ведомства) и приказал притащить из отдела «Охота и рыбалка» маскировочные сети. С этими сетями сотрудники Пронина начали постепенно сближаться к центру торгового зала, загребая, словно бреднем. На мониторах тепловизоров загадочная фигура замечалась еще сильнее, перебегая от одного края «ры-

баков» к другому, пока, наконец, не забились как огромный карась в сетях сблизившихся «охотников за привидениями». Фигура-оборотень брыкалась и что-то вопила на русском, впрочем, языке.

И вот среди кучи маскировочных сетей и настоящих людей показалась сперва голова, с которой соскочил защитный – как оказалось впоследствии – капюшон, и перед собравшимися загонщиками предстал обычный с виду мальчишка: по возрасту школьник лет одиннадцати. Он вылез, наконец, весь из своего странного костюма-невидимки – балахона или скафандра? – и был препровождён вместе с костюмом «под белы ручки» в спецмашину Управления. Работники супермаркета были заранее удалены с места операции, а с присутствующих директора и заведомыми, ставших свидетелями необычной облавы, была взята строжайшая подписка о неразглашении подсмотренной ими государственной тайны.

На допросе задержанный пацан показал, что он стащил этот балахон-невидимку у своего отца (за ним сразу была выслана группа захвата) и признался в периодических кражах конфет и деликатесов, которые он «использовал на личные нужды с друзьями». Но «на дело» он всегда – по его словам – ходил один, а что это были еще за пацаны тогда – в истории с хамоном у мусорных баков – он не знает, никогда их ранее не видел и после тоже. Врал, конечно, но это было несущественно.

Привезли отца. И тут всплыла та старая история с детдо-

мовцами: он и оказался тем самым Павликом, (теперь Павел I по семейной классификации). История с монастырским кладом, мёртвыми монахами, сундуками – обо всем этом тогда писали даже в центральных газетах. Стало понятным происхождение волшебного балахона-невидимки. Отец Павел, впрочем, категорически утверждал, что он не подозревал о скрытых свойствах взятого им тогда на память этого подобия савана (как ему казалось). Но вот его сынишка, который Павел II, найдя однажды на чердаке среди прочегохлама странный плащ с капюшоном, вывернул его для каких-то своих надобностей наизнанку, после чего плащ сразу исчез из его поля зрения. Когда Павлик вывернул плащ наощупь обратно – он снова проявился и вновь стал, хоть и необычного покроя, но плащом-балахоном (так как надевался через голову).

Павлик с ходу сообразил натянуть на себя этот волшебный балахон и, найдя зеркало побольше, убедился, что сам он тоже исчез вместе с плащом. В воздухе оставалась видна как бы подвешенная ни на чём голова с изумлёнными глазами. А когда мальчик натянул на голову капюшон, то исчезла и она.

Какое Павлик нашел применение своему открытию – вы теперь уже знаете.

В Доме с ликом Дзержинского завели новое дело, назвали его «Плащ-невидимка» и поместили грифом «Совершенно секретно, только для генералитета». С обоих Павликов (и

мамы Оли, на всякий случай) и трех пацанов, ходивших с Павликом «на дело», была взята подписка о неразглашении совершенно секретной государственной тайны.

Плащ был отправлен на исследования в секретные подземные лаборатории и НИИ данного Ведомства. Исследования показали, что объект изготовлен из неизвестного нетканого материала, какового в предполагаемое время его обнаружения – 17 век – быть не могло. Из нетканых тогда могла быть только кожа и, как ехидно написано в заключении, возможно, это кожа единорога или василиска. А если серьёзно, то расположение, структура и сама формула полимерных молекул данного образца не соответствует ни единому известному на сегодня искусственному, а тем более, натуральному, материалу. И, если этот образец не изготовлен в неизвестных нам лабораториях недружественных стран, то остается предположить его неземное происхождение.

Да-да, именно так и было сказано в заключении уважаемого НИИ.

Далее из него же: эффект «невидимости» создают идеально подобранные и оптимально расположенные относительно друг друга структурные составляющие покрытия предъявленного полотна или же специального лака также неизвестного происхождения, идеально отражающего свет.

Дело о «Плаще-невидимке» у майора Пронина забрали (взяв с него и его оперов, как положено, строжайшую подписку о неразглашении сами знаете чего) и отправили на до-

следование в самый секретный из всех институтов Ведомства под личный контроль его Председателя генерал-аншефа Ягодкина, чей пристальный взор смотрел на допрашиваемых с портретов во всех кабинетах всех Серых и Больших Домов.

Дальнейшее следствие вернулось к событиям 25-летней давности, а конкретно ко второму сундуку с документами и письменными раритетами, на которые искатели сокровищ тогда не обратили ровно никакого внимания. Там могли быть какие-нибудь отсылки на источники или данные о происхождении загадочного балахона.

Сотрудники генерала Ягодкина из его личной сверхсекретной команды прибыли для дознания в монастырь города Z. По указанию из епархии настоятель лично ознакомил прибывших офицеров с самими сундуками и их содержимым. Вся бывшая в сундуках церковная утварь во главе с вновь обретенной иконой Богородицы использовалась по назначению в службах, почтенные отцы Зосима и Савватий, спасшие церковные реликвии ценой своей жизни, подлежали канонизации как мученики за веру, документы и книги из второго сундука частью пребывали в монастырской библиотеке, частью на изучении у специалистов по ранней русской истории.

Один из обнаруженных пацанами свитков оказался самым ранним по времени списком самой Начальной Русской Летописи – «Повести Временных Лет», и уже 25 лет ученые мужи (и жёны тоже) спорили к какому веку относится найден-

ный список – к 14-му, или 13-му. А двумя деревянными дощечками с загадочными письменами занимается – кто бы вы думали? – никто иной, как доцент областного университета Виктор Михайлович Крючков – тот самый Витька-Крючок (отчество Михайлович давали по имени генсека всем найдёнышам и подкидышам, тогда был Михаил Сергеевич Горбачев, а до него все были Леонидовичами – от Брежнева и Никитичами – от Хрущева, как сейчас Владимировичами). Он же полиемилитчик-попрошайка и участник пацанской экспедиции в монастырские подвалы.

Прибывшая в монастырь группа офицеров Службы Особой Секретности (СОС) не обнаружила в сохранившихся документах никаких следов и упоминаний о таинственном плаще. Тогда на допрос был вызван доцент Крючков.

Сокровища монастыря и плащ-невидимка. Часть 2.

Совещание у генерала Ягодкина.

По приказу Ягодкина доцента ввели в курс дела относительно плаща-невидимки (естественно, под расписку о неразглашении) и далее его опросили на предмет, не было ли в сундуках каких-либо данных, связанных с необычным балахоном? Доцент по факту произошедшего в супермаркете поведать ничего не мог, но вот тема его кандидатской, а теперь и докторской диссертации оказалась связана с древнейшей славянской письменностью. Далее он рассказал собравшимся в кабинете офицерам и экспертам, что в числе прочего его особо интересовали обнаруженные «детдомовской» экспедицией в сундуках деревянные таблички, о которых он помнил все свои детские, а затем и университетские годы. Возможно, именно эти воспоминания и пробудили в итоге его интерес именно к древней письменности, так как те дощечки были испещрены письменными знаками неизвестного ему на ту пору – да и сейчас – происхождения. Витька Крючок, а теперь Витька-доцент – по его словам – уже тогда, в юности понимал, что эти знаки не похожи ни на что, ни на

какой алфавит и даже на иероглифы.

Виктор Михалыч задумался, будто припоминая, и продолжил свой рассказ.

«Позвольте, я попробую рассказать, что мне удалось установить за эти годы, так как будучи в аспирантуре я был допущен к изучению найденных в монастырских сундуках раритетов. Я имею в виду не только «дощечки Зосимы» – так мы с моим научным руководителем решили назвать эти деревянные документы – но и остальные грамоты и письма. Как известно, среди прочих интереснейших документов была сделана сенсационная находка древнейшего списка «Повести временных лет», но вот всего того, о чем я сейчас узнал в этом кабинете – этого не было ни в каком виде!

Теперь о моих предположениях и догадках. Понятно, что невидимый плащ в 1919 году уже существовал, иначе как бы он оказался в тех сундуках? В него монахи Зосима и Савватий завернули икону Богоматери и похоже, икона, дощечки с письменами и этот балахон связаны между собой некой тайной. Расскажу об иконе. Смотрите, икону в город Z доставили из Москвы в 1610 году монахи московского Сретенского монастыря, но эта икона – освященный по всем канонам список (копия) с оригинальной иконы Богоматери, переданный из Владимира в Москву в 1395 году, чтобы она помогла остановить нашествие полчищ Тамерлана, который, идя разорять Москву, действительно неожиданно повернул обратно под Ельцом – как раз в месте будущего города Z.

Именно так икона Владимирской Божьей Матери стала чудотворной национальной святыней. Сама же оригинальная икона Богоматери попала на Русь в 1130 году, когда ее подарили киевскому князю Мстиславу из Константинополя, через 25 лет она была перевезена из Киева Андреем Боголюбским во Владимир. Глубже по времени документов и свидетельств конкретно по этой иконе нет, но считается, что ее написал сам евангелист Лука, и в 5 веке она была перевезена из Иерусалима в Константинополь. Вот уж святыня, так святыня!

Таким образом, Владимирский образ Пресвятой Богородицы, пребывающий ныне во Владимирском соборе города Z, который и был обнаружен нами 25 лет назад в подzemелье, физически не является оригинальной московской иконой. Но мы не знаем, монахи, доставившие в 1610 году этот Образ к месту нового монастыря из Москвы, получили его в Сретенском монастыре вместе с этим плащом, так сказать, в комплекте, или нет? По крайней мере, все 400 лет существования монастыря сведения о диковинном плаще и неизвестных письменах на досках не были известны, равно как нет данных об обретении (получении, приобретении) этих предметов в течение этих веков. Хотя при закладке нового монастыря в Z, ему из Московского Сретенского монастыря передавалось множество различных предметов, причем не только религиозного характера, но и мирского обихода, инвентаря и т.п., но конкретно этих предметов в описях не

обнаружено.

Надо признать, что смысл передачи дощечек (если эта передача была) с явно языческими письменами не очень понятен, возможно, так имеющиеся раритеты рассылались из Москвы в провинцию в преддверии Смуты с целью сохранности (тогда возникла угроза окатоличивания Руси)? Увы, ничего неизвестно, но можно только предположить, что сверхзагадочные свойства плаща-невидимки были известны уже тогда – но упоминаний об этом не обнаружено».

На этом генерал Ягодкин прервал доцента и сказал, что последние дни дощечки находились на дополнительном исследовании в одном из НИИ и вот получен отчёт. Генерал натянул на нос пенсне и погладил под носом щёточку усов: «Так, это неважно, неважно, а, вот... я вам сообщу основные выводы наших ученых», и он поведал следующее.

Предъявленные два объекта, выполненные из дерева, размером 40x20 см, толщиной 1 см, испещрены с одной стороны текстом неизвестной письменности, но письмо явно буквенное и алфавитное, с разделением на слова и на слоги – всего по 10 строк на дощечке или по 500 и 510 знаков. Встречаются отдельные знаки, похожие на этрусские, в некоторых можно угадать знаки финикийского алфавита (12-9 век до н.э.) и даже письмен Лепенского Вира и письма Винчи (Балканы – 6 тыс. до н.э.). Но это сходство отдельных знаков пока ничего не даёт в расшифровке. На обратной стороне дощечек прорисованы прямые линии, точки, концентрические окружно-

сти, линии овальные и волнистые во всю длины таблички. Определить их смысл и назначения пока не представляется возможным.

При обработке табличек в поляризованном свете в одном углу проявилось нечеткое изображение некой фигурки, похожее на фабричное клеймо, или метку владельца. При более тщательном обследовании предьявленной плащ-накидки из неизвестного материала аналогичное клеймо было также обнаружено в глубине капюшона. Таким образом, дощечки и плащ-невидимка однозначно связаны между собой, по крайней мере, они принадлежат одному владельцу.

Расшифровке текст на табличках не поддается – у нас нет ни кодового слова, ни, хотя бы, понятия, о чем здесь могла бы идти речь. Работа осложнена применением совершенно оригинальных знаков, которые, хотя и имеют отдаленную схожесть с некоторыми графемами приведенных выше языков, все-таки совершенно, в целом, оригинальны. К вопросу о трудностях хотя бы приблизительного понимания смысла текста можно привести пример с декодированием знаков знаменитого «Фестского диска». Там сколько было исследователей – столько и было получено переводов, причем трактующих знаки совершенно по-разному, поэтому переводы повествуют о принципиально совершенно разных событиях. У нас нет «ключа», не с чем сравнивать.

«Но, товарищи, – Ягодкин посмотрел на присутствующих поверх пенсне, – «Это еще не всё. В тупик всё расследование

ставит следующий вывод». Он продолжил чтение: «Что же касается материала самих дощечек, то по данным радиоуглеродного анализа материалу не менее 1500 лет и изготовлены они из эндемичного растения... Американского континента – араукарии. Таким образом, до 1492 года (год открытия Америки) эти дощечки появиться в Европе никак не могли».

«Такие вот дела», – сказал Ягодкин, – «На сегодня имеем две загадки: происхождение плаща-невидимки, и каким образом таблички с неизвестными письменами могли оказаться в 1919 году в подвалах монастыря в Z, или как они очутились в Москве в 1610 году, если их перевозили вместе с иконой? Дело на контроле у Верховного. Особо он интересуется невидимой тканью, и я думаю, понятно почему – применения обмундирования из подобного материала и покрытий для техники сделает нашу армию неуязвимой и непобедимой. Эта штука посильнее гиперзвуковых подводных ракет будет. На этом совещание закончено. Дощечки вам в помощь!».

Генерал добавил, что для поиска первоисточников плаща-невидимки и дощечек Зосимы создается особая секретная спецгруппа во главе с ним самим, технический руководитель – доцент Крючков. Ему даны полномочия по привлечению к работе необходимых кадров и ресурсов государства.

В рамках поставленной задачи во все резидентуры Южной и Центральной Америки (места произрастания араукарии) были отправлены предписания о сборе и поиске любых

данных и упоминаний о подобных дощечках из этого дерева, особенно с какими бы то ни было знаками. Также отдельному Управлению по мануфактуре при Ведомстве было поручено изыскивать что-либо подобное этой ткани по всему миру.

Далее, как в сказке: доцент заплакал, понимая, что задача ему поставлена из серии: пойдти туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что.

Инь и Динь.

Динь мчалась по лесной тропе, рискуя зацепиться хвостом за корень и попасть в лапы охотников. Невидимый покров пришлось тоже сдёрнуть, чтоб не мешал. Её нагоняли собаки. «Придётся бросить им кусок свиного окорока, только что сташенного в деревне, и потом вновь остаться без обеда» – успела подумать Динь и провалилась в какую-то яму с водой. Собаки остановились и заскулили у края ямы, вслед за ними первым прискакал сельский староста, который, хоть и восседал на старой кляче без стремян, но выглядел героически в стальном шлеме и саблей у пояса. Следом подоспели пешие загонщики с факелами. Они всеми долго бродили вокруг ямы в поисках исчезнувшей ведьмы, выкрикивая проклятия в её адрес.

Староста подозревал, что она могла прятаться в воде под корнями, но, все же, даже тем ведьмам, которых он ловил и пытал до этого, не было дано так долго обходиться под водой без воздуха. Факелы прогорели, далее ждать у этой ямы было нечего, и вся команда ретировалась обратно в деревню.

Динь выставила на поверхность сперва уши, потом глаза и, убедившись, что опасность миновала и на этот раз, вылезла из ямы, цепляясь за корни и траву. Украденный кусок окорока, хоть и пропитался гнилой водой, но все равно был съедобен. Одежда, само собой, промокла до нитки и был хо-

лодно. Динь могла находиться под водой час и даже два – она дышала лёгкими, как люди, и кожей, как лягушка, но при этом в воде ужасно мёрзла. Далее, ориентируясь по звездам и возмущениям в магнитном поле этой планеты, она вышла к хижине, где оставался раненый Инь.

Их свадебное путешествие не задалось с самого начала: они вообще прилетели не на ту планету – их забросили сюда по ошибке, и вместо набора «Все для молодоженов», они получили тур для экстремалов на планете, полной опасностей, да к тому же, населенной дикими, тупыми, алчными, кровожадными и суеверными квази-гуманоидами.

Её муж Инь не так давно, вдобавок, случайно попал в капкан, поставленный местными на кабана и ему буквально оторвало ногу. Теперь он не мог ходить и только лежал в хижине-шалаше, и ждал, когда отрастёт новая нога. Динь самой приходилось искать чем бы поживиться в лесу и даже вот так, как сегодня, воровать съестное в деревне, что было очень опасно. Местные дикари, особенно их главный жрец ненавидели любых чужаков, всех подозрительных считали ведьмами и колдунами и безжалостно сжигали самых противных на кострах. Это что касается особей своего вида, а если учесть, что Инь и Динь внешне от них отличались очень сильно (ну, просто, очень-очень сильно), то им была уготована единственная дорога – в ад.

Судите сами: один только приличных размеров и скользкий как налим хвост уже должен был настроить местных к

пришельцам, мягко говоря, весьма враждебно, еще и голова у них была великовата и глаза тоже, рот, как говорится, от уха до уха, да еще полный множества мелких зубов. А на руках всего по 4 пальца. Кожа пятнистая, всегда влажная, как после дождя – не наши они – и точка! Ясно – демоны! Хотя, внешность – это дело привычки: лишь бы гуманоид был хороший, а с лица, как говорится, воду не пить... Главное, размножались они по-человечески и тоже находили в этом деле не меньшее удовольствие. Но на сегодня эта задача перед Инь и Динь не стояла.

Надо было выбираться отсюда как можно скорее. Но!.. Вылететь до открытого портала на обратной стороне Луны им было отсюда не на чем, мало того, добраться до их посадочного модуля тоже было не на чем: они опрометчиво отлетели на своём атмосферном флайере от места посадки модуля очень далеко – за океан, но главная беда была даже не в этом. Их флайер (летающую капсулу) стащили при помощи огромных хвостатых животных – пока молодежны занимались сами собой – местные дикари, увидев в большой яйцевидной конструкции посланника небес (тут они не ошиблись). Они установили глайдер во дворе своего капища и устраивали там с ним ритуальные бдения, даже паломники начали сюда приезжать, вознаграждая жрецов богатыми приношениями. Мощные передатчики и аппаратура связи остались на модуле и во флайере, у Динь и Инь с собой оставались только переговорники для связи друг с другом.

Хижина от зверей и людей охранялась защитным куполом – он входил в комплект при любом посещении планет Внешнего Кольца. А вот оружия не было никакого – еще не хватало им туристов снабжать – разворотят всё до ядра! Только телепатия и личное обаяние. Но любые контакты с местными все равно были запрещены. Энергия для поддержания купола в рабочем состоянии истощалась, а радиий-цезиевые батареи на этой планете появятся лет через 500 и то, это только при совпадении множества условий.

Потом была эта неприятность с ногой Иня, после чего Динь нашла в лесной чаще полухижину-полушалаш, где они и расположились, надеясь, что не надолго.

Чтобы нога отрастала быстрее, Инь должен был есть животную пищу, то есть, мясо, достать которое без оружия было проблематично. И без того Динь выловила в округе всех жуков, личинок, червей, даже лягушек и ящериц, но этого было мало. Нужно было опять идти в деревню, а так как там уже поджидали необычных воров, то идти на этот раз следовало в соседнюю, еще дальше. Раньше всегда выручал покров-невидимка, но с недавних пор сельские собаки что-то почуяли и поднимали невероятный гвалт при попытке пробраться в деревню. Мало того, к ним подключались горластые петухи. Утром они доели окорок, Динь взяла плащ и отправилась воровать еду.

Инь и Динь вполне могли бы забрать свое так им жизненно необходимое средство передвижения, применив некото-

рые особенности своей физиологии и психосоматики (даже без оружия), но их пока сдерживали этические принципы, заложенные в них тысячами поколений предков, а главное – Звездный кодекс, прямо запрещающий любое воздействие на представителей гуманоидных рас.

В виду деревни Динь накинула на себя плащ-невидимку и, крадучись, приблизилась к изгороди. Собаки пока молчали – может, ветер был в другую сторону. Динь уже знала, что местные хранят свои запасы в отдельно стоящих сараях и погребях, там же живут домашняя скотина и птица. Но Динь никогда не имела дело с живой едой крупнее личинки жука, что касается убить курицу или гуся – это было не про неё. А вот вареная курочка или даже яички – это совсем другое дело. Во втором погребе ей повезло: на крюке висел изрядный кусок сала, и стояла посуда с белой рыхлой массой – Динь уже знала, что она съедобная и вкусная (это был творог), и она забрала всю посудину.

Обратный путь прошел без происшествий, собаки здесь так и не встрепенулись.

Но далее её ждало страшное... На поляне, где была хижина, вились клубы дыма и тлели последние головешки – огонь уничтожил хлипкое строение. В дыму пожара сперва задохнулся, а потом сгорел Инь. Это туземцы нашли тропинку к хижине по следам стекавшей ночью с Динь болотной жижи из той ямы, которая спасла её, но, получается, погубила Иня. Эти грязные потные животные в кожаных засаленных шта-

нах подперли дверь хижины, обложили её хворостом и сожгли, как они считали, ведьму-оборотня.

День долго сидела у пепелища, уставившись в остывающие угли огромными немигающими глазами, затем взяла горсть пепла с центра пожара, где как ей казалось, погиб и истлел Инь – это был его пепел – так она убеждала себя, – завернула этот пепел в одну из своих оставшихся тряпочек и направилась к деревне с храмом, за оградой которого стоял их флайер. Никакого плана у нее не было, но она знала, что идти надо именно туда и сделать то, что требуется сделать.

На окраине сельца встрепенулись было собаки, но разобрав, что движется нечто небывалое, предпочли на всякий случай не гавкать. Также и встречные люди при виде Динь шарахались по домам с воплями «Ведьма!»; и только дети продолжали возиться в придорожной траве. И людям было от чего притихнуть и разбежаться: Динь сняла одежду и предстала во всей красе. Очевидцы потом наперебой рассказывали прибывшему маркграфу как выглядела настоящая ведьма: небольшая темная фигурка в оранжевых и кислотно-зелёных разводах, кожа блестящая, будто смазанная маслом, заметный нервно бьющий по земле хвост, большая голова с огромными глазами и широко раскрытым большим ртом со множеством мелких зубов, меж которых мелькал длинный тонкий язык. Она непрерывно что-то шипела и вопила, подпрыгивая и приплясывая, как при падучей болезни. Ужас!

Эта картина никак не могла добавить доверия к незнакомому существу со стороны аборигенов. Это Нечто направлялось к церкви. Навстречу ей не побоялся выйти местный служитель, но его заклятия и приговоры никак не повлияли на решимость Динь. Группа людей, пребывавших в это время в храме, разбежалась в непереносимом ужасе. Дело в том, что Динь задействовала телепатические возможности своего мозга, направив волну ненависти на собравшихся. Она знала, что этот заряд может убить и её саму, испепелив мозг, но она уже не думала об этом.

У стены стоял их глайдер-флайер. Динь беспрепятственно подошла к нему, тронула скрытую кнопку, люк открылся, и она вошла внутрь. Двигатель включился, вся конструкция слегка завибрировала и начала отрываться от земли. Немного повисев в воздухе, аппарат затем быстро полетел в восточном направлении. С той поры во всей округе в этот день отмечают День избавления от ведьмы.

Она летела, что говорится, не разбирая дороги, прежним, заложенным ещё Инем курсом. Обычно они с Инем, как и положено по инструкции, прокладывали маршрут далеко в облет деревушек и городков и выше путей птичьих миграций. Но сейчас ей было не до того, и птицы то и дело бились о корпус глайдера, а люди в редких селениях падали в ужасе ниц – так рождались легенды о драконах.

Из забытья Динь вывело верещание датчика расхода энергии. Ведь одна ампула была израсходована на защитный ку-

пол над хижиной с Инем (от огня силовое поле не спасло) и теперь, чтобы развернуться и перелететь океан, энергии оказывалось недостаточно, и флайер мог рухнуть в воду посреди океана, не долетев до спасительного модуля. Динь выбрала подходящую полянку на границе леса и степи без признаков жилищ и посадила аппарат на обрыве над рекой.

Надо было на что-то решаться: она была уверена, что их ищут, что с лунной базы должны были засечь сигнал с посадочного модуля, но он, увы, остался на другом континенте, что наверняка спасательный спутник сканирует поверхность планеты в поисках сигнала от маячка их флайера, но у того тоже кончалась энергия. Запасы пищи и воды еще оставались, тем более, что теперь она была одна, но опасность могла грозить отовсюду: если не от местных дикарей, то от зверей. Ни тем, ни другим она не в силах была противостоять: оружия ведь им по программе «Всё для молодоженов» не полагалось, телепатическое воздействие – внушение страха – могло помочь отбиться от излишне назойливых гуманоидов, но против животных оно было бесполезно. Она даже не могла создать защитный экран ни вокруг себя, ни, тем более, вокруг флайера – оставалось полагаться на его крепкие клинкетки и собственную осторожность.

Так Динь продержалась почти месяц. Аккумуляторы сели окончательно, еда кончилась и её не нашли. Вокруг флайера бродил огромный мохнатый зверь, иногда он вставал на задние лапы и пытался забраться наверх – ей было страшно

и хотелось есть. Она еще раз перерыла всё хозяйство своего ковчега в поисках съестного. Помимо положенной комплектации здесь чего только не было: множество сувениров, – подобранных и просто стащенных у местных – разных интересных безделушек – статуэтки, поделки из камня, чаши-фужеры, наконечники копий, даже каменные ножи, какие-то обрывки кожи с разным тиснением и отпечатками и т.п.

Конечно, туристам было строжайше запрещено вывозить что-либо из своих путешествий, но все равно везли все – на память и для коллекций. Среди всего прочего Инь притащил как-то несколько гладких деревянных дощечек, но это была особая ценность, так как в их мире давно уже не было ничего натурального, естественного, природного, а только сплошная синтетика. Эти дощечки достаточно было просто повесить на стену у себя дома, чтобы все знакомые и соседи обзавидовались, ну, или, на крайний случай, сделать из них полочки для сувениров. Инь маркировал свои находки своим особым клеймом, чтоб никто потом не мог претендовать на них.

Так продолжалось до тех пор, пока из леса вновь не пришел косматый зверь и не принялся по своему обыкновению грызть обшивку флайера и пытаться залезть на него. Динь в этот момент пряталась в траве, умоляя Небо, чтобы зверь ее не учуял.

И вот, Небо её услышало, но довольно своеобразно: внезапно с поля зрения Динь исчезли и зверь, и флайер, и весь

косогор над рекой, на котором происходило это действие – возня и топтание лесного гиганта привели к обвалу, оползнию возвышенной части берегового откоса вниз – в реку.

Когда Динь подбежала к образовавшемуся обрыву, то увидела далеко внизу свой флайер, лежащий на боку, наполовину уже в воде, а зверина, как ни в чем не бывало, переплывал реку на другую сторону. Динь осторожно спустилась вниз, пока она спускалась по зыбкому песку, флайер продолжал уходить все дальше под воду. Она все же пролезла в приоткрывшуюся дверь-люк, чтобы попытаться хоть что-то вытащить и спасти; она лихорадочно начала выбрасывать наружу все, что попадало под руку – и нужные, и совершенно ненужные в этих обстоятельствах вещи. Пока она перетаскивала спасенное на твердый грунт, флайёр окончательно засосало в зыбучие пески. Хоть вода и была её стихией (малыши их вида рождались в воде), но нырять за чем-либо еще внутрь коптера было больше ни к чему: вся его электронная начинка теперь не подлежала восстановлению.

Среди вытасненных ею вещей оказались и те две «натуральные дощечки» – совершенно теперь бесполезные – и плащ-невидимка, обладая которым, появилась надежда стащить что-нибудь съестное у людей. Вот только их жилищ в округе не наблюдалось, она же специально выискивала такое место для посадки. Но предстояло их найти и попытаться как-то объяснить, что она не демон.

Перед своим последним (скорее всего) походом по этой

планете Динь решила оставить по себе память: она взяла обе деревянные таблички и выдавила на их мягкой поверхности шилом от ножа свою историю, понятно, что как можно короче. Там было и про лунную базу с порталом на их планету, и про посадочный модуль за океаном, от которого видно созвездие с их звездной системой, про то, как и где погиб Инь, и как она очутилась в этом месте (где утонул флайер), которое специально пометила на обороте одной доски в координатах, принятых в их счислении. Она прорисовала схематично крутой изгиб реки, соседний лес, высшую точку обрыва, где находилась она, и откуда свалился флайер и даже нацарапала зверя, который утопил все её надежды.

Кинув все в сумку, она отправилась в сторону увиденной ею ранее перед посадкой – часах в двух ходьбы – накатанной дороги. Подождав там еще два часа, она увидела двигавшийся ей навстречу караван повозок и вооруженных людей. Динь вышла на дорогу, двое опередивших всех всадников, завидев её, развернулись и ускакали обратно к своим. Динь подошла ближе к основному отряду и издали начала кричать остолбеневшим путникам: «Я – Динь, я посланец планеты Би-Ди, я пришла к вам с добром и с миром. Наш корабль попал в аварию, один из нас погиб, я прошу у вас помощи...».

Речь её состояла помимо горловых звуков, также и в дополнительных поясняющих движениях тела и конечностей – у этого вида гуманоидов голосовые связки не были сильно развиты по особенностям гортани, поэтому эволюционно

общение включало в себя определенное позиционирование конечностей, почти как мимика у людей, только у нас это эмоциональная добавка, а у би-джисов смысловая.

Подвиг стрельца Оглобина.

«Грамота от старца Герасима настоятелю Сретенского монастыря архимандриту Гермогену».

«Спешу уведомить Ваше преподобие о необычайном происшествии с обозом, кой Вашим соизволением направлен был на Дон на Острую Луку ставить монастырь Рождества Богородицы. При подходе к месту, уже ввиду речных холмов к полудню вдруг воротились дозорные, да так поспешливо, что стрельцы наши было запалили фитили, да зазря... У придороги вбок на Казачий Погост они завидели Нечто: человек – не человек, зверь – не зверь, но все же создание едва ли Божие, но и не дьявольское. Оно было высотой в два аршина с четвертью, имело руки (о четырех перстах) и ноги, аки человек, но и хвост, аки скотина; завидев нас, Оно начало дёргаться и подпрыгивать, раскрывать пасть и что-то горланить по-своему.

И тут стрелец Пафнутий Оглобин самовольно со страху – как потом признался – пальнул в это Нечто из пищали и Оно упало бездыханным, простреленное насквозь. Одежда оной твари была из блестящего тряпья и вся в крови, рядом с телом валялась сума. В суме обнаружались всякия мелкия вещи, да две дощечки с непонятными письменами (уж не лазутчик ли крымский?), да чудной балахон от дождя. Дощечки с балахоном я велел сдать в монастырскую опись, прочее

разобрали стрельцы и монахи. Тело мы закопали у развилки на Казачий Погост, могилу придавили приметным камнем. К вечеру будем на месте закладки монастыря. Помогай нам Господь!».

Наше время. Группа доцента Крючкова и Альфа Центавра.

Время шло, но дело по расшифровке надписей на табличках и в поисках каких-либо аналогов этой письменности не двигалось с места. Хотя и подгоняли генерала Ягодкина Самые Высшие Инстанции, но и насчет происхождения ткани-невидимки он тоже ничего доложить не мог. Генерал, соответственно, «нажимал» на своих подчиненных.

Одно было установлено точно: ни в одной из известных на сегодня письменностей знаки, подобные таковым в «Зосимовых дощечках» не фигурируют. Хотя за всю историю человечества известно более 100 видов письма (из них есть с десяток до сих пор нерасшифрованных, например, письменность «ронго-ронго» и знаки «фестского диска»). Некоторое подобие отдельных знаков символам этрусской и финикийской письменности особо тоже ничего не давали – опираться в дешифровке было не на что.

Сколько на свете рассказов и вообще историй начинаются со слов «Вдруг» и «Однажды»! – не избежим этой традиции и мы. Так вот, однажды...

К Павлику-младшему заскочил по мальчишечьим делам его приятель Вовчик. Случилось так, что на столе, где Павлик корпел над заданиями, лежали в том числе фотографии с прорисовок обратных сторон «дощечек Зосимы» (об их осо-

бой секретности уже подзабыли) – ну, там, где были непонятные точки, линии, черточки... Вовчик заметил эти листы с отпечатками и спросил: «А зачем у тебя тут созвездие Центавра?» – и он ткнул пальцем в группу точек на фото. – Павлик: «Какого еще Центавра?».

Вовчик был рьяный астроном-любитель, у него даже был небольшой телескоп (подарок родителей), он следил за фазами Луны и пятнами на Солнце и слова «параллакс» и «либрация» не были для него пустым звуком, как для всех нас. Хобби такое у человека, кто марки собирает, кто в футбол гоняет, а Вовчик ходил в астрономический кружок во Дворце детей и даже два раза был в Москве в планетарии, где замучил лектора вопросами.

«А вот какого», – ответил он на вопрос Павлика, – «Смотри». Вовчик взял карандаш и соединил линией точки на бумаге. «Вот это», – он продолжил, – «изображение созвездия Центавра, или Кентавра, как оно видится с Земли. Вот эта самая жирная точка здесь – его самая яркая звезда знаменитая Альфа Центавра. Знаменита она тем, что это самая ближняя звезда во Вселенной к нашей Солнечной системе, до нее всего-то чуть более четырех световых лет, то есть, столько надо лететь до нее со скоростью света, которая, увы, как говорят, недостижима». «А еще», – добавил Вовчик, – «это звездная система из трех звезд, и вокруг одной из них вращается так называемая экзопланета, то есть, такая планета, на которой теоретически может быть жизнь». «Да, а вот тут сбоку» –

он соединил еще несколько точек, – «это созвездие Южный крест, Южный, потому как его, как и Центавра можно наблюдать только с южного полушария или с экватора».

Павлик выслушал, раскрыв рот, с видом Архимеда, когда тот воскликнул свое знаменитое «Эврика!» и побежал за отцом. Вовчик повторил все сказанное Павлу-старшему, после чего уже тот помчался с бумагами в руках к старому приятелю и по совместителю старшему в их исследовательской группе доценту Крючкову. Ну, а тот, соответственно, затребовал аудиенции у Ягодкина и мгновенно ее получил. Далее завертелось.

На очередном совещании у генерала впервые (сперва робко, но далее по нарастающей) зазвучали слова «инопланетяне» и «пришельцы». Невероятный факт обнаружения на доске из южноамериканского эндемика схематичного изображения созвездия, не видимого с наших широт, практически не оставляло в этом сомнений. Но вопрос расшифровки писем, это знание никак не решало, разве что сознание будоражило само соприкосновения с внеземной цивилизацией.

Как уже говорилось, в архивах монастыря Рождества Богоматери в городе Z не удалось более обнаружить никаких следов и упоминаний, касательно этих деревянных табличек и плаща-невидимки. Тем более, принимая во внимание масштабные пожары, бывшие в монастыре в середине 19 века и при разорении большевиками в 1919-м – тогда сгорело всё, кроме известных нам теперь двух спасенных сундуков.

Но тут кому-то из офицеров Спецгруппы пришла спасительная мысль попробовать поискать эти следы в архивах и хранилищах Московского Сретенского монастыря, откуда и отправился в 1610 году обоз (в том числе освященная икона образа Владимирской Божьей матери) с монахами Кириллом и Герасимом с целью ставить на Дону новый монастырь. И вот тогда-то в самом дальнем запаснике обнаружился свиток-письмо от старца Кирилла настоятелю Сретенского монастыря о необычайном происшествии с этим обозом и о встрече с диковинным существом (текст приведен выше).

Письмо это растиражировали и отправили по разным отделам Ведомства, и тогда вскоре появилась прорывная догадка насчет расшифровки надписи: черточки и крючки между прочих знаков могут означать указание на определенное положение тела, при котором один и тот же звук воспринимается по-разному. Эта невиданная нигде на Земле схема общения связана, очевидно, с анатомическими особенностями существ, ее применяющих (гуманоидов, или, теперь уже можно сказать точно – пришельцев). Если у землян жестикация и мимика придают лишь дополнительный окрас речи, то у это вида танцеобразные движения тела несут определенную информацию – такой вот сюрприз эволюции.

Экзгумация.

Еще одной задачей исследовательских групп стало поиск места захоронения Существа. Расшифровка (перевод) «дощечек Зосимы» все равно требовала любой дополнительной информации, ну, и, естественно, было бы не лишним изучить останки Пришельца.

Современная дорога от Москвы на юг к Азову через Елец и Воронеж все равно шла по проложенному первопроходцами 400-500 лет назад маршруту, по его основным «реперным» точкам, то есть, меж холмов, обходя дикие на ту пору чащи и через броды у речушек и рек. Конечно, со временем пути спрямлялись, но, если верить губернской карте еще 18 века, в этих местах дорога от Ельца вполне вписывалась в изгибы существующей трассы. Вот только никакого Казачьего Погоста (у поворота на который было захоронено, согласно письму монаха, Существо) на сегодня не существовало: в Отечественную войну забрали оттуда всех мужиков, а обратно никто не вернулся, и в несколько лет оставшиеся вдовы с ребятишками и стариками разбрелись кто куда. Само это место заросло бурьяном и лесом, дорога к нему тоже, но с помощью довоенных карт удалось установить положение того самого поворота с основного тракта на этот Погост.

Место огородили-оцепили военные, но поиски могильного камня особо ничего не дали. Приметных камней-валу-

нов, занесенных еще мореной в ледниковый период, было несколько, но под ними ничего такого не обнаружили. Ну, что ж, мы не ищем легких путей: была организована целая археологическая экспедиция и уже осторожно – как при настоящих раскопках – в местах предполагаемой могилы Пришельца – стали снимать слои за слоем.

Объем работ обещал стать гигантским и растянутся на месяцы, но повезло и здесь: одна из групп археологов уже через неделю поисков наткнулась на большой, вросший наполовину в землю, камень, затянутый землей, дерном и даже с кустом на верхушке. Под этим камнем на небольшой глубине (поленились стрелы глубоко копать) были обнаружены кости – искомым более-менее сохранившийся скелет Существа с остатками одежды. Скелет в целом походил на человеческий, за исключением несколько иной формы черепа – но тоже с развитой черепной коробкой – и, главное, в этом скелете позвоночник не заканчивался копчиком (вообще-то, копчик – это остаток рудиментного хвоста), а продолжался именно в виде хвоста. Вот те и эволюция!

Останки сперва изучили вирусологи, затем их со всеми предосторожностями отправили в спецлабораторию. Выдержки из доклада ученых.

«Как и ожидалось, в пульпе зубов объекта удалось обнаружить достаточное количество генетического материала. Исследования показали принципиальное сходство микробиологической структуры Особи с человеком. Так, в митохон-

дриях клеток количество хромосом совпадает с таковым же у людей – 23 пары, также закрученные в двойную спираль молекулы ДНК, состоящих также из четырех нуклеотидов (азотистых оснований), связанных теми же аминокислотами с незначительными девиациями в фосфорных группах. Мужская Y-хромосома не обнаружена, а значит данная Особь относится к женскому полу. Генетический материал обнаружен также в пазах позвонков и в отдельных костях, что может хватить для перспективного клонирования. Судя по молекулярному составу останков, внешний газообмен и метаболизм Особи позволяет этому виду пребывать в земной атмосфере без специальных дыхательных устройств».

Поиски следов пребывания на Земле подобных существ также долго ничего не давали, пока, наконец, не поступило разведдонесение из Германии, где в земле Гессен-Дармштадт в районе городка Мессель обнаружилось старое предание о скользких ведьмах с хвостом, летающих внутри круглой кареты. В архивах бенедиктинского монастыря нашим храбрым и ловким разведчикам удалось обнаружить и скопировать запись как раз от 1610 года об этом явлении. Но там говорилось о двух ведьмах, одну из которых прихожанам с монахами удалось сжечь, в вторая улетела. Но «наши» ли были эти немецкие «ведьмы», или нет – пока было не ясно.

«Одно утешает», – подытожил очередное совещание генерал Ягодкин, – «это было не вторжение захватчиков, а какой-то кратковременный разовый визит представителей вне-

земной цивилизации, один из которых погиб при встречах с землянами. Но было бы неплохо найти их корабль, или как он там может называться – если, конечно, он существует. Нда, ну, и скорее всего, плащ-невидимка существует в единственном экземпляре, и он у нас. Все-таки странно осознавать, что возможно, они по-прежнему бродят среди нас», – и генерал обвёл присутствующих подозрительным недобрый взглядом.

Расшифровка дощечек Зосимы, между тем, зашла в тупик – зацепиться по-прежнему было не за что. Поясню на примерах.

1. Как разгадали шумерскую клинопись (еще в 19 веке). На одной из стел с древнеперсидской клинописью (более поздняя по времени, чем шумерская) ученые обратили внимание на периодическое чередование одной и той же комбинации знаков; они предположили, что так обозначены имена персидских царей, уже известные им из других источников (от Геродота) – и это предположение оказалось верным. Далее эти имена из клинописи сравнили с известными именами тех же царей, но в знакомых языках (в частности, на древнееврейском) и получили таким образом первые звуковые и смысловые значения для нескольких комбинаций клинописи. Следующий этап дешифровки – это сравнение данной древнеперсидской клинописи с более древней шумерской, но в этом случае вдобавок, можно сказать, по счастью, были обнаружены синхронные тексты на трех языках, в том

числе искомом шумерском, известном эламском и частично разгаданным древнеперсидским. Потом обнаружались большие архивы (глиняные таблички) при раскопках в Вавилоне, опираясь на которые шумерская письменность была расшифрована окончательно.

Наверное, приведенный пример покажется запутанным и не понятным, но иначе не передать сложность перевода каких-то совершенно чужих и незнакомых значков (вроде знаменитой письменности майя) на осмысленный и понятный нам текст. Кстати, в переводе письмен майя помогли тексты 16-го века на староиспанском языке, передавшие в той транскрипции звуки и смыслы отдельных иероглифов.

2. Еще любопытно как англичане во время 2-й Мировой войны разгадали работу немецкой шифровальной машины «Энигма». У немцев тогда каждая буква в слове сообщения состояла из нескольких цифр, и эта комбинация менялась от сообщения к сообщению – то есть задача дешифровки была нерешаема даже путем перебора вариантов. Англичане билась с этой проблемой года два, пока одного из сотрудников не осенило: педантичные немцы в конце каждого сообщения ставили слово «точка» (обозначая конец связи), и, хотя это слово «точка» каждый раз тоже состояло из разного набора и комбинаций цифр, но теперь, зная, хотя бы, какой букве в самом тексте соответствует определенная группа цифр, уже можно было достаточно быстро раскодировать остальные буквы, «прокручивая» варианты на ЭВМ тогдаш-

него уровня.

То есть, изначально нужны хоть какие-то исходные данные, отправная точка – в деле расшифровки «дощечек Зосимы» не было ничего, «зацепиться» было не за что. Например, в нашем случае в углу одной дощечки просматривалось схематичное изображение медведя с подписью внизу, но если бы знать, что конкретно могла означать эта надпись: «зверь», «чудовище» или, наоборот, «красавчик»? Но сравнить было не с чем.

Детский турпоход.

На Дону выше по течению от города Z километрах в десяти есть знаменитое место – Девичья Гора – отвесный утёс над резким поворотом реки. Но не просто утёс, а выход горных пород над рекой, вздыбившийся на высоту 10-этажного дома. Но и это еще не всё: благодаря господствующей высоте над окружающей равниной, здесь на значительном пространстве сохранились реликтовые растения, пережившие последний ледниковый период в наших широтах. Гора была объявлена заповедником-заказником с запретом любой промышленной и сельхоздеятельности. Зато здесь постоянно крутились ученые, «доценты с кандидатами» и всякие студенты, здесь была постоянная биологическая станция, сюда постоянно привозили всякие экскурсии со всех концов страны, ну, и пешие туристы-энтузиасты тоже не забывали заповедное место.

Вот и в классе, где учились Павлик-младший и Вовчик-Астроном, на летних каникулах классный руководитель, он же учитель ботаники и биологии, человек молодой и пылкий – предложил организовать пеший поход на Девичью Гору с двумя ночевками. А представляете, что такое для 12-летнего тинэйджера поход, да еще с ночевкой у костра – да это же просто «отвал башки»!

Сначала их привезли на автобусе к монастырю, откуда и

начинался маршрут на Гору. Надо сказать, что монастырь этот – мужской, а в лесу по дороге на Девичью Гору был еще и женский. Вблизи его – святой источник с купальней, куда раньше спокон веку шли паломники, а теперь ездят все, кому не лень – и верующие, и православные атеисты-коммунисты. Это к тому, какое место здесь изначально непростое.

Вот и наши школьники шли пешком, но, по правде, родители предварительно к месту ночёвки подвезли палатки, принадлежности для готовки на костре и часть продуктов. А так, всё по-честному: десять километров с гаком с рюкзачками за спиной отмотали шустро и дружно – с одним привалом, и девчонки, и мальчишки.

И вот летний вечер, дело к ночи, трещит костёр, орут последние июньские соловьи, доносится яркий аромат полевых цветов, учитель-ботаник тихонько бренчит на гитаре, в прозрачном и чистом безоблачном небе выпалили мириады звёзд. Вовчик-Астроном по просьбе присутствующих начал рассказывать о созвездиях. Тихо плещет река, в которой прыгают последние сонный рыбы, месяц мягко освещает всю эту картину. С высоты горы видно, как издалека река подкрадывается к обрыву, спотыкается здесь о скалы, шипит, пенится и, недовольная препятствием, разворачивается обратно: тут ей дороги нет, надо течь дальше по мягкому ложу, где «сподручней» нести свои воды к Азову, подчиняясь притяжению Земли.

Павлик смотрел на ночную панораму речной долины, при-

чудливо повторяющей изгибы реки (не зря это место называлось Острая Лука, или резкий поворот течения на 180 град.), зеркало реки здесь вытягивалось, как изогнутый до предела боевой лук, как гигантский язык, который, лизнув здесь встречные скалы, втягивался затем на равнину обратно. До сознания Павлика стал прорываться какой-то скрытый ото всех присутствующих смысл этой картины, для всех, кроме него, в голове начали вспыхивать тревожные ассоциации с чем-то знакомым, до него начало доходить, что он это уже где-то видел (французы назвали бы это состояние дежа-вю) – и вот оно, озарение! – да это же прорисовка с дощечки Зосимы!

Ну, точно: вот волнистая линия через всю табличку, вытянутая языком к обозначению горы, вот он рядом лес с женским монастырем и источником (лес на схеме обозначен знаками типа «ёлочка»), откуда они пришли... Всё это перечеркнуто несколькими горизонтальными и вертикальными линиями с какими-то значками у каждой, а на самом кончике «языка» выдавлена в доске большая ямка-точка. Точка на «языке» могла означать нечто особенно интересное.

В эту версию Павлика с ходу поверили не только его отец, но и шеф группы Крючков, который убедил в этом самого Ягодкина.

К горе незамедлительно были доставлены необходимое оборудование и водолазы. Местность, как всегда, оцепили под видом разминирования (хотя войны тут никогда не бы-

ло еще со времен Тамерлана). Омут под горой оказался глубиной до 12 метров. Сначала работали детекторы, сканеры, просто видеокамеры. На мониторах поначалу кроме рыбы, каких-то деревянных обломков и множества затянутых илом скелетов ничего не было. Скелеты оказались человеческими, женскими, но из разных исторических эпох: гора не зря называлась Девичья – веками с неё прыгали в пучину разочаровавшиеся в любви девицы.

Далее особым манипулятором с баржи оператор разбрасывал на дне наносы ила, песка, камней и всего прочего, что застревало на дне в этих водоворотах и образовывало здесь целую цепь подводных пригорков. И вот на одном из них манипулятор чуть не отломил свою «руку». К этой куче подвели раструб от землечерпалки и очистили окружающее пространство от грязи, вслед за этим, когда муть улеглась, на дно спустились водолазы.

Те доложили, что видят куполообразную конструкцию, вросшую в плотные слои донного грунта, похоже, что лежит на боку, видна слегка приоткрытая дверь-люк, внутри живет двухметровый сом. Водолазы сумели подвести и зацепить тросы за выступы на этом «коконе», с баржи спустили и прикрепили к этим тросам специальные надувные гондолы, но пока без воздуха. Когда всё было готово, в гондолы пошла подача воздуха и вскоре, по мере их расширения, корпус неизвестной «подлодки» покачнулся и начал всплывать наверх. На баржу вытащили огромное металлическое (а мо-

жет, пластиковое – пока не понятно) яйцо размером метра три в высоту. Оно когда-то стояло на ножках, следы от них остались, но теперь лишь кое-где торчали погнутые штыри и кронштейны, вроде как антенны. Ракушки и прочие наросты на месте очищать не стали, а просто окатили «кокон» водой из бранспойнта, запаковали в спецконтейнер и отправили транспортным вертолетом в Москву (сом оказался приятным бонусом для участников спасательной операции).

Доклад Правительственной КОМИССИИ.

Первые результаты осмотра капсулы (так решено называть этот аппарат) таковы: капсула рассчитана на двух членов экипажа, судьба одного нам известна, второго (если он был) еще нет. На спинках кресел просматриваются остатки надписей, предположительно имён (должностей?) этих Существ. Эти же комбинации знаков встречаются на дощечках Зосимы, значит, так записаны их имена. Текст дощечек написан (прорисован) одним из членов экипажа.

В самой капсуле обнаружена важная информация для расшифровки текстов: с внутренней стороны люка-двери имеется утопленная в паз рукоятка, очевидно, для ручного открытия и закрытия люка. У этой рукоятки слева и справа видны указатели с текстами-надписями из 4-5 знаков, явно что-то вроде «открыть» и «закрыть». Перед каждым креслом имеется рукоятка управления капсулой (как в наших вертолётах), за ней перед панорамным прозрачным подобием стекла размещены очевидные пульта и панели управления (дублированные). Кое-что удалось расчистить: управление частично типа «touch-screen», частично клавиатурой и кнопками. На некоторых из них зафиксированы различного рода надписи теми же знаками, что и на дощечках, что тоже может быть использовано в их расшифровке. Например, над-

пись на большой красной кнопке не может быть ничем иным как «Стоп». Есть также явная клавиша «Пуск».

Силовой агрегат осмотрен предварительно, располагается под палубой в нижней части капсулы и может представлять особый интерес, так как он не имеет ничего общего ни с одним известным нам типом двигателей. По одной, пусть даже на первый взгляд, фантастической версии, этот двигатель использует элементы антигравитации, упакованные здесь в ряды контейнеров, как аккумуляторы – это для вертикального перемещения, а для горизонтального используется скольжение в магнитных силовых линиях Земли. Фото и видео прилагаются.

Эпилог к первым двум частям.

Ну, и вот так, путем сравнительного анализа комбинаций знаков с предположительным их значением и смыслом, была установлена половина соответствий знаков неизвестного письма русскому алфавиту (и далее всем прочим). При прочтении дощечек пробелы с неразгаданными слогами и словами заполняли смысловыми значениями по контексту изложения.

Так мир узнал о пришельцах, о гибели одного путешественника, о том, как Динь оказалась на тракте под русским городом Ельцом и о драме на этой дороге, о месте посадки их модуля в джунглях верховьев Амазонки, откуда двое инопланетных туристов перелетели на капсуле (флайере) через океан в Европу; мир узнал, что это было не первое и, возможно, не последнее – и это главное – появление представителей внеземной цивилизации на нашей планете, может быть, они и сегодня среди нас, мир также узнал, что на обратной стороне Луны действовал (а может, действует и сегодня) портал связи со звездной системой Альфа Центавра – через «кротовую нору».

А всё начиналось с находки 25 лет назад детдомовцем Витькой-Крючком гобелена с чертежами клада в разрушенном старинном монастыре.

Обо всем этом было все же решено поведать миру – дол-

гие споры на заседании Чрезвычайного Тайного Совещания склонили его участников к необходимости такого шага, ибо, как не крути, это было событие планетарного масштаба. Но ведь мы оказались первыми и здесь – при контактах, – хотя бы и таким необычным образом (а других не было)! Но вот о существовании плаща-невидимки до поры-до времени решено было умолчать – самим надо...

На гребне этой мировой сенсации и вселенской славы все участники операции были удостоены государственных наград и денежных премий. Вовчик-Астроном приобрел себе огромный домашний телескоп, а Павлик-младший подался в школу юных космонавтов.

А на АвтоВАЗе приступили к изучению внеземного двигателя и нержавеющей покрытия корпуса космической капсулы.

Сокровища монастыря и пацаны на Альфа Центавра. Часть 3.

Находка в джунглях Амазонки.

Прошло несколько месяцев. Страсти улеглись и поутихли, страна и мир стали забывать своих героев. Но только не спецслужбы. В России секретные институты по-прежнему безрезультатно бились над загадкой невидимой ткани, а в США неугомный Илон Маск быстренько создал специальный искусственный спутник Луны, запустил его своей ракетой на лунную орбиту и теперь искал тот самый портал-кратовую нору на экзопланету в системе Альфа Центавра. Не представляя, впрочем, как он должен выглядеть.

Все это время наши герои купались в лучах славы. А это, напомню, Павлик Второй (младший), его родители папа Павел Первый и мама Оля, приятель Павлика младшего Вовчик-Астроном и доцент (теперь уже профессор) Крючков, а также «примкнувшие к ним» участники той, еще первой экспедиции в монастырские подвалы: бывшие детдомовские пацаны близнецы Колька и Толька (теперь Николай и Анатолий Михайловичи). Последние, хотя и были, вроде, не при чем в разгадке тайны инопланетян, тем не менее в общественном

сознании продолжали оставаться в одной связке со старыми знакомыми. У Кольки детей не было (пока), а вот у Тольки было целых двое: 10-летняя дочка Катенька и 11-летний увалень Владик, но все его звали Плюшка. И Катенька, и Плюшка были участниками тех знаменитых набегов на супермаркет вместе с Павликом младшим, с которых все и началось.

Жизнь у наших героев продолжалась своим чередом, как и на всей планете Земля, но только до тех пор, пока из далекой Амазонии не пришло сенсационное известие о находке на территории Боливии некой загадочной конструкции из неизвестного сверхпрочного материала. Дело было в предгорьях Анд на широте перуанского Куско и немного севернее столицы Боливии Ла-Паса вблизи границы с Бразилией и Перу.

Мировые информационные агентства сообщили тогда следующее: в Боливии при прокладке линии электропередач на границе пампасов и амазонских джунглей группа лесорубов наткнулась на заросший лесом холм, который было необходимо свести под общий уровень трассы. Но бульдозер сразу упёрся во что-то твердое, так что сдвинуть этот холм никак не удавалось. Предположив, что здесь просто очередной выход горных пород – отроги расположенной неподалеку горной системы Анд, – строители вызвали взрывников, чтобы расколоть эту скалу. Но, когда рабочие разгребли слой грунта, корневищ и кустов, то под ним обнаружилась вовсе не горная порода, а поверхность некой металлической кон-

струкции, основательно вросшей в болотистую местность.

Работы были приостановлены, на трассе появились ученые и археологи. Но в данной местности не предполагалось наличие следов какой-либо цивилизации вообще: индейцы верховьев Амазонки только недавно «слезли с деревьев»; за андским хребтом – там да, существовала в свое время могущественная некогда цивилизация инков, но они не знали металла. Назревала сенсация. А когда расчистили это сооружение более тщательно, то перед собравшимися предстала абсолютно круглая диаметром метров 10 выпуклая металлическая крыша чего-то еще более громоздкого и без пятнышка ржавчины. От краев этой «крыши» вниз в землю уходила цилиндрическая стена и что там дальше пока было непонятно.

Информация, естественно, просочилась в печать. Далее скрывать находку было бессмысленно и правительство Боливии обратилось к мировому сообществу с предложением совместного исследования этого феномена.

Вот здесь-то на свет божий всплыла та история с инопланетным посланием на дощечках, в котором говорилось о посадочном модуле, оставленном – как следовало из контекста и материала дерева – где-то в лесах Амазонии. Тогда, правда, никому в голову не пришло искать этот модуль, так как по свойственной человеческой природе логике – если этот модуль и существовал в реальности, – то его забрали, должны были забрать свои, вернее, «их» спасатели еще тогда, 400 лет

назад. Должны были забрать такое ценнейшее имущество, а получается – нет, он остался на Земле?! Неужели это так?! И человечество замерло в предвкушении встречи с инопланетным разумом.

Но замерли не все: понаехали спецкомиссии и комитеты от ООН, ЮНЕСКО и даже ЮНИСЕФ, делегаты от ЕС, естественно, от России (многие в плащах и темных очках), приехали подсмотреть и что-нибудь скопировать китайцы – все зачастили в джунгли Амазонии, в верховья притоков Амазонки. Удивительным оказалось такое совпадение: обнаруженный объект приземлился когда-то точь-в-точь на одной географической широте со знаменитой столицей инков Куско, правда, с другой стороны Анд.

Интернациональная бригада ученых разбила палаточный городок, расчистив площадку в джунглях и приступила к более тщательным раскопкам. Постепенно их взорам приоткрылась такая картина – та самая пресловутая «летающая тарелка» диаметром 10 метров и высотой 4,5 метра. За 400 лет её почти полностью поглотило вязким грунтом болотного типа, поэтому, чтобы исключить дальнейшее её погружение пришлось подсыпать «подушку» из гравия, подвести бетонные блоки и гидравлические опоры-подъёмники.

Тогда-то с донной части корпуса заметили шесть симметрично расположенных отверстий диаметром с полметра – определенно дюзы некоего двигателя, но они оказались плотно закрыты изнутри. Больше никаких «изъянов» на поверх-

ности «тарелки», за исключением нескольких небольших компактно расположенных вмятин, не было, равно как не было найдено ни намека на люки-двери-иллюминаторы: тарелка выглядела единым многотонным монолитом из тусклого металла. Пробы материала взять не получилось, земным инструментам он не поддавался. Вот только с помощью высокоэнергетического лазера удалось выжечь микролунку на поверхности и исследовать полученный газ. Инопланетный сплав, впрочем, включал в себя помимо обычных для стали железа и углерода также еще три десятка элементов, но их пропорции не смогли определить даже приблизительно. Тайна космического сплава не поддалась.

Презентация.

После полной очистки «тарелки» от грунта и корневищ с лианами решено было устроить своего рода презентацию для широкой общественности (событие-то мирового масштаба, без всякого преувеличения). По приглашению Особой комиссии ООН к месту находки съехались помимо представителей прессы и непосредственных участников «операции», также делегаты стран членов Совета Безопасности ООН, а также прочий бомонд и истеблишмент. В том числе от России помимо официальной делегации во главе с генералом Ягодкиным (здесь он значился распорядителем фонда «Дети наше всё») были приглашены и герои той давней экспедиции в подвалы монастыря – с которой все и началось – и уже новое поколение «охотников за сокровищами», то есть, помимо взрослых были Павлик младший, Вовчик-Астроном и уже знакомые нам Катенька и Владик-Плюшка.

На презентации прямо посреди джунглей были расставлены столы, играли оркестры, пели приглашенные эстрадные звезды, мировые знаменитости давали интервью бесчисленным хроникерам и журналистам. Смеркалось, на щедром южном небе высыпали звезды космические, показалось и созвездие Центавра с его знаменитой звездой Альфа (между прочим, третья по светимости на всем небосклоне), откуда, как все надеялись, и прилетела эта массивная штукавина.

Впрочем, за речами, концертом и напитками главный объект этого раута был к тому времени основательно гостями подзабыт, и только наши дети после торта с компотом продолжали кружить вокруг чуда внеземной техники, пролетевшего... Впрочем, никто не знал сколько именно Оно пролетело, ведь получается, что только с Луны, а это совсем рядышком?

Павлик, Вовчик, Катенька и Плюшка бродили вокруг иноземного корабля, попасть внутрь которого пока никому из землян не удавалось – входа, да вообще каких-либо отметин на его корпусе не было. Ну, кроме упомянутых вмятинок, причем, непохоже, что от встречи с метеоритами. Состав метеоритов – либо камни, либо разные металлы (железо, в основном) – структуры недостаточно плотные, а то и просто рыхлые для того, чтобы оставить здесь отметину.

На корабле пришельцев не удалось пока обнаружить не только намеков на вход, но просто хоть какую-то щелочку, хотя бы с микрон толщиной. Понятно, что «посланец» не мог быть единым монолитом, но он реально не имел ни единой трещинки – такова была точность изготовления деталей и их подгонка – недостижимые для земных технологий.

Пока они ходили, Вовчик-Астроном рассказывал ребятам о созвездиях, о том, что правильной говорить не звезда Альфа Центавра, а звездная система из трех звезд с общим центром масс, самая яркая из которых и есть Альфа, еще её зовут Ригель, что означает с греческого «Нога коня», еще в

этой системе звезда Бета и совсем маленькая (относительно Солнца) красный карлик Проксима Центавра. Находятся они также в нашей галактике Млечный путь, что и Солнце, ближе всего к нам (и вообще во Вселенной) звезда Проксима – 4,2 световых года, а Альфа-Ригель в 4,36 световых года. Ригель во многом похожа – по массе, размерам, составу – на наше Солнцем, только всего на 10% больше по диаметру и именно эта звезда, по предположению астрономов, может иметь свою систему планет наподобие нашей Солнечной системы, и возможно, с одной из таких планет и прилетали на Землю «наши» пришельцы.

Невольный старт.

Слушая эту лекцию, маленькая Катенька нащупала на гладкой поверхности корабля те самые непонятные вмятинки, – а их было всего четыре, расположенных рядом друг с другом и расходящихся веером как бы от одного центра, и спросила: «А у тех инопланетян было же по четыре пальчика на руках?». И, получив утвердительный ответ, продолжила: «Смотрите, как моя ладошка хорошо ложится в эти вмятинки, как будто их специально для меня сделали». И она продемонстрировала подошедшим ребятам свое открытие. Действительно, правая ладонь Катеньки (без большого пальчика) чётко улеглась в эти углубления в корпусе корабля.

«Нажми-ка посильнее», – посоветовал сразу вдруг ставший очень серьёзным Павлик. В его мозгу родилось невероятное предположение: «А что, если...». Девочка надавила рукой и...

Как всегда это и бывает – «внезапно и вдруг» – рядом с её рукой из корпуса корабля начала выдвигаться часть стенки. Ребята от неожиданности отпрянули назад. Кусок борта по мере выдвижения постепенно трансформировался в ... трап-лестницу наподобие самолётной. Изнутри открывшегося пространства струился неяркий свет. Любопытство перебороло страх и первым по трапу вскарабкался Павлик, а за ним и все остальные. Они очутились внутри небольшого за-

мкнутого коридорчика. Одновременно за их спиной трап начал обратное движение в ускоренном темпе и затем захлопнулся, и ребята не успели ударить обратно на землю.

Стало страшно, но стало ещё страшнее, когда их со всех сторон обдуло потоком белесоватого воздуха, впрочем, это продолжалось недолго, после чего распахнулись внутренние створки-двери этого, как оказалось, входного шлюза.

Перед взором непрошенных гостей предстал салон или же кабина, или кузов – как его еще обозначить? – инопланетного корабля. На его борту было светло как днем, вдоль круглых бортов размещались шкафы, пульта, экраны, рычаги, тумблеры, кнопки, клавиатура, приборы и несколько кресел и даже подобие диванчика. Все это было невозможно не потрогать, не пожать и не посидеть в настоящих космических креслах для инопланетян. Дети (а ведь это были просто дети, если кто забыл) принялись скакать и прыгать по этой сногшибательной игровой площадке, дергая и накручивая первые попавшиеся рули, колесики, рычаги – никто же не мог представить, что это всё ещё работает – ведь 400 лет прошло. Но вот люк же при этом открылся.

Но ведь это были обычные дети, тинэйджеры – как стало модно говорить – 10-12 лет. Им игра важнее еды и здравого смысла. И вот так кто-то, а скорее всего именно Плюшка, уселся, разыгравшись, задом на большую зеленую клавишу, с которой предварительно сдернули прозрачный колпачок, после чего всё вокруг завибрировало, зашипело, завертелось

стрелки проборов и замерцали экраны на пультах. Появился звук, звук голоса, речи на незнакомом языке, настойчиво и ритмично повторявшего одну и ту же фразу.

Из одного из шкафов вылезло металлическое нечто, впрочем, нестрашное и небольшое, на 6-ти колёсиках и с глазками – ребята догадались, что это робот, который подъезжал к каждому и настойчиво тащил за руку к креслу – пришлось повиноваться. Уже в креслах без всякой команды срабатывали пристяжные защелки. Голос-секундомер трижды каркнул что-то свое особенно громко, после чего невольные космонавты ощутили, как их начинает потихоньку вжимать в кресла сила инерции – как в хорошей машине при разгоне.

В это время снаружи корабля происходило следующее. Хотя над площадкой сгустилась южная ночь, но работало множество прожекторов, гулянка была в разгаре, когда присутствующие ощутили сотрясение почвы под ногами и услышали небольшой гул – неужто землетрясение? – вот уж совсем некстати... Но тут завибрировала, задрожала вся внеземная махина и начала потихоньку отрываться от земли (от своей стартовой позиции) – от бетона и гидроопор. Собравшиеся замерли было в оцепенении и только операторы жужжали своими камерами. Огромный диск медленно уходил вертикально в небо, не изрыгая при этом – как это принято у земных ракет – столпов дыма и пламени, да еще с ужасающим рёвом двигателей.

Далее была немая сцена.

Полёт на Луну.

«Импортный корабль» стартовал очень медленно, перегрузка была комфортной и не превышала 40%, первый этап выхода на 100-километровую орбиту занял не более часа, далее включился основной ионный двигатель и начался разгон до второй космической скорости для выхода на параболическую траекторию к Луне. Ребята почувствовали толчок при первом рывке плазмы через дюзы.

Корабельный голос все время что-то говорил, но его, само собой никто не понимал. Но тут случилось событие, отвлекшее их внимание ото всего прочего: часть одной стены как-то сама собой превратилась в один огромный окно-иллюминатор. Пред ними явилась фантастическая по красоте панорама округлого бока голубой Земли, звездной россыпи над ней и все еще далекой Луны. Невесомость так и не появилась. Вовчик-Астроном пояснил, что, если после выхода на параболу к Луне, двигатель продолжает работать, то состояние свободного падения для астронавта не наступает. Инопланетный двигатель работал на иных физических принципах, чем земные, поэтому строгой экономии топлива не требовалось. Полет к Луне при подобной вынужденной экономии горючего и окислителя занимает трое суток, а если жечь «керосин» не жалея, то можно домчаться и за 12 часов. Но это был бы «билет в один конец».

Ребята осмелели настолько, что решились вылезти из кресел. Робот не препятствовал. О ближайшем будущем думать не хотелось, поэтому надо сперва осмотреться. Конечно, все вокруг, абсолютно всё, было непонятно. Вот, например, висит нечто, похожее на циферблат часов с двумя стрелками, но они почему-то шли в разные стороны. На экранах и мониторах что-то бегает и пляшет, в смысле, это поступает некая информация, может, температура за бортом, но всё из непонятных знаков.

Тем временем «Земля в иллюминаторе» понемногу уменьшалась в размерах, а Луна, наоборот, увеличивалась. Тут всем одновременно пришла мысль: а что мы будем есть и пить? Первым этой проблемой озаботился Плюшка, который начал лазить по шкафам и ящикам в поисках припасов. Вода должна была быть в каких-то спецсосудах или в пакетах с соломинкой – на случай полёта в невесомости. И вот в одном из «чуланчиков» нашлись упаковки со странными по форме стаканчиками с носиками, внутри которых болталась прозрачная жидкость. Вынув пробочку из носика, Плюшка понюхал и, не заметив никакого подвоха, чуть-чуть глотнул. Ну, вода, да вода, хоть ей и 400 лет.

Стали открывать прочие дверцы, в некоторых помимо предметов, похожих на инструменты и приборы, хранились упаковки с разными пакетиками, банками, тубиками... Вроде, как консервы – космическая инопланетная еда. Вот только смущали картинки-этикетки на некоторых банках: ка-

кие-то гадкие пауки и сколопендры, рогатые мохнатые чудовища, рыба с руками и т.п. Открывались они легко и пахли, вроде ничего, несмотря на просрочку в несколько веков, но есть это было страшновато. Но зато ребята отыгрались на печеньках и сладостях. Среди прочего непонятого оказались и упаковки, определенно похожие на пастилу, на ириски и даже конфеты, в одной оказались именно печеньки и сухарики, только почему-то зеленые, но не заплесневелые. Попробовать пришлось всё, кроме змей и пауков.

В одном шкафчике-чуланчике оказалось что-то наподобие туалета, только с унитазом очень странной формы, но воспользоваться им вполне удалось. Тут же был и умывальничек с салфетками. Модуль оказался полностью автономным кораблем, рассчитанным на непродолжительное путешествие нескольких человек (ну, в смысле, пассажиров); в диванчике оказалось постельное бельё и подушки, в одном из шкафов даже нашлась легкая одежда типа халатов и пижам. Но вот что действительно обрадовало невольных путешественников, так это находка еще двух плащей-невидимок. А Павлик знал, как с ними обращаться, и дети безопасно принялись баловаться с этими волшебными одеяниями и даже играть в прятки – это было очень удобно, когда ты невидим.

Павлик нашел себе «дивайс», определенный им как фонарик с лазерной указкой, Плюшка разжился складным ножичком, а Катенька зеркальцем – вот только расчески не нашлось. Наигравшись, наевшись и напившись, ребята беспеч-

но улеглись спать – кто на диване, кто в креслах – ведь по земному была глубокая ночь.

Проснулись все одновременно, когда неведомая сила заставила их взмыть-взлететь с места своего отдохновения – это появилась невесомость – при этом картинка за бортом изменилась кардинально. Луна теперь оказывалась не сверху, а как бы снизу. Вовчик пояснил: корабль разворачивается на 180 град. для постепенного торможения уже в поле притяжения Луны, осталось 10% от всего пути, невесомость должна сейчас пройти, снова включится двигатель, поэтому давайте на всякий случай снова пристегнёмся.

Так и поступили, но начала томить неизвестность, в ребячьи души вполне справедливо начали заползать страхи и сомнения – вернутся ли они когда-либо домой, к папе с мамой? Они начали понимать, что обратной дороги может и не быть, да и вообще, будет ли хоть какая-то дорога уже через пару часов (по прогнозам Вовчика это время до посадки, если она состоится, конечно).

На покинутой ими Земле к этому времени заметили пропажу детей, и на их поиски к собравшимся на старт-презентацию уже прибыли спасатели.

Пока шло торможение, Вовчик-Астроном поведал присутствующим об основной гипотезе происхождения Луны. Давным-давно, когда на нашей планете не только не водилась какая-либо живность, но она даже еще путём не остыла после первичного формирования из космических пыли

и газа под воздействием гравитации, вот тогда-то в неё врезался относительно небольшая (относительно размеров будущей Земли) такая же планетка, или же гигантский астероид. У этой планеты по древним мифам даже есть имя – Фатон. Так вот, врезалась она в нас с такой силой, что от Земли отвалился огромный кусок, отскочивший, как бильярдный шар на свою теперешнюю орбиту. Постепенно бесформенный кусок под воздействием все тех же сил гравитации принял форму шара и стал знакомой нам Луной. А на нашей Земле рана, нанесенная астероидом, постепенно затянулась, сам астероид расплавился в магме.

Но вот вновь заверещали, загорелись все экраны-мониторы, включился монотонный голос с отсчетом, за «окном» Луна стала выглядеть как обычный выжженный Солнцем пустырь без единой травинки и кустика. Зато Земля превратилась в сияющий на горизонте огромный диск. Модуль садился на Луну, и не просто садился, а одновременно смещался вдоль поверхности, пока не нырнул под нависающую над обширной равниной скалу.

Похоже, что сели, за бортом была непроглядная тьма. Продвинутый во многих вопросах бытия Павлик высказал предположение, что здесь и есть тот самый вход в портал мгновенного перехода на Альфа Центавра через «кротовую нору», она же гравитационный тоннель сквозь пространство и время.

Нуль-переход в Систему Альфа Центавра.

Гнусный голос наконец-то заткнулся, но из своей щели выехал робот с глазками, и не дожидаясь аналогичных действий со стороны пассажиров, начал отстёгивать их от кресел. Тем временем на самом большом экране мелькали некие надписи, голос что-то комментировал и разъяснял, но ребятам было просто жутковато. Робот помог всем выбраться из кресел и затем открыл один из шкафов – там висели золотистые одеяния, по-видимому, скафандры. Павлик, Вовчик, Катенька и Плюшка предпочли бы остаться на уже как бы освоенном корабле, тем более, зная где запасы продуктов, но робот упрямо тащил их по одному к этим необычным нарядам и при этом что-то говорил на своем языке, вращая глазками и помогая своими ручками натягивать костюмы. Пришлось подчиниться.

Все равно как добираться отсюда, с Луны, обратно на Землю никто из них не знал, да и была ли заложена такая функция в настройках бортовых систем – чтобы еще раз свозить клиентов на экскурсию? Да и забрать их с Луны земными аппаратами тоже не было возможности – ведь на Луне кроме сомнительных экспедиций американцев 50 лет назад никто из людей не был; да и как связаться и с кем, чтобы подать сигнал бедствия – бутылку бросать в море Печали? Поэтому-

му решение о своей дальнейшей судьбе пришло само собой: будь, что будет, потому что как-нибудь, да будет!

Скафандры выглядели как комбинезоны и влезть в них не составило особого труда, причем они оказались слегка великоваты, но главная их особенность состояла в наличии в задней, так сказать, части скафандра еще одной лишней для человека полости. Но ребята догадались, что скафандры были рассчитаны не на них, а на хвостатых гуманоидов. Шлемы налезли на головы довольно легко- это были просто сферические «аквариумы», которые сами собой присосались к воротнику скафандра. По завершении процедуры одевания робот удовлетворенно отвалил в свою нишу, но предварительно нажав кнопку на пульте у самого большого кресла.

На одной из переборок открылись створки и сверху замигал красный фонарь, корабельный голос опять забубнил что-то своё, инопланетное. Было понятно, что путешественникам требуется пройти вовнутрь. Ребята уже ничего не боялись (это же были бесстрашные дети и отступить было некуда) и смело шагнули в открывшиеся диафрагменные створки дверей, которые тут же за ними захлопнулись. Ещё один шлюз? – но нет...

Они оказались в небольшом помещении опять же с креслами, но без всяких дверей и иллюминаторов, столов и шкафчиков – ничего лишнего. Лишь моргали и мигали экраны, из невидимых динамиков что-то рассказывал голос, но уже другой, не такой противный. Три парня и девочка Катя

заняли кресла, уже самостоятельно пристегнувшись ремнями и защёлками. После sireны начался отсчёт.

Вдруг всё исчезло. Ну, погас свет и все мониторы – это еще можно было понять: лампочки перегорели, но вот почему руки перестали ощущать ремни и подлокотники, а спина и, pardon, зад – кресло – вот это напрягало нереально. Каждый непроизвольно попытался что-то крикнуть, но ребята не услышали сами себя. Может, тут такая жуткая невесомость, или еще что-то? – и снова стало страшно. Но ничего с ними не происходило. Возникло состояние «ничего», прошел даже ужас неизвестности.

Космическая кротовая нора – это вам не какая-нибудь там «черная дыра», это, понимаешь, нора... Из черной дыры выхода нет, она засасывает в себя всё, даже время и размалывает материю до нейтронов, постепенно разбухает от съеденного за миллиарды лет, а потом лопается, порождая галактики. А кротовая нора – это гравитационные коридорчик между мирами, в котором можно прогуливаться туда-сюда едва ли не за мгновения (по космическим меркам), преодолевая парсеки расстояний, а уж пролететь световые года – это ей раз плюнуть. Окружающий нору континуум представляет собой как бы спираль межгалактических размеров, но витки этой спирали расположены достаточно близко и есть теоретическая возможность быстренько перескочить с одного пространства (витка спирали) на другое. Тут, правда, велика вероятность очутиться в собственном глубоком прошлом,

или далёком будущем, но «продвинутая» цивилизация гуманоидов системы Альфа Центавра решила эту проблему и превратила вероятностные события в предсказуемые. Так они и прыгали из своей Системы в нашу Солнечную, из портала на своей звездной орбите в портал на Луне. И эти путешествия стали для них вполне рядовым событием, настолько, что превратились в экскурсионные маршруты. Вот куда попали наши «Четверо смелых» из России – в портал связи с инопланетной цивилизацией.

Все когда-нибудь кончается, довольно быстро закончилось и это «ничего». Появился свет, зажглись и заморгали экраны, голос стал снова бубнить что-то своё. Ребята воспрянули духом: судя по всему, их путешествие подошло к концу – вот только к какому? Из-за ширмы за креслами вылез еще один робот (прежний остался в модуле) – видимо, местный, с виду почти такой же, но не менее доставучий. Робот вытянул ручки-манипуляторы и принялся расстегивать на делях скафандры, шлемы отваливались сами, как только робот нажимал скрытую в воротнике клавишу. Всё это хозяйство он аккуратно уложил в одну из ниш, сам въехал рядышком, глазки его потухли – робот отключился, сделав свое дело.

Створки-диафрагмы снова открылись, за ними появился яркий свет, а вот в их камере свет померк – стало понятно, что надо переходить в соседнее помещение-камеру или же капсулу. За коротким коридорчиком оказались несколько ступенек вверх. Поднявшись по ним, наши путе-

шественники очутились в некоем подобии автобуса: здесь было несколько кресел попарно в ряд с проходом между ними, но не это было главное. Ребят поджидала невероятная картина: они находились в капсуле, состыкованной с орбитальной станцией, а вся верхняя часть капсулы-«автобуса» была панорамным прозрачным куполом, сквозь него было видно, как полнеба занимала россыпь звёзд, а другие полнеба незнакомая планета, и они летели над ней.

Капсула отсоединилась от станции и начала сближение с ... А как сказать – с чем? С Землёй, но это же не она? Хорошо, скажем, с планетой Икс.

Вот они вошли в атмосферу, по поверхности капсулы забегали сполохи огня – сказывался разогрев покрытия от трения – звезды начали исчезать, становилось всё светлее, несмотря на облачный туман. Пробив слой облаков, капсула вынырнула, наконец, над зеленой равниной с большой рекой, вдали виднелись горы, а над горами сверкало ... два солнца! Вернее, сверкало одно, а второе было маленькое, но светило гораздо ярче нашей Луны.

Чужая Земля. Начало.

Вовчик торжественным голосом объявил: «Ребята, поздравляю, мы на планете Икс системы Альфа Центавра, до Земли 4,36 световых года. Наши инопланетяне Инь и Динь прилетели на Землю отсюда, мы повторили их маршрут, только в обратном порядке. Как они сами называли эту планету – мы точно не знаем, ученые расшифровали только пару звуков – это Би и Ди, поэтому пусть для нас она останется планетой Икс, или же совершенно неизвестной, как оно и есть на самом деле».

Капсула летела довольно быстро и что-либо рассмотреть на поверхности поподробней не было возможности. Но вот она замедлилась, вскоре на фоне зелени показалось огромное здание непривычной глазу формы со множеством прилегающих по сторонам площадок на пилонах, на одну из которых и устремилась наша капсула-«автобус». Вот она ненадолго зависла над ровной поверхностью, почему-то увитой, как и стены здания, лианами и травой и оттого выглядевшей как клумба. Лёгкий толчок, сели – мягкая посадка.

Снова стало страшно и неспроста: когда раздвинулись створки дверей первым что увидели космические путешественники были не восторженные местные жители с цветами и шариками, а огромная голова с рогами гигантской змеюки, тело которой исчезало в строении. Тварь смотрела на де-

тей немигающими глазами, парализуя волю и сознание. Всех спас Плюшка: он просто в ужасе попятился назад и случайно надавил на рычаг у дверей – они сразу задвинулись прямо перед змеиной пастью. Та в досаде начала грызть обшивку капсулы и прозрачный купол, было видно, как из отверстий в её клыках струёй брызжет яд – его можно было бы собирать вёдрами. «Это ж на кого должна охотиться эта тварь с такими зубьями?!» – подумал Павлик, но тут случилось следующее: жадность погубила гадину – один зубоклык сломался об оказавшуюся сверхпрочную поверхность капсулы, и змея разочарованно уползла в здание, оставив по себе память в виде потоков яда на куполе.

Ребята провели совещание. Павлик был назначен старшим по команде, Катенька отвечала за медико-санитарное обеспечение, Плюшка за продовольствие (которого не было), а Вовчик отвечал за научную часть экспедиции – он должен был придумать как отсюда выбраться. Плюшка обыскал капсулу: не только еды, но и никаких инструментов обнаружено не было. И вот тут Катенька вновь проявила чудеса находчивости и сообразительности: она достала из своей сумочки оба плаща-невидимки, которые она стащила еще на станции по дороге на Луну, как она сказала – «на память». Но и Плюшка тоже не ушел с того модуля без «сувениров»: он прихватил с собой несколько пачек крекеров.

Осмотрев повнимательней окрестности и здание напротив «автобуса» и под ними, ребята пришли к выводу, что всё

здесь давно заброшено и разрушено: стены, как уже говорилось, обросли кустами и лианами, кое-где осыпались – внизу в густой траве валялись обломки. Так что царь-змеюка в космопорте – а это был, несомненно, именно он – оказалась не зря, она, похоже, тут жила вместе с другими, пока незнакомыми тварями; а людей (будем все же называть местных гуманоидов людьми – так нам привычней) не видно, может, их всех уже сожрали? Но зато теперь, натянув плащи-невидимки, можно было идти на разведку.

Пока решали, что да как стало немного темнее – это зашло за горизонт одно из солнц (будем называть солнцами местные светила Альфа и Бета – как мы привыкли), а затем и еще темнее, но уже не из-за солнца. Это о поверхность капсулы шмякнулась какая-то здоровенная овальной формы «скатерть» зелено-бурого цвета, шмякнулась и присосалась к прозрачному куполу, закрыв полсвета. Но ужасней было то, что появилось по центру этой скатерти: буквально дисковая пила из сотен зубов, которыми она, как та змеюка, пыталась прорезать оболочку. Поняв бесполезность этого занятия, скатерть начала исторгать из себя собственные мини-подобия размером с почтовую марку – сотни штук – они расплзались по всей поверхности купола. После чего скатерть-мама реально сдохла: её слизистая поверхность почернела и съёжилась, в итоге она отвалилась куда-то вниз, оставив свое потомство на стёклах. Но выжить ему было не суждено: прилетело нечто большое, похожее на бородавча-

тую жабу с крыльями, и оно слизало своим длинным липким языком всех этих скатертиных детей.

Надо было спешить: никто, даже Вовчик не представлял, когда на этой планете наступает ночь и как долго она длится. Он не помнил особенностей взаимного расположения двух солнц, вращающихся вокруг общего центра масс, неизвестна была ни их скорость на своих орбитах, ни цикличность и период обращения именно этой планеты Икс вокруг Альфа-Ригеля. Вовчик только помнил, что здесь должно быть два солнца и они их увидели.

Павлик и Вовчик облачились в плащи-невидимки, надвинув на головы капюшоны и вышли наружу – действия ручкоятки замка двери были уже знакомы. Их задачей было осмотреться вокруг, обойти соседние помещения и найти перво-наперво воду и еду, инструменты, а может, попадутся и сами гуманоиды.

Катенька с Плюшкой решили пока вздремнуть. Через полчаса их разбудил стук снаружи – это так быстро вернулись Павлик с Вовчиком. Их рассказ: «Мы обошли только наш этаж и то далеко не весь. Общее впечатление, что космопорт заброшен давно, очень давно, даже не год и не два, а десятилетия назад. Окружающие порт джунгли освоили его пространство как свое собственное, да это и отсюда видно – все в зеленых зарослях, ходить меж которых откровенно жутковато, хоть мы и невидимые. Лианы местные какие-то странные – они нас чуяли, как живые, некоторые шарахались в

сторону, а некоторые ползли за нами, да еще подозрительно шевелили своими острыми шипами. Как мы ни пытались наступать осторожно, все равно нечаянно пришлось несколько тварей раздавить – повсюду эти мерзкие тараканы со слизняками. Змеюка со сломанным клыком, видимо, уползла во-вояси, и более мы ничего такого опасного пока не заметили. Теперь главное. Следов местных людей (гуманоидов) тоже пока не встретили, открытые помещения тоже все в зарослях и не поймешь, что там было, а в закрытые попасть не получилось – надо по аналогии с люком на том корабле искать сенсорные поверхности управления дверями, но они скрыты под слоем зелени – придется отскабливать. Но это все завтра, а теперь подкрепимся, что у Плюшки сохранилось и спать!».

Тем временем зашло и второе тусклое солнце и наступила темнота, звезды закрылись облаками, а своей Луны тут не было. Земляне беспечно засопели в своих креслах, не выставив часового – что с них взять – дети! – они же бесстрашные «первопроходцы космоса».

Их разбудили лучи восходящей звезды Альфа-Ригель и скрежет по стеклу и металлу. За бортом сразу три рогатые гадины, но поменьше первой грызли клыками оболочку капсулы, также роняя струями свой яд, как и их, очевидно, маменька. Но их молодые зубки не обламывались. «Погоди-ка», – сказал Павлик и полез в карман. Он достал лазерную указку и светанул каждой твари в глаза. Им это явно

не понравилось: они дружно ретировались вниз по стене. Их внешний вид не сильно располагал к поискам чего-либо в руинах космопорта. Плюшка мечтательно вспоминал о, хотя бы, тех консервах со змеями и пауками на этикетках, оставшихся на Луне, но здесь не было не только их, но даже воды.

Павлик с Вовчиком снова облачились в плащи-невидимки и вышли наружу. Павлик подобрал сломанный змеиный клык – другого оружия у них не было, и они направились к обнаруженным вчера запертым помещениям. Указка была наготове, по крайней мере на местных змей она действовала убедительно.

Лианы, свисающие со стен и расплзшиеся по полу вновь, как и вчера, какие шарахались от ребят, а какие норовили подползти поближе. Похоже, это были реально живые организмы, и они чувствовали близость питательных веществ в виде пришельцев с Земли. Частые шипы на их стволах размером с хороший гвоздь воинственно топорщились, придавая лианам схожесть с толстенной колючей проволокой. «Надо будет из них дубинку сделать и намазать шипы тем ядом – пригодится», – сказал предприимчивый Павлик напарнику. Эта мысль пришла ему в голову после того, как над их головами пронеслась крылатая жаба, но она их не увидела.

Было жутковато, но долг и голод с жаждой заставляли не обращать внимания на эту опасность; мало того, иногда приходилось нападать с носка по незащищенным местам наиболее обнаглевшим лианам, преграждавшим путь, и те

обиженно уступали дорогу. Добравшись до первой закрытой двери, ребята принялись счищать по ее сторонам приросшую зелень, из которой при этом выползали, убежали и вылетали всякие сороконожки и двухвостки, щелкающие своими клешнями. Кто из обитателей «зелёнки» кого жрал пока было непонятно – они все выглядели неприветливо. Но при этом многие из упавших вниз накальвались на полые шипы-иголки лиан и затем лианы высасывали из насекомых через эти «соломинки» всё самое вкусное.

Зачистив одну сторону примерно на высоте своих голов, парни разглядели в притолоке двери характерное четырехпальцевое углубление, оставалось приложить ладонь и надавить. Но дверь не поддавалась.

Отчаянье вновь охватило неокрепшие ребячьи души – да в этих условиях любой взрослый давно бы с ума сошел! Но детям все же свойственно гораздо большее бесстрашие и оптимизм – отчаянье сменилось напряженной работой мысли: «Надо звать Катеньку», – так родилось решение проблемы, – «если она смогла открыть целый космический корабль, то уж захудалую дверь отопрёт стопудово!».

Пришлось вернуться к капсуле. Вовчик остался, а Катенька влезла в балахон-невидимку и последовала за Павликом, испуганно оглядываясь на шевелящиеся шипастые лианы и многочисленных жирных насекомых под ногами.

Зато Катина ладошка чётко вписалась в потайные ямки, она надавила и ... вуаля! – створки дверей распахнулись.

Но здесь – увы! – не оказалось ни воды, ни еды, ни, тем более, оружия, зато имелся кое-какой инструмент и принадлежности: небольшие вёдра (в-основном, проржавевшие и дырявые, но было и несколько целых, что решало, в том числе, проблему туалета – до того приходилось использовать просто край их стыковочной платформы). Нашлось подобие земной лопаты, сваленные в кучу металлические штыри, крючья, мотки стальной и медной проволоки, еще ряд предметов непонятного назначения из пластика и металла. Из некоторых получились отменные скребки для зачистки притолок дверей. Павлик с Катей, воодушевленные первыми находками, двинулись искать следующие закрытые помещения.

В это время оставшиеся на борту Плюшка и Вовчик наблюдали через панорамное окно-стену необычную картину: высоко-высоко в ясном небе пролетало нечто явно искусственного происхождения, далекое и неслышное отсюда. Этот летательный аппарат, сверкая в лучах Ригеля вдруг выбросил вперед и вниз две огненные струи, и к горизонту помчались стремительно уменьшавшиеся в размерах снаряды-ракеты. Вскоре с той стороны поднялся огненный шар, а через некоторое время до космопорта и его обитателей донесся звук разрыва. Это что, война?! Куда это они попали?

Сокровища монастыря и пацаны на Альфа Центавра. Часть 4.

Спасительные находки.

Павлику с Катенькой по пути им попадались комнаты без дверей или с разбитыми вдребезги некогда стеклянными створками и там среди непонятного, обросшего зелёной тиной хлама валялись цельные упаковки пластмассовых никчёмных безделушек, россыпи закрытых пузырьков и полувysохших тюбиков, штабеля загадочных приборов и устройств, отдаленно напоминающих земные мобильники и рации. Было много рваных давно опустошенных ящичков и упаковок от чего-то съестного, что давным-давно сожрали местные звери и гады. Но вот в одном углу нашим разведчикам посчастливилось обнаружить кипы не то одеял, не то напольных ковриков, весьма, впрочем, плотных и вполне больших по размеру – в них даже можно было завернуться и сделать что-то типа пончо. Находку оттащили в «автобус», и Вовчик с Плюшкой принялись обустраивать из этих одеял постели и накидки для всех и даже подобие занавесок на окна. Последнее было необходимо, так как сквозь прозрачный купол любили заглядывать всякие летающие твари и к тому

же оказалось, что на этой планете оба солнца уходили с горизонта всего на пару часов, а то и меньше – спать мешают.

Но еды и, понятное дело, воды так и не находилось. Внизу в стороне от космопорта шумела река, но, чтобы до неё добраться, нужно было преодолеть 3-4 этажа, заселенных негостеприимными постояльцами и еще пройти через заросли к берегу. И неизвестно еще, кто обитал в этой реке и что их могло поджидать по дороге.

Информация о пролетевшем вдали самолете, ракетах и взрывах добавила хоть немного оптимизма: люди (гуманоиды) здесь были, только вот, вполне возможно, бывшие еще опасней зверей.

В следующий выход Павлику с Катенькой наконец-то повезло по-настоящему: в одном из открытых ими помещений непонятного – впрочем, как и всё здесь на чужой планете – назначения они наткнулись на несколько небольших бутылей с водой, даже одну с соком и также нашлось три банки консервов из рыбы, правда, рыба на этикетке была изображена, почему-то, с руками. Они также нашли несколько выцветших портретов-фото «людей» в рамочках – обитателей планеты, но самих их пока обнаружено не было, по крайней мере, они себя никак не проявляли. Только постоянно вокруг что-то хрипело, завывало, шуршало в траве и даже, где-то вдали, рычало. Поначалу было жутковато, но постепенно даже маленькая Катенька вполне освоилась. Они бродили по холлам и коридорам, державшись за руки, чтобы не потерять

друг друга. Было достаточно тепло, светили оба солнца, состав атмосферы, похоже, был идентичен земному, ходить и даже подпрыгивать было совсем легко – сила тяжести здесь была заметно меньше, что землян вполне устраивало. Разве что планета на пару часов в сутки быстрее вертелась вокруг своего солнца-Ригеля.

Звёздное небо во время короткой ночи украсилось целыми тремя кометами с длинными хвостами (впрочем, одна не исчезала даже днём) и систематическими метеоритными дождями. Как пояснил Вовчик – это происходит из-за особенностей двойной звездной системы, в которой каждая звезда вращается по эллиптической орбите и обе звезды вокруг общего центра масс, но из-за разности этих масс центр вращения находится с «краю» орбиты более массивной звезды Альфа-Ригеля. Трассы (орбиты) обеих звёзд никогда не пересекаются, а вот пути их некогда бывших планетных систем – ещё как! Обе звезды имели свои планеты, как наше Солнце, но еще миллиарды лет назад при движении по своим орбитам звезд-хозяев планет, пути самих планет-спутников при этом обязательно пересекались, и они ударялись друг о друга. По-простому: это когда летят навстречу друг другу две кучи шаров, и кто-то обязательно врежется во встречный.

Это были космические катастрофы, планеты разлетались вдребезги, образовывались гигантские на тысячи километров астероиды, которые при следующем витке звёзд (через

местный год, то есть, звёздный год, когда одна из звёзд делает оборот вокруг центра масс, а это десятки лет по земному календарю) снова сталкивались и дробились на более мелкие куски. Так продолжалось до тех пор, пока не осталось ни одной целой планеты (кроме «нашей», которой сталкиваться было уже не с кем), а только скопления мелких метеоров, некоторые из которых «слиплись» с межзвездным газом и образовали эти красивые кометы, а прочие стали относительно мелкими метеорами, сгорающими при падении в атмосферу – что мы и наблюдаем. Примерно, как на Земле, но тут этих осколков бывших планет гораздо больше. Спокойной ночи!

Консервы из рыб с руками оказались вполне съедобными, пара банок и вода еще оставались. На потом, а вот что будет потом – «суп с котом?». Наутро дежурить по «автобусу» осталась Катенька, а трое ребят – один без невидимого балахона – а что делать? – отправились на новые поиски. Они брели с опаской, Павлик держал наготове подобие таяпки, чтобы отбиться в случае чего, а Вовчик лазерную «антизмеиную» указку. Они находили разбитые приборы, пучки проводов, треснувшие экраны то ли телевизоров, то ли компьютеров, хотя, попадались и целые. Всё более-менее представляющее интерес оттащивали в свой штаб к Катеньке, которая сортировала находки по степени их годности для чего-нибудь знакомого и привычного. Так у ребят появились подобия кружек и тарелок, ложек и даже кастрюль-

ки, нашлась тяжелая металлическая шутовина, заострённая с одного конца – топор-не топор, молоток-не молоток, оставалось только прикрутить к ней проволокой рукоятку и оружие первобытных охотников было готово. Вот только положить в тарелки и кастрюлю по-прежнему было нечего. Зато получилось наткнуться на несколько запертых помещений, в которые не проникли звери после очевидной глобальной планетарной катастрофы – и вот здесь вновь понадобилась помощь Катеньки с её волшебной ладошкой-ключиком.

Она помогла открыть три двери и вернулась на «корабль», а ребята провели осмотр своих новых владений. Добыча оказалась приличной: они нашли еду, ну, как еду – опять же банки с чудовищами на этикетках, но теперь уже капризничать не приходилось. А вот воды по-прежнему не было.

Когда они, уже почти беззаботно переговариваясь во весь голос, тащили «домой» найденные сокровища, на противоположной стене от разбитого оконного проёма мелькнула чья-то большая тень. Ребячьи голоса и произведенный ими шум привлекли на их этаж некое новое еще незнакомое чудовище. Раздался оглушающий писк, подобный вою сирены на высокой ноте, и из лестничного пролёта с нижнего этажа выскочило Это. Оно было размером с тигра, имело крысину морду и крысиный голый длиннющий чешуйчатый хвост, кончик которого бился почему-то перед мордой зверя, в его отвергшейся пасти торчала пара саблевидных клыков и ряд зубов каждый с палец длиной. Зверь походил на гигант-

скую крысу, но не был ею, он был поджар, как гончая собака и имел всколоченную как у гиены шерсть. Необычным было то, (хотя, что здесь вообще могло быть обычного?!) – что на спине у этой твари, вцепившись в шерсть, висели еще две таких же, только маленьких, размером с кошку её копии – видимо, детёныши, и мамаша показывала им как надо охотиться на «дорогих гостей».

Вовчик и Павлик были в невидимых балахонах, и зверь их не заметил, но почувствовал, а вот Плюшка за спиной ребят оказался беззащитен и только стоял, бросив свои находки на пол и при этом даже не смог зарыдать – его сковал ужас. Крысо-зверь подошел к невидимым детям и начал принюхиваться, обшаривая пространство своими торчащими от носа полуметровыми усами-вибриссами. Ребята стояли, не шелохнувшись, пока, наконец, Павлик, державший в руках подобие земной тляпки, не размахнулся ею – зверо-крыс-то заметил только мелькание перед носом какой-то безобидной палки и никак не отреагировал – и не саданул со всей силы зверюгу по морде. Та, издав пронзительный вопль, отскочила на несколько метров, из раны под челюстью хлынула кровь, и пока чудовище в недоумении пыталось понять, что же такое произошло, ребята, подхватив Плюшку и кое-что из добытых вещей, умчались в свое убежище.

Помимо еды и воды было жизненно необходимо обзавестись серьёзным оружием для защиты от подобных и виденных ранее тварей. Да и впереди их могли поджидать совер-

шено невероятные сюрпризы от местной фауны.

Вторая ночь на планете Икс прошла спокойно, если не считать пролёта на рассвете «черной скатерти» (той, которая с зубами в виде дисковой пилы), держащей в зубах окровавленный кусок какой-то своей добычи, с которой свисало подобие длинной трубы или шланга.

Ребята пошли подобрать брошенные ими вчера при встрече с саблезубым монстром свои находки. Увиденное поразило: неподалёку от места вчерашнего столкновения валялась истерзанная туша того самого зверя, облепленная мелкими ползающими и прыгающими тварями, которые выгрызали и высасывали куски его плоти. Тут же пировали неприменные лианы, сбившись в колючий клубок у подсохшей крови на полу. Оказалось, Павлик нечаянно и ненароком хряснул тогда прямо по шейной артерии крысо-твари, и она истекла кровью. Прямо здесь. Торчали кости и внутренности, зрелище, само собой, было отвратительным и не совсем, мягко говоря, привычным для маленьких землян. Рядом с остатками большой туши валялись и два скелетика её детёнышей, уже дочиста обглоданные. Так вот откуда утром летела «черная скатерть», унося в своё гнездо куски мега-крысы со свисающим хвостом!

Подобрав свое имущество, Павлик с Вовчиком двинули было обратно, но тут они услышали слабый писк, доносящийся из-под туши зверя. Преодолев брезгливость и отогнав мелких скользких и чешуйчатых тварей, они припод-

няли тяткой край звериной окровавленной туши и увидели маленького еще живого крысёныша-детёныша, который копошился в материнских кишках и никак не мог выпутаться. Ребята освободили его ножки и тот поднялся, продолжая пищать. Ну, всё, пошли!..

Через несколько шагов Вовчик обернулся проверить, не забыли ли они чего из брошенных вчера вещей и с удивлением увидел, как мелкий зверек ковыляет за ними и продолжает пищать. И что прикажете делать?! Пришлось забрать его с собой. Впоследствии тот прижился, назвали Шариком. Шарик охотно поедал консервы с пауками и жабами на этикетках, постоянно норовил забраться к кому-нибудь из ребят на колени – особенно к Катеньке – и требовал, чтоб его постоянно гладили и вообще повёл себя как обычный щенок.

Но и ему требовалась вода. Ребята готовили экспедицию к реке, так как еще более двух-трёх дней они не смогли бы продержаться. Еще им требовался огонь и какой-то очаг – нужно было готовить пищу и вообще, греться. Хотя из найденных ковров они сумели понаделать себе накидки-пончо, но этого было мало. Нужно было еще облазить нижние этажи в поисках припасов, оружия и, в конце концов людей (будем называть местных гуманоидов привычным нам термином) – куда они все подевались? Самолёты в небе больше не появлялись, но теперь стало понятно, что хоть кто-то тут обитает и, мало того воюет друг с другом. Или с кем-то ещё?..

Пока им не попалоь ничего, что можно был бы исполь-

зовать как транспорт. Ну, то есть, валялись кое-где остатки разбитых и проржавевших механизмов, но целых не было. Но ведь, по логике, должны же были как-то сюда попадать туристы-путешественники, их же сюда привозили, а вот, как и на чём?

Из оружия у ребят появились: тятка, которой Павлик нанес смертельный удар зверо-крысе, дубинка-палица с шипами из лианы, молот – заостренный кусок металла, прикрученный проволокой к пластиковой трубе и даже подобие копья из стамески, также прикрученной проволокой к обрезку трубы. Ну, и, конечно, лазерная указка, чтоб светить ею в глаза змеям, если они появятся. Они, конечно, читали в фантастических рассказах о бластерах и лучеметах, чем обычно в книгах пользовались инопланетяне, но пока приходилось обходиться без этой экзотики.

Катеньку с Шариком ребята оставили «на хозяйстве», взяли оружие и невидимые балахоны и отправились в опасную экспедицию на нижние этажи – разведать что к чему и, если получится в один день – то и спуститься до земли.

Они поначалу беспрепятственно прошли по остаткам каменной лестницы на этаж ниже, бегло осмотрелись – ничего особо выдающегося замечено не было: все те же заросшие растительностью стены и потолки, поваленные и разбитые остатки чего-то, что когда-то было мебелью, шевелящиеся лианы; немного вдали были закрытые помещения, которые надо было бы попозже обязательно обыскать.

А пока они ходили у них самих «на хозяйстве» произошло следующее происшествие. Катенька вышла из их «офиса» на площадку, к которой изначально пристыковалась их капсула, спланировавшая сюда с орбиты от «кротовой норы» и занялась хозяйственными делами (посуду протереть – мыть-то было нечем – мусор вниз сбросить, то да сё...). Она увлеклась и ничего не замечала вокруг, пока за её спиной не раздались звуки шипения, повизгивания и вообще некой возни. Обернувшись, девочка с ужасом – а как иначе на чужой планете – увидела, как к ней подкрадывалась небольшая (небольшая относительно её – змеиной – мамыши) метра два длиной рогатая змея, ну, из тех, которые с ядовитыми клыками. В тот же миг из открытых дверей «автобуса» выскочил Шарик и вцепился в змею чуть ниже её головы своими, пока еще небольшими клыками-сабельками. Змея начала дико вращаться своими кольцами, пытаясь сбить с горла неожиданную помеху её замыслам, но Шарик сжимал зубы все крепче до тех пор, пока змеиная голова не отвалилась от тела. После чего Шарик, как будто всю жизнь только этим и занимался, отгрыз у своей добычи кусок от туловища, проглотил и, довольный собой, убрался обратно на свою подстилку. Откушенная голова со стекающим с клыков ядом некоторое время подергалась у Катиных ног и затихла. Ошарашенная Катенька вернулась в «домик» и принялась гладить Шарика, который при этом удовлетворенно повизгивал. Так мелкий крысёныш стал героем и членом команды.

Вернёмся к мальчикам. На следующем этаже космопорта интерьер особо не изменился, если не считать отсутствия половины стены у одной из сторон – её как будто выбило мощным взрывом, и весь зал был завален обломками, заросшими всякой растительностью, как это и было повсеместно положено на этой планете с брошенной на произвол природы недвижимостью. Но всё-таки ребята обратили внимание на одну ещё непривычную им странность: здесь с потолка свешивались не только лианы, но и несколько двухметровых черных шевелящихся «лохмотьев», которые при их появлении все как по команде развернулись к ним нижней частью и замерли. Потом они все разом отлепились от потолка и поплыли по воздуху в их сторону, изгибаясь всем телом.

Встреча не обещала быть дружелюбной и Павлик с Вовчиком выставили свои орудия в сторону подплывающих монстров – они оба были в невидимых балахонах, а Плюшку прикрыли собой. Когда эти твари приблизились, то ребята смогли разглядеть перед собой огромных летающих пиявок, на переднем ротовом конце которых была дыра-присоска с зубами по окружности и пара матовых немигающих глаз. Никаких крыльев у них не было, они просто парили в воздухе, постоянно извиваясь всем телом. Пиявки хотя и чувствовали тепло, исходящее от такой желанной и близкой добычи, но не могли точно прицелиться и впиться в невидимую жертву. Они болтали своими страшными пастями прямо перед лицами ребят, выбирая куда бы метнуться наверняка, пока

Павлик не крикнул Вовчику: «Бей в глотку!». И они оба со всей своей силы и со всего своего страха воткнули в разверстые пасти монстров один стамеску на трубе (копье, как ни крути), другой обломок кирки... Два чудовища отвалили, заливая черной кровью пространство вокруг, а остальные сообразили, что сегодня им здесь ничего не обломится и тоже уплыли обратно на потолок, усиленно болтая тёмными блестящими боками. Как и за счёт чего они умудрялись держаться в воздухе осталось загадкой. Пока.

Ребята осторожно перешагнули через поверженных врагов, которые извивались всем телом, пытаясь хотя бы уползти – видимо, летать им было больше не суждено. Тем более, что тут же по обычаям этой гостеприимной планеты к раненым начали подбираться плотоядные лианы и множество мелких созданий, которым неожиданно посчастливилось этим утром хорошенько перекусить.

На самом нижнем и при самом высоком этаже стен практически не осталось. Когда-то здесь были оконные проёмы во всю высоту, ныне же оставался просто металлический каркас, обозначающий бывшие некогда архитектурные изыски. Было ощущение искусственности разрушений и разрухи, жители Земли знали, что такое война и что она с собою несёт. Неужели и здесь была какая-то заварушка с разрушительными последствиями? А может, она продолжается до сих пор?

Но пока ребят устраивало отсутствие – хотя бы и вре-

менное – опасных биологических объектов, ну, в смысле, ужасных и прожорливых местных зверушек. Удача, всё же им в этот раз благоволила. Среди ставших уже привычными обломков и искорёженных элементов стальных и пластиковых конструкций они наткнулись практически на Эльдorado: в одном из углов зала оказалось нечто вроде багажного терминала, где выдавался или сдавался в свое время багаж прилетающих туристов. И далеко не всё было ими тогда разобрано, тогда – это в последний день работы космопорта. День, прерванный неожиданными и катастрофическими событиями пока непонятного свойства.

Здесь вповалку валялись сумки, рюкзаки, мешки, баулы, портфели, детские коляски и всё такое тому подобное (в переводе на земные вещи). Многие были разорваны в клочья – видимо те, где было что-то съестное, но всё равно попадались целые консервные банки и не только с пауками на этикетках, были также пакеты и бутылки с водой, в некоторых металлических контейнерах было пока неизвестно что, но теперь появилось чем их вскрывать. Снова попадались миски-тарелки, кружки-ножи, тазики, много всякой одежды, в том числе совершенно непонятного предназначения – в смысле, непонятно было на что конкретно ЭТО надо надевать. Попался в руки даже весьма мощный бинокль, чему особенно обрадовался Вовчик-Астроном. На «военном совете» было решено экспедицию к реке отложить на потом, а сегодня перетаскивать к себе на этаж и далее в «офис» наи-

более нужные и ценные предметы, вещи и воду с продуктами.

Самой ценной находкой – по крайней мере для Павлика – оказался настоящий арбалет (ну, в смысле предмет, конструктивно очень похожий на земной арбалет) с запасом стрел, или как говорят арбалетчики – болтов. Его-то он оттащил наверх в первую очередь. Теперь он был по-настоящему вооружен и очень опасен! Среди находок попадалось много подобий земных электроинструментов типа дрели и пилы, другие приборы, назначение некоторых так и не удалось определить, но все равно они были бесполезны: электричества же не было. Пытливый Вовчик пытался засунуть в розетки провода, но никакой реакции не получилось, да и откуда здесь взяться электричеству?! Также молчали гаджеты типа планшетов и ноутбуков. Хотелось бы наткнуться на обычную зажигалку, а лучше на примитивную керосинку с запасом горючего, но таких ретро-объектов не было, одни «хайтеки».

Сортировка находок продолжалась с перерывами весь день, и также весь день ребята перетаскивали что-либо представляющее для них ценность к себе наверх. Но приходилось делить обязанности: двое несут что-нибудь, а третий чуть в стороне внимательно осматривает окрестности на предмет появления нежелательных тварей. Свисающие с потолка пьявки каждый раз начинали трепетать при их приближении, но более не отлеплялись. Внизу же от останков их собратьев

не осталось ничегошеньки уже через пару часов.

«Дома» у них получилось соорудить на стыковочной площадке подобие мангала, нашлись и шпажки-шампуры, но вот мясо отсутствовало. Как не было ничего горячего уже который день, хотя бы чаю, да хоть просто горячей воды с чем-нибудь вкусеньким. Вкусенькое находили и не так уж мало – в недоступных зверям местах – в закрытых комнатах, которых было еще много на всех нижних этажах и наверняка на верхнем над ними. Это были сладости разных форм, цветов и вкусов, но при этом печенки и сухарики не отличались разнообразием вкуса, и все сплошь напоминали наши кукурузные палочки.

Огонь ребята научились добывать очень просто: они догадались поджигать подсохшие пучки травы с помощью линзы из битого стекла, в изобилии засыпавшего все пространство на этажах. Там попадались стеклышки нужной вогнутости для того, чтобы собрать в узкий пучок свет местного солнца. Но травы было мало, и она прогорала мгновенно – нужны были дрова, а лучше угли. Проблема с водой не была решена кардинально, то есть вообще не решена. На питье пока хватало, но вдруг, запасы подойдут к концу, а больше найти воду в космопорте не получится? В общем, от похода к реке никуда им было не деться.

Поход к реке.

Вечер этого дня ушел на подготовку экспедиции. С её составом особых прений не было, хотя Катенька требовала взять её с собой, а кого-то другого, ну, например, Плюшку, оставить «на хозяйстве». Дело в том, что совсем бросить свое жилище было невозможно по причине срабатывания запорной системы только изнутри – нельзя было просто прикрыть створки дверей снаружи и уйти всем вместе – дверь могла сама захлопнуться и уже навсегда, поэтому её приходилось все время подпирать, чтоб не закрылась намеренно или случайно. В оставленную щель могли проползти и пролететь любые из уже встречавшихся тварей или еще незнакомые. Решено: идём втроём – без Катеньки, она должна ждать и впустить их обратно, но при этом ни в коем случае ей не следовало отходить дальше их площадки.

Павлик опробовал арбалет и у него это получилось, хотя и не с первого раза. Тетива натягивалась проворотом рукоятки, и эта операция требовала некоторых усилий, стрелы-болты укладывались по одной в желоб на верхней плоскости устройства и к большому удивлению владельца оружие оказалось пятизарядным: целых 5 стрел можно было задвинуть в прорезь с правой стороны приклада и после выстрела в рабочий канал автоматически подавалась следующая стрела. Стрелы могли улететь очень далеко, по крайней

мере, при стрельбе в сторону противоположной стены, они бились об эту стену и даже одна сломалась. Пробивная способность тоже была немалой: с 20 шагов стрела со стальным наконечником пробивала баул из плотной материи, набитый тряпками и оставляла приличную вмятину в железном диске за чемоданом. Правда, с первого раза попасть в цель не удалось, только с третьего – все-таки, на всё нужны сноровка и тренировка.

Но насчёт арбалета и его использования это было еще не всё. Яд, оставшийся от столкновения с рогатыми змеями у бортов «автобуса», не высыхал, лужи из него по-прежнему так и сверкали в лучах заходящих солнц. Павлик покопался в трофейных вещах, нашел небольшой пузырёк с крышечкой и осторожно маленькой ложечкой (этого добра теперь было много) налил в него немного змеиного яда. Теперь можно было как в фильмах про индейцев намазывать этим ядом наконечники стрел и поражать ими врагов наповал. Правда, степень воздействия яда была неизвестна, но, судя по угрюмым и страшным мордам вообще у всех представителей местной фауны, действие на них яда змеиных монстров тоже не могло не быть впечатляющим.

С первого этажа ребята еще в первый выход притащили контейнер на колесиках – как в наших супермаркетах – и натолкали в него разного вида и объёмов ёмкостей для воды. Оружие в виде палицы из шипастой лианы и самодельных копий было еще раз проверено и укреплено, арбалет прове-

рен, стрелы запасены, яд в кармане, лазерная указка тоже. Ко всему этому набору добавились ножи вполне достойного размера.

Наутро с рассветом Ригеля ребята встали, наелись до отвала впрок, оделись, умылись утренней росой (шучу, они не умывались) и отправились в дальний поход, вооруженные до зубов и полные решимости победить все опасности. Одежды на себя натянули, на всякий случай, побольше – из найденного в терминале тряпья – особенно на ноги; там вообще получились древние обмотки на «ичигах» – предстояло идти по траве, а там могло быть всё, что угодно. Им вслед «махали синим платочком» Катенька и Шарик.

Спуск на первый этаж прошел без приключений, если не считать внимания надоедливых лиан и пиявок, потерявших, впрочем, к ним интерес. Как оказалось впоследствии, это была с их стороны такая тактическая уловка. Сквозь разбитые стены врывается ветер, гонявший обрывки реклам и пакетов, снаружи шумели деревья, утренняя прохлада начала сменяться дневной жарой, перед путешественниками простиралась зелёная враждебная долина, через которую в сторону реки тянулась забытая людьми и забитая джунглями дорога. До реки было всего-то метров триста, но преодолеть их было проблематично: помимо явного присутствия на их пути опасного зверья, им предстояло преодолеть завалы из высохших корневищ и упавших деревьев.

При ближайшем рассмотрении деревья оказались вовсе

не деревьями, а здоровенными формами папортников, плаунов и даже особого вида мха – как это было на их родной Земле сотни миллионов лет назад. Подобные сведения ребята почерпнули из читанных ранее детских книжек и мультиков – дети, читайте книжки – когда-нибудь пригодиться. Получается, что эти толстые стволы всего лишь сорт травы, но, тем не менее, в сухом виде они должны были гореть не хуже «деревянных» дров. То есть, хотя бы дровами они себя смогут обеспечить, дело теперь за водой.

Они отправились по бывшей когда-то просеке в лесу, или как еще можно было назвать высоченные заросли папортников, обвитые лианами и поросшие мхом? Шли друг за другом, по-волчьи, предводитель Павлик постоянно тыкал впереди себя копьём, как сапёр, ищущий мины. Арбалет висел наготове у него за спиной. Следом Вовчик нёс запас стрел, а в арьергарде плёлся не совсем в этот раз жизнерадостный Плюшка.

За поворотом показался просвет между «деревьями» и от него доносился не очень ободряющий шум и гвалт – звуки борьбы. Ребята потихонечку подкрались, раздвинули мешавшую обзору траву и увидели такую картину: на поляне бились насмерть уже знакомые им персонажи из местных «фильмов ужасов» – гигантская рогатая змея и крысо-зверь. Оба старались поразить противника своими клыками, которые у змеи – на минуточку – были еще и с ядом, тот периодически брызгал с её клыков, когда она начинала интенсивно

мотать головой. Вот змеиные лоснящиеся на солнце кольца обвились было вокруг поджарого туловища зверя, который, в свою очередь, лупил тяжелым и острым кончиком хвоста, как бичом, по змеиным глазам.

Зверь задыхался, но не сдавался, видимо, у него был план «Б»: и точно, когда змеюка уже торжествовала победу и ничего не замечала вокруг в предвкушении заслуженного пиршества, из зарослей прокрался второй зверо-крыс и вонзил не подозревающей такого подвоха змее саблезубые клыки прямо в шею за головой. Гади́на отпустила первого зверя и задергалась, пытаясь избавиться от клыков напарника своей несостоявшейся жертвы. Но тщетно, было видно, как её матовые глаза потухли. Подождав для верности еще немного, зверь-охотник отпустил змеиную голову, и та упала на траву. После чего, как ни в чём ни бывало, оба зверо-крыса принялись отгрызать куски плоти сразу за головой своей добычи. насыщались они быстро, возможно, из опасения появления на их пиру кого-то еще более жуткого и крупного. Вспомнив, что Шарик отъел у своей мелкой добычи тоже только шейную часть, ребята предположили, что у этой породы гадюк здесь самое вкусное и питательное место. А еще они сделали вывод, что со стороны зверо-крыс увиденная ими сцена была все же охотой, коллективной охотой с распределением ролей. Такие вот «ролевые игры». Ребята при этом «болели», естественно, «за своих» – за зверо-крыс, как за родственников своего Шарика. Но этим родственникам, все же, лучше

не попадаться на пути.

Однажды дорогу ими пересёк заяц, да-да, обычный заяц... Ну, не совсем обычный, он скакал как кенгуру, прижимая к груди маленькие ручки и тоже, по местной моде был с небольшими рожками. Возможно, это все же была коза? Но, кто бы это ни был, в его лице обнаружился перспективный объект для охоты, а то консервы уже приелись, да и должны же были они когда-нибудь закончиться. Берега реки оказались топкими, вода в широкой быстрой мощной реке имела цвет глины и едва ли годилась для питья без серьёзной очистки. Этот факт озадачил путешественников: они же не только помыться сюда пришли! К тому же купаться в реке, явно населенной всякими опасными тварями тоже не очень-то и хотелось.

Тут их внимание привлек очередной козло-заяц, шмыгнувший в береговые кусты, вскоре за ним последовал и другой. Заинтригованные, ребята осторожно подошли поближе, раздвинули заросли и их взорам предстала картина массового водопоя местного зверья: здесь в мутные воды реки впадал чистый прозрачный ручей и даже оказался родник, бивший из-под берега. Целых три козло-зайца и еще пара более мелких зверушек, не заметив Павлика и Вовчика в костюмах-невидимках (Плюшка был за ними сзади), шумно всасывали воду ртом в виде трубки.

Эту идиллию ничто не нарушало, но вот из реки вблизи берега из-под воды высунулся глаз – большой глаз на тонкой

длинной шее, следом вылез еще один и оба глаза уставились на пьющих, начав постепенно приближаться. Козло-зайцы глаз этих не заметили и продолжали всасывать воду. Тут внезапно и мгновенно вслед за глазами из воды выскочила здоровенная раскрытая полная зубов пасть и метнулась к зайцам. Два из них кинулись сквозь кусты обратно от берега, а третий оказался в этой пасти, пронзительно заверещав. Пасть захлопнулась и исчезла в воде вместе с зайцем. Было ли у этой пасти какое-нибудь тело – ребята не успели заметить. Глаза, которые торчали сверху от этой морды, еще какое-то время покачались над водной гладью и потом нырнули вслед за своей головой.

Всё это длилось секунды, пацаны даже не успели испугаться. Они набрали чистой воды, постоянно озираясь на поверхность реки, но оттуда больше ничего не вылезало – видно, тварь с выдвижными глазами была одна, и она насытилась. Купаться расхотелось вовсе. Теперь образовалась новая проблема – как дотащить ёмкости с водой до космопорта? Они сразу не учли, что на колёсиках по густой мокрой траве не проедешь – здесь нужны были лыжи. Пришлось колеса кое-как оторвать и просто тащить на этот раз тележку волоком.

Но это было ещё не всё. Павлик достал пузырёк с ядом и смочил в нем наконечники всех пяти стрел в обойме, а то, если дойдёт до дела, смачивать их «в бою» будет некогда. И надо на будущее, как вернёмся, наделать на наконечниках насечек, чтобы яд лучше держался.

Вдали над кустами показались подозрительные черные птицы (хотя подозрительным на этой планете было решительно всё!), они приближались. Птицы оказались уже знакомыми ребятам летающими пиявками, их была целая стая, штук десять, но к счастью, на этот раз они не почувствовали присутствие еды в виде мальчишек и проплыли, извиваясь, в сторону космопорта, что тоже не сулило ничего хорошего.

Выйти на обратную дорогу с тяжелыми ёмкостями с водой оказалось непросто: тот лаз в кустах, через который они вылезли на берег реки, оказался затянутым мерзкой склизкой тиной и лезть сквозь неё очень не хотелось. Поэтому ребята поволокли тележку с водой немного в обход. За береговыми кустами (не кусты, если быть точным, а тоже трава вроде камыша, а то и бамбука) перед проходом на дорогу пред ребятами предстала милейшая зеленая лужайка с цветочками, на которую хотелось немедленно прилечь и отдохнуть. Но настораживало обилие обглоданных скелетов разного размера по краям лужайки. Кто тут конкретно пировал – было непонятно и ребята, на всякий случай тихонечко, стараясь не шуметь, пробрались по краюшку лужайки на свою тропу.

В этот момент с середины лужайки со звуком «Чпок!» выскочило нечто и шмякнулась рядышком с нашими героями. Те опешили и изумились – это был еще один скелет и, похоже, скелет одного из козло-зайцев, убежавших от глазастой пасти, но, как видим, недалеко. Милая лужайка оказалась вовсе не тем, за кого она себя выдавала: это была коварная и

прожорливая протоплазма, расположившаяся на пути к водопою и собиравшая с желающих напиться обильную «жатву». Животное, задумав пощипать травку на лужайке с цветочками проваливалось вниз, в безразмерный желудок этой безмозглой твари, там мягкие ткани мгновенно переваривались, а твердые она выплёвывала обратно в мир. И вот как тут выживать с такими соседями?!

Остаток пути до «родного космопорта» прошел без приключений. Но, чтобы обойти коварную лужайку, им пришлось возвращаться с его противоположной стороны, и там оказалось, что к основному зданию пристроено еще одно двухэтажное сооружение. На его плоской крыше стояла некая конструкция, в которой, несмотря на облепившую её зелёную поросль, можно было угадать летательный аппарат – так позволяли предполагать его плавные обводы, общий стремительный контур и сигарообразные консоли на пилонах под крылышками. Эту штуковину нужно было обязательно посетить, но не в этот раз.

А сегодня за входным порталом в космопорт ребят встречали уже знакомые им летающие пиявки – те самые, которые постоянно висели, прилепившись к потолку на нижнем этаже. Теперь они перекрыли собой дальнейший путь к лестницам и угрожающе болтались в воздухе на высоте ребячьего роста, разевая при этом пасти-присоски.

Ну, что ж, пришло время проверить действие арбалета – тупые создания не подозревали с кем они связались: Павлик

взвёл тетиву, при этом стрела из подствольной коробки легла в спусковой желоб. Одна из пиявок – явный вожак этой стаи – рискнула приблизиться к своим предполагаемым жертвам метров на пять и тут же получила отравленную стрелу прямо в пасть. Она еще проплыла по воздуху по инерции пару метров, задёргалась, потом рухнула в конвульсиях на пол и издохла. Почему было понятно, что она издохла? – да потому, что к её дергающемуся скользкому телу тут же начали подползать лианы-утилизаторы. Остальные пиявки, лишившись предводителя, предпочли ретироваться в свои норы, или же обратно на потолок.

Экспедиция за водой продолжалась несколько часов, представляете себе радость Катеньки, когда ребята, наконец, вернулись?! Радовался даже Шарик, виляя своим мерзким поначалу, а теперь таким милым крысиным хвостиком. Перебивая друг друга, ребята взахлёб рассказывали девочке о своих подвигах и приключениях, о встречах с монстрами и коварной местной то ли флорой, то ли фауной в лице плотоядной лужайки.

Между прочим, у каждого нашего астронавта изначально был с собой мобильник, или сотовый телефон, он же смартфон, который, естественно, здесь не работал. В смысле, они были своевременно выключены, чтобы не тратить энергию – заряжать-то негде, а из всех функций можно было использовать разве что только фонарик, до и то в самом крайнем случае. Все остальные опции, даже заряди они свои гаджеты,

были бы все равно бесполезны. Разве что поиграть? Но тут было явно не до игр, на планете, где тебя в любой момент мог реально сожрать какой-нибудь монстр, а второй жизни уже не будет. Было решено, пока мобильники работают, сфотографировать и снять на видео как можно больше местных видов и попадающихся на пути «милых зверюшек» с их клыками и рогами и со всеми их присосками. Вдруг, в будущем – если оно будет – пригодится, но еще оставить в телефонах энергию про запас, так как явно они встретили еще не всех обитателей этой планеты.

Зато теперь у них была чистая вода и они знали где её добыть снова. На завтра была запланирована вылазка в обнаруженное здание и самолёт-вертолёт на её крыше.

Инопланетный отель.

Утром после гигиеническо-оздоровительных процедур и небольшого завтрака, бригада исследователей снова отправилась в путь. На этот раз вместо Катеньки «на хозяйстве» остался Вовчик – как он ни сопротивлялся, но напор Катеньки оказался сильнее его желаний, в поход отправилась именно она. Вовчик утешился тем, что, имея мощный бинокль, он сможет наблюдать эволюции обеих светил относительно планеты с задачей составить хоть какой-нибудь календарь или, хотя бы, установить в достаточном приближении время обращения их планеты вокруг собственной оси и прогнозировать время восхода и заката солнц.

В этот раз пиявки, наученные горьким опытом, больше не рисковали приближаться к своим опасным соседям, мало того, они перебазировались в самый дальний угол. Катенька и Плюшка нарядились в балахоны-невидимки, а Павлик, вооруженный арбалетом, шел в открытую и уже никого не боялся. Ну, делал вид, что не боялся.

Выйдя из здания космопорта, они свернули за угол и приблизились к зданию с самолётом на крыше. Сразу за распахнутыми дверями они оказались в просторном холле, также заваленном всяким хламом и обломками конструкций. Здесь также, как и в багажном терминале на первом этаже попадались растерзанные зверями баулы, мешки и короб-

ки, но были и нетронутые. Их надо было осмотреть, но попозже. Сразу от входа начиналась лестница на второй этаж, ребята поднялись и туда. Здесь в обе стороны от лестницы тянулись коридоры с комнатами, в основном, раскрытыми, но было несколько запертых – там явно можно было чем-нибудь поживиться. В комнатах можно было угадать наличие некогда мебели, в шкафах точно должны были быть одеяла и тому подобное – потом поищем. Создалось впечатление, что все это сооружение некогда было отелем для пассажиров космопорта, а сумки и баулы на первом этаже – их багаж.

Ребята вернулись на первый этаж и прошли к дальней стене, где их изначально заинтересовали то ли рисунки, то ли картины. Пройдя несколько шагов, они замерли в оцепенении: перед ними на полу в разных позах лежали... кости и скелеты. Скелеты хвостатых гуманоидов, маленькие и большие. Некоторые были без черепа, некоторые разорванные пополам или с оторванными хвостами и конечностями. Тут же вперемешку с «человечьими» попадались остовы зверей, причем довольно большие, один размером со слона, из черепа которого торчали двухметровые бивни и неизменные рога – на этот раз на носу и на лбу. Этот скелет был тоже разорван пополам и, как и все остальные, был покрыт зеленым лишайником и мхом – битва состоялась уже очень давно. Что здесь такое происходило?!

За кладбищем скелетов располагался довольно большой бассейн, окруженный невысоким бортиком, вода в нем бы-

ла давно заболочена и освоена всякой водной растительностью. Вполне вероятно, что там теперь тоже обитали разные нехорошие твари. Но вот что больше всего поразило маленьких первооткрывателей чужих планет: три стены вокруг бассейна были выложены из мозаичных картин, изображавших взрослых и забавных маленьких гуманоидов, резвящихся с какими-то спортивными снарядами. Наконец-то им удалось увидеть, как выглядели разумные существа планеты Икс на самом деле и во весь рост – ведь они располагали только предположительным описанием от земных ученых, составленным по реконструкции скелета девушки Инь.

Тела были светло и темно зеленые, с рисунками-разводьями на коже, малыши так вообще были беленькие, на одном панно мама держала на руках совсем крошечного хвостатика, который разевал здоровенный, но еще беззубый ротик, требуя себе продуктов питания. У них были большие головы на короткой шее, большие глаза, вместо ушей – отверстия с клапаном, короткий носик с двумя дырочками, ну, в общем, красавцы. Все это место было нечто вроде детского уголка с бассейном для малышей и их родителей. А, может, это вообще инопланетный роддом? – ведь определили же тогда учёные на Земле по останкам Инь, что своих детёнышей эти гуманоиды рожают в воде... Загадок становилось всё больше.

Ребята вернулись к более в их положении интересному занятию – разбору брошенных вещей. У них же совершенно не было никаких медикаментов, хотя бы на уровне йода и бин-

тов. Им и раньше попадались пузырьки и облатки с таблетками, но что это было – на себе же не попробуешь?! Пока Павлик с Катенькой копались в чужих чемоданах в поисках лекарств, мыла и шампуня с расчёсками (хотя, волос у гуманоидов не было, стало быть, расчесок тоже не предполагалось) Плюшка обнаружил нечто подобное нашей дрели или перфоратору с пусковой рукояткой и боковой ручкой для упора. Ничего не подозревая, он нажал на спусковой крючок, чтобы проверить дрель – а вдруг, работает? – и тут!!!

Спасибо, он направил его не на ребят: из ствола без звука вырвался небольшой огненный шар – шаровая молния, которая пронзила насквозь стену, сделав там дыру в полметра диаметром с оплавленными краями и улетела дальше сквозь заросли, оставив в них выжженную просеку. Плюшка бросил опасную штукину и даже от испуга заплакал. Зато Павлик оценил находку: это был тот самый бластер из фантастических рассказов о покорителях космоса. Лучевое оружие страшной силы. Вот только неизвестно, остались ли у него еще заряды? Хотя бы один, чтобы в случае чего, отбиться от самого страшного монстра.

Ребята еще не знали, что даже самый страшный и огромный монстр на планете Икс не так опасен, как приближающееся к планете НЕЧТО.

Сокровища монастыря и пацаны на Альфа Центавра. Часть 5.

Полёты во сне и наяву.

Изучать летательный аппарат на крышу отеля отправились Павлик, Вовчик и Катенька – Плюшка остался на месте разбирать и сортировать притащенные вчера вещи и устройства. Добрались без приключений, если не считать довольно близкого пролёта крылатых жаб, которые при ближайшем рассмотрении оказались безобидными (для человека) созданиями и вовсе не летающими, а планирующими в воздухе, как парашют. Они взбирались по стволам деревьев, слизывая по пути нерасторопных насекомых, затем, добравшись до вершины, планировали на соседнее дерево или на землю и снова ползли вверх.

На крыше отеля помимо самого аппарата, обвитого, как и всё на этой планете лианами и вьющимися плющами с виноградными (кстати, ягоды висели гроздьями, но еще не созревшие), оказался небольшой ангар, но не для вертолета – ангар был забит коробками-упаковками, к которых лежали ... квадрокоптеры. Такие же, ну, почти такие же, какие только-только появились на Земле в России в продаже даже в ма-

газинах игрушек, но здесь они были уже все с видеокамерами, пультами управления и мониторами. На первый взгляд они были вполне себе в рабочем состоянии, только нужно было их собрать из отдельных деталей.

При включении нужных тумблёров (ребята быстро сообразили, что к чему – они уже имели дело на родине с подобными игрушками) срабатывала индикация на экранах, хотя и на совершенно незнакомом языке, но сам принцип управления был понятен. Аккумуляторы, несмотря на долгие годы хранения, были вполне годные – сразу пришла мысль: а, если соединить десяток-другой блоков питания, то можно получить источник энергии, достаточный для радиосвязи, или чего-нибудь ещё. Только вот радио ни в каком виде пока не находилось, как и те, с кем надо было связываться.

Внутри же самого вертолёта-аэроплана ничего особо примечательного не обнаружилось. Так, несколько кресел для пассажиров, в том числе два для пилотов, перед которыми были рукоятки управления, кнопки, тумблеры, приборы, экраны-мониторы, в том числе и над обзорным передним колпаком. Ну, то есть, примерно, как в обычном вертолётё, только как управлять этой штуковиной было совершенно непонятно. Впрочем, окажись ребята в земном самолёте, они тоже вряд ли бы догадались как с его помощью можно перемещаться в пространстве. Взлететь, возможно, им бы удалось, а вот сесть уже вряд ли – это называется «билет в один конец». А тут и попробовать не получится.

Зато, к их радости, в одном из ящичков под сиденьями нашелся еще один плащ-невидимка и теперь их у ребят стало уже три штуки.

Рычаги и кнопки решено было пока не трогать во избежание неприятных последствий (спасибо, Плюшки с ними в этот раз не было), но вот насчёт дронов-коптеров удержаться было совершенно невозможно. Сначала собрали один – по стыковочным узлам было понятно, что куда, какой элемент к какому пристыковывать, а самое простое было установить пропеллеры – они сами просились на свои выносные консоли.

Выйдя из хранилища, Павлик нажал на пусковую кнопку и моторчик завертелся-зажужжал, дрон оторвался от земли, вращая винтами. Пульт управления включался от рычажка, заморгал и засветился небольшой экран, и на нем появилась отметка локализации местоположения дрона. Но, поскольку, знаки на экране все были незнакомы, управлять коптером пришлось чисто «по наитию», методом проб и ошибок.

Квадрокоптер легко подчинялся движению джойстика на пульте, при этом на экране отображалась его местоположение. Включилась камера обзора: вначале появились заросли вокруг космопорта, затем, по мере подъёма всего аппарата и смещения объектива, обзор увеличился и стали видны еще заросшие джунглями постройки, потом показалась река, открылся затянутый облаками горизонт...

А потом произошло неожиданное и кино кончилось: спер-

ва со стороны реки показалась пара черных отметин, постепенно увеличивающихся в размерах, потом точки превратились по мере приближения к дрону в довольно крупных крылатых созданий – по типу птиц, а потом перед камерой возникло подобие сказочного грифона – льва с крыльями, но в перьях с огромным, хотя и беззубым, изогнутым по орлиному клювом. Этот клюв раскрылся, издав душераздирающий клёкот, из пасти вылез здоровенный острый на кончике язык, и всё это надвинулось на камеру дрона, и затем изображение исчезло. Чудовище сожрало несчастный коптер. Напрасно Вовчик теребил джойстик – видеокартинка внутренностей грифона не передавалась, с этим дроном всё было кончено вот таким совершенно неожиданным образом. Через мгновение над головами опешивших ребят пронеслась пара этих «пернатых» – видимо, они спешили в гнездо к своим «милым малюткам».

Потеряли один дрон – это совсем не беда, собрали и запустили следующий. Этот вариант тоже был не очень счастливым, он даже не успел подняться, как рухнул обратно – контакты отсырели. Зато третий улетел очень далеко и высоко и дал такую картинку: километрах в 50, а то и в 100 от точки взлёта просматривался океан, ну, или, может, море, в которое и впадала соседняя река; горы застилали горизонт с противоположной стороны, но более точной информации получить не удалось: сигнал от дрона пропал, но не потому, что его опять кто-то сожрал, а просто разрядился

аккумулятор-батарея. К удивлению ребят, аккумулятор в дронах, когда разобрались как его достать, оказался размером с небольшую таблетку. Наверняка подобные энергоёмкие заряды были установлены и в найденном Плюшкой бластере, но только гораздо более мощные. Вполне вероятно, что и вертолёт-гライダー на крыше отеля тоже работал на подобной «энергетической бомбе», упакованной в компактных контейнерах. Надо будет покопаться-поискать, может, где ещё пригодятся.

Следующий дрон, запущенный прямо над лесом, выдал на экран нечто интересное и необычное (хотя тут, что ни возьми – всё было необычное): в основании одного из холмов можно было разглядеть арочную конструкцию скорее всего искусственного происхождения, своего рода портал-вход в тоннель, но, и это было не главное – из тоннеля торчал вагон. Да-да, вагон метро или трамвая, ну, понятное дело, не они сами в привычном нам понимании и виде, но нечто очень похожее. Вагон был цилиндрической формы с кабиной-«утиным клювом» на переднем конце, его задняя часть уходила в тоннель и скрывалась внутри холма. Было очень похоже на некий подземный транспорт, доставлявший пассажиров к космопорту. Разобрать поточнее что это была за техника и есть ли там люди-аборигены не получилось из-за мешавших пролёту дрона кустов и деревьев.

Сразу у ребят появилась идея сходить туда и разнюхать что к чему. Благо, это было всего в паре сотен метров, и ко-

птер по пути к холму ничего подозрительного не обнаружил. Но, правда, и этот дрон «исчез с радаров», когда и у него кончился заряд. Все-таки, многолетнее хранение сказывалось на заряде и мощности. Упаковку дронов ребята забрали с собой в путешествие к холму-метро – может пригодится осмотреть местность.

Живое метро.

По возвращении в свой «автобус» их ждал сюрприз: караульный Плюшка отсутствовал на своем посту: сдвижная дверь была подперта ящиком, то есть, была открыта. Шарик был на месте – лежал рядом на коврике, привязанный за поводок. Он уже научился вилять своим длинным хвостиком, завидев кормильцев. Внутри их «офиса» в раскрытую дверь никто особо не проник, если не считать пары крылатых жаб, которые никак не хотели уходить добровольно и их пришлось буквально выпихивать из квартиры и сталкивать с площадки вниз. Но Плюшка не появлялся.

При более внимательном осмотре места происшествия были обнаружены пуговицы от рубашки Владика, вырванные «с мясом», а у двери валялась его палица с кровью на шипах. Выходит, пока они ходили что-то или кто-то напал на их «родной дом», и Плюшка героически от этого отбивался. До крови, которая могла быть и не его – очень хотелось на это надеяться.

Все трое натянули на себя невидимые балахоны, вооружились (Павлик прихватил бластер), взяли небольшой запас воды и продуктов – на всякий пожарный случай и отвязали Шарика. Дверь с наружной стороны завалили притащенным ранее имуществом. Шарикуну дали понюхать одежду Плюшки и тот, как опытная служебная ищейка взял след. Хотя ни-

кто его не учил, но крысёныш оказался достаточно смышлёным и с ходу сообразил, что от него требуется. Он помчался по следу со всех своих длинных ног, да так, что пришлось его притормаживать. Павлик, Вовчик и Катенька – мало того, что не поспевали за ним – им приходилось одновременно тщательно смотреть еще себе под ноги и вообще по сторонам, чтобы не прозевать нападения какой-нибудь гадины или не наступить на подобие той «гостеприимной» плотоядной лужайки. У Шарика, конечно, было врожденное чутьё на такие неприятности, но мало ли что.

Из незнакомых тварей им попался только кабан, ну, как кабан, скорее кабаноподобный дикобраз: зверь был ростом с телёнка, весь обросший жесткой шерстью, которая вблизи головы на месте шеи постепенно превращалась в длиннющие по полметра иглы, угрожающе нависающие над кабаньими глазками. Но клыки у этого зверя были не очень страшные, он, вроде как мирно щипал травку немного в стороне – типа, он тут не при делах. Полон миролюбия, и он даже начал приветливо кивать свинообразной башкой. Но тут вдруг, когда ребята уже его миновали, при каждом приветливом поклоне с кабаньего загривка начали срываться острые иглы и лететь в сторону путешественников. Спасибо, скорость их полёта была невелика, и идущий в арьергарде Вовчик успел отбить иглы копьём, как в теннисе, а потом они все дружно прыгнули за куст и остальные иглы застряли в ветвях. Ничего не получив, разочарованный кабано-дикобраз убрался ку-

да-то восвояси. Ребята вернулись на тропу и разглядели, что за «травку» щипал этот супер-ёжик: кабан стрескал небольшого козло-зайчика, предварительно сразив его своими иглами.

Шарик тащил их дальше, как оказалось, в сторону того холма со входом в тоннель метро и торчащим из него вагоном. Вагон, как и всё на этой планете был также покрыт зеленью. Оттерев окна-иллюминаторы, ребята убедились, что вагон был пуст, как и кабина машинистов. Но, скорее всего, судя по отсутствию для них кресел, поезд работал когда-то в беспилотном режиме. Двери были закрыты и Плюшки здесь тоже не было, а Шарик тянул внутрь тоннеля, в щель между стенами метро и вагоном. Пришлось подчиниться, предварительно сняв плащи-невидимки, чтобы не мешали.

Павлик, как всегда, шел первым с бластером в руках, в котором, судя по появившейся индикации, еще оставалось четыре заряда, за ним Катенька с самодельным копьем и Вовчик тоже с копьем и арбалетом. Но Шарик уже через несколько метров – по мере того как слабел солнечный свет, а изнутри тоннеля пошел зловонный тяжелый запах – потерял энтузиазм, а потом и вовсе категорически отказался идти дальше. Он только повизгивал и рвался обратно к свету, пришлось отвести его наружу и привязать там. Но услуги Шарика, в общем-то, были уже не нужны – впереди в пространстве сбоку и сверху от следующего вагона замаячили зеленоватые сполохи. Но Плюшки по-прежнему не было.

Мальчишки включили фонари и протиснулись вперед к зеленому свету, Катенька шла за ними – у неё фонарика не было, только телефон, в котором нужно было беречь энергию для самого экстренного случая и для фото.

Через несколько шагов пред взором путешественников предстала уж вовсе необычная и шокирующая картина (впрочем, необычным и шокирующим на этой планете было решительно всё!): они оказались в просторном зале, на берегу какого-то болота, наполненном некой булькающей зеленовато-желтой жидкостью. Но не это было главное.

У кромки поганой жижи стоял Плюшка и не просто стоял, а его держали за руки две уж вовсе фантастические фигуры, стоявшие, как и Плюшка, спиной к ребятам: это были коренастые и плечистые (чуть выше Плюшки ростом) зверо-люди, обросшие густой растительностью практически по всему телу и опиравшиеся не только на когтистые лапы, но и на мощный хвост. Ситуация была недвусмысленная: эти двое похитителей земных детей явно намеревались утопить нашего Владика в этом смрадном болоте, где в мятущихся лучах фонариков то и дело появлялись слизистые языки-сгустки какой-то протоплазмы. Впрочем, со стен и сводов тоже свисали и вытягивались в сторону ребят такие же червеобразные, пульсирующие, полупрозрачные образования внеземной материи. Вдобавок было темновато и стояла жуткая вонь, так что пришлось натянуть на носы платочки и шарфики.

Второй вагон поезда одним концом был погружен в эту жижу. Всплески и сполохи из болота, со стен и потолка всё ближе подбирались своими языками-щупальцами к Плюшкиным ногам. Тот оцепенел от ужаса и не вырывался из лап похитителей. Те даже отпустили руки своего пленника, отступили назад и упали на колени, воздев кверху передние лапы. Надо было немедленно что-то предпринимать, но сперва понять бы, что тут вообще происходит и что это за вонючий вокзал, внутри которого они оказались?

Положение спасла Катенька, которая была очень начитанной девочкой и первой догадалась что происходит и куда это они попали. «Ребята!» – буквально завопила Катенька – «Это же чей-то гигантский желудок, мы внутри какого-то чудовища, и оно вот-вот начнет нас всех переваривать. Тоннель, куда мы зашли, это вовсе не метро – это рот, пасть чудовища, и мы сами прыгнули к нему во внутренности. А перед нами эти двое местных украли у нас Плюшку и притащили сюда, наверное, в жертву своему божеству – гигантскому брюху. Видите, как кипит болото в том месте, где в него погружается вагон – это на самом деле соляная желудочная кислота разъедает металл и пластик, чудовище постепенно переваривает целый поезд. Все эти языки на стенах и в самом болоте – это и есть те самые «вкусовые сосочки», через которые растворенные желудочным соком питательные вещества (питательные с точки зрения монстра, для которого и металл – деликатес) попадут в остальной организм. Надо

как-то спасти Плюшку и немедленно валить отсюда, пока нас не растворили».

До Павлика и Вовчика смысл сказанного дошел не сразу – уж больно фантастической выглядела Катина версия, но, впрочем, здесь всё было фантастичным, отчего бы не быть и такому. План был простой: пальнуть из бластера в этот желудок и пока суть да дело схватить Плюшку и сматываться наружу. Павлик достал оружие, убрал предохранительную скобу с пускового крючка, направил ствол в само «болото» у противоположной стены и нажал на спуск.

Вспыхнула световая индикация выстрела и из ствола вырвалась шаровая молния, которая через мгновение вонзилась в цель в бурлящую у стенки кислоту. Зал дополнительно осветился ярким светом, дикари с воплями рванули на выход, но Плюшка продолжал стоять на месте, уже ничего не соображая. Сгусток энергии, пронзив толщу кислоты, прожег затем дыру в эпителии желудка и далее во внешнем покрове чудовища. Через эту дыру содержимое мега-брюха начало вырываться наружу. Не дожидаясь окончания этого действия, ребята подхватили Плюшку и выскочили на воздух. Лохматые дикари стояли у входа, но завидев ребят, стремглав умчались куда-то в заросли.

Отвязав Шарика и отбежав подальше от «метро», ребята уже под другим «ракурсом» рассмотрели холм с тоннелем как бы метро. Теперь-то стало понятно, что холм – это огромная голова с вечно разинутой пастью, которая загло-

тила в своё время целый поезд (судьба пассажиров осталась неизвестной), голова от чудовища размерами сродни Годзилле, но по форме скорее осьминог или кальмар, но без щупальцев. Этот странный холм теперь пришел в движение, с его верхушки посыпались камни и поднялись птицы – так давно обитал здесь таинственный монстр – в поверхности холма образовались дыры-каверны, сквозь которые, шипя, вырывался желто-зелёный пар с ошмётками чего-то ещё не переваренного.

Остатки поезда сами собой выкатились из пасти чудовища, затем из неё хлынула зловонная булькающая жижа и ребята вместе с Шариком дали дёру со всех ног. Холм задрожал, затрясся и, наконец, взорвался изнутри, разбросав своё мерзкое содержимое по окрестностям. Вокруг него зашевелились поросшие кустами гряды низких холмиков, которые и оказались щупальцами этого сухопутного кальмара, причем щупальца его так долго пребывали в недвижимости, что на них успели прорасти кусты бамбука и птицы свили свои гнёзда. Вот тебе и покатались на метро!

Разведчики стремглав помчались по знакомой тропе под защиту «родных стен», но по дороге уже Вовчик успел влечь стрелу из арбалета прямо в лоб поджидающему их свино-дикобразу. Стрела сломалась о его чугунный лоб, и он предпочёл убраться с дороги. Вообще, надо признать, что за те несколько дней пребывания ребят на чужой планете местное зверьё стало относиться к ним более уважительно: про-

пали жирные летающие пиявки и зубастые скатерти, больше не появлялись родственники Шарика и рогатые чудовищные змеи. При этом вполне возможно, что самая большая из них – возможно, мать-змея – уже где-нибудь сдохла, оставшись с единственным клыком, вот теперь и свино-кабан уступил дорогу. А летающие жабы – так те просто норовили спланировать к Шарiku в кормушку.

Воздушная разведка.

По прибытии на место очередной «военный совет» постановил на вечернем заседании назавтра постараться с помощью дронов поточнее определить свое местоположение относительно окружающего мира, составить карту местности. Дальше будет видно по обстоятельствам, но задача № 1 остаётся прежней – найти гуманоидов, которые создали эту высокоразвитую цивилизацию, настолько развитую, что её туристы запросто путешествовали в соседние звездные миры. Не могли же это быть встреченные ими в желудке чудовища лохматые дикари-неандертальцы? Ну, и вообще, в конечном счете надо бы разобраться, как отсюда в принципе выбраться обратно домой – к папе с мамой, которые их уже, наверное, мысленно похоронили и беспрестанно рыдали теперь навзрыд.

Так, кстати, и было. На Земле в это время после нескольких дней поисков в джунглях (на всякий случай, хотя было понятно, что ребята улетели на корабле пришельцев) планировалась экспедиция на Луну, но не было понятно в какую именно точку отправлять лунный модуль, где конкретно на обратной стороне Луны был обустроен инопланетянами этот самый гравитационный портал-кротовая нора? Но корабли Илона Маска уже готовились стартовать для сканирования поверхности Луны именно в этих целях.

Наутро все, включая Шарика, отправились к ангару с квадрокоптерами. Один их собирал, другой запускал, третий управлял полётом, а четвертый фиксировал обнаруженные на видео достопримечательности. Полученные картинки (строения, разные примечательные объекты, дороги, водоёмы, реки, холмы, леса, горы, луга и т.д.) уже можно было заносить в память бортового чипа. Ну, и, особо желательным было нанести на карту, не упустить из виду, всякие неприятности в виде прожорливых чудовищ и коварных плотоядных лужаек, мега-осьминогов и тому подобных тварей.

Дроны какие не запускались вовсе, какие зависали и не хотели лететь дальше, с одних не поступали сигналы, с других... Случалось много чего всякого: один коптер опрочиво опустили пониже к земле и поближе к одному интересному кустику, чтобы разглядеть кто это там прячется и последнее, что тот передал оператору было изображение какой-то розовой липкой ленты-тряпки, выскочившей из зарослей и метнувшейся на коптер – и всё – и этого кто-то съел. Еще на одного с земли кинулась змеиная голова на длинной шее и также связь прервалась.

Но самое интересное кино было следующее: в видеоканере одного из дронов (а их запускали десятками во все стороны) показался быстро вращающийся и летящий навстречу дрону диск, попавший прямо в дрон и сбивший его. Когда рассмотрели оставшуюся на пульте запись в замедленном режиме, то диск оказался не какой-то там птицей, а именно

серпообразным подобием бумеранга, который мог быть изготовлен только разумным существом. Вот так-то! Этот факт обнадёживал.

Самые дальние дроны-разведчики сумели передать с максимальной высоты подъёма картинку на дистанции до 100 км. Как уже было известно, с одной стороны на пределе видимости было море, с другой, но гораздо ближе – горы с ледяными вершинами, а вот что было за горами осталось неизвестным, еще с двух сторон горизонта опять-таки оказалось море. Пока, как ни странно, даже Вовчик-Астроном затруднялся определить стороны горизонта, ну, где север, а где юг. Казалось бы, это очень просто по восходу и закату солнца, а если их два? К тому же он не знал есть ли наклон планетной оси относительно плоскости её вращения вокруг солнца-Альфа и какой именно (этот наклон оси в 23,5 градуса обеспечивает смену времён года на Земле), к тому же эта ось может быть перпендикулярна той самой плоскости как у Юпитера в Солнечной системе, или же «их» планета Икс могла вращаться вообще «лёжа на боку», как Уран.

Получается, они оказались на полуострове или, скорее всего, на большом острове. Не Мадагаскар, конечно, по размерам, но на Цейлон «потянет». Остаётся неизвестным, что за море их окружает (или, всё-таки, океан?), и какие мегалодоны там могут резвиться. Нужно было идти к океану, что было быстрее и проще сделать по реке, но не было подходящих плавсредств, к тому же непонятно какие еще сюрпри-

зы могут их там поджидать помимо глазастой пасти. А что эти сюрпризы обязательно будут – в этом сомнений не было никаких, ребята убеждались в их существовании на каждом шагу. Так, с дронов было заметно, что в болотах отдыхали бегемоты- не бегемоты, но что-то реально крупное только с длинной шеей, видели и мохнатого слона с бивнями наперевес и подозрительно клыкастой для травоядного создания пастью – это его скелет они видели тогда у бассейна. Фауна здесь разнообразная и сплошь вся недружелюбная.

Пока собирались и настраивались в дальний и опасный – не исключено, что смертельно опасный – поход, одновременно осматривали еще не раскрытые Катиной ладошкой помещения в космопорте и отеле. Почему-то им не попадалось никакого транспорта, даже, хотя бы, велосипедов, будто пассажиры перемещались только пешком. Или на лошадях? Хотя, какие могут быть лошади при такой-то цивилизации?! Но, с другой стороны, с дронов ребята видели целые табуны больших двуногих животных, мчащихся по прериям подобно огромным тушканчикам. Может, это и есть местные мустанги? Они же объекты охоты.

И кстати, насчёт охоты. Консервы уже приелись, надо бы раздобыть дичь. Козло-зайцы вокруг прыгали в изобилии, и меткий арбалетчик Вовчик обещал свалить любого с первого выстрела. «Пожалуйста!» – говорит, – «Но кто будет его разделывать, голову отрезать и откручивать, шкурку снимать, в кишках копать?». Желających не находилось. «То-то же» –

снисходительно продолжал Главный Охотник, – «Так что обращайтесь, кто надумает, сразу притащу зайчика, по первому требованию, а пока жуйте травку с лопухами». И действительно, ребята, отследив какой именно растительностью питаются козло-зайчики и прочие мелкие травоядные (мелкие по меркам этой планеты, а по-нашему с корову ростом), сами пробовали некоторые из травок и листиков и даже парочку внедрили в свой рацион: салат, да салат, кисленький такой, с витаминчиком.

Но, вообще-то, надо сказать, что и растения тут были не без странностей. Про лианы вы уже в курсе, но вот что грибы здесь ползали как черепахи и норовили скрыться, если на них надвигалась чья-нибудь тень – это было в диковинку. Как и ползающие по пенькам лишайники, которые могли переползти не только на соседний пенёк, но и на зазевавшийся гриб и сожрать его. Здешние красивые цветочки хватили мелких насекомых своими липкими тычинками и проталкивали их себе в пестик; кактусы нанизывали на колючки ящериц и змей (какие помельче) и высасывали из них всё самое вкусное; крапива стрелялась стрекательными клетками как наши «бешеные огурцы» семенами, поэтому приходилось постоянно ходить в одежде – никаких голых торсов. Ну, и так далее в том же духе...

Появление транспорта.

В одном из помещений отеля ребята наткнулись на хранилище с досками для винд-сёрфинга, что было очень странно, так как до моря было очень далеко. Да и сами «доски» были странноватые, как и всё на этой планете – инопланетные доски для инопланетного сёрфинга. На верхней поверхности, помимо всем понятных упоров для ног, были еще педальки и рукоятки, а на нижней – мощный киль во всю длину доски. Здесь же в ангаре были складированы ящики со снаряжением – шлемы-каска (но все очень больших размеров), защитные очки, налокотники и т.п., что тоже было весьма странно, если иметь в виду катание на «гребне волны», где колени уж точно не расшибёшь при всём старании. Здесь же нашлись еще фонарики, ножи, что-то типа компаса – прибор выглядел как часы, но с дрожащей стрелкой (годится в помощь Главному Астроному).

Но вот что за доски попали к ним в руки на самом деле. Кто-то из ребят так долго в недоумении крутил в руках одну из этих досок, что нечаянно нажал на один из рычажков, после чего зажглась индикация на панели на носу доски, она завибрировала и вдруг сама собой поднялась от пола и зависла в воздухе параллельно ему, ни на что при этом не опираясь. Вот это да – вот он инопланетный транспорт! Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы не догадаться, что эта

доска предназначена не для водной среды, а для воздушной – ничего удивительного – это обычный инопланетный глайдер, скользящий по магнитным силовым линиям планеты в собственном антигравитационном поле. Последнее и создавалось устройствами, спрятанными на нижней поверхности «доски», там же находились питающие их энергетические капсулы-таблетки (как в дронах, только мощнее).

После долгих экспериментов с рычажками на парящей в воздухе доске ребята сообразили, что управляется она смещением тела пассажира. То есть, скорость регулируется силой нажатия ноги на педаль-упор, а все эволюции (повороты, развороты, подъёмы, опускания и зависание в воздухе) зависят от положения и движения тела сёрфингиста: датчики улавливают смещение центра масс всей системы доска-человек (пardon, доска-гуманоид) при изменении положения тела и передают команды на исполнительные устройства.

Хотя первые попытки прокатиться на досках привели только к падениям, но ведь нашим закалённым всякими испытаниями маленьким землянам к трудностям было не привыкать, и через несколько часов они уже дружно вылетели из отеля наружу и принялись гоняться друг за другом на скалочных глайдерах, отрабатывая все возможные приёмы полёта. На досках было приделано даже нечто вроде багажника – как на нашем велосипеде – можно было взять с собой запас провизии и воды.

Так и поступили. Но вначале далеко не улетали, не более

нескольких километров и только по разведанным ранее дронами секторам. Глайдеры высоко не поднимались, возможно, срабатывал встроенный ограничитель – только немного выше деревьев. Особенно прикольно было проноситься над поверхностью реки и видеть, как «глаза» речной зубастой медузы (так они называли это ужасное создание с выдвижными глазами) не успевали отреагировать на шум и напрасно потом долго сканировали водную гладь и прибрежные кусты в поисках добычи.

Глайдеры могли разогнаться до очень приличной скорости, конкретно до какой? – было непонятно, хотя в передней части доски было что-то вроде спидометра, но знаки на нём ребятам ни о чём не говорили. На приборе было 8 светящихся полосок разной длины, пропорционально скорости полёта, ребята добирались только до четвёртой-пятой. На все «обороты» катить было страшновато, хотя изрядный запас мощности и скорости, судя по этому спидометру, еще оставался. По ощущениям скоростёнка была до 70-80 км в час – экипировка вполне позволяла летать с такой скоростью, хотя, вместо огромных шлемов приходилось обматывать голову подручными материалами – получалась чалма как у факиров. Иначе не разгонишься как следует – встречный поток воздуха мог «обжечь» холодом, а глаза прекрасно прикрывали защитные очки. На большой скорости приходилось наклонять корпус вперед, едва не касаясь грудью доски, как делают летающие лыжники прыгуны с трамплина.

Получается по расчётам, что до океана по «над рекой» можно домчаться часа за полтора. Вот только не было уверенности в степени заряда аккумуляторов у досок. На спидометре была еще пара-тройка дополнительных индикаторов состояния аппарата, но что конкретно означал каждый – было неизвестно. Но, по крайней мере один из них, отвечавший, как предположили ребята, именно за степень зарядки был оптимистично высоким.

В случае вынужденной посадки им пришлось бы возвращаться сквозь дикие полные опасностей джунгли. Но и в этом крайнем случае у них было чем отбиться от нападения даже экзотических монстров: был бластер, в котором, правда, оставалось всего три заряда – так показывал световой индикатор на одной стороне ствола, но вот на другой такой же показывал целых 8 световых точек. Может, это тоже заряды? Был арбалет с приличным запасом отравленных стрел, были два проверенных в деле копья, увесистые ножи. Конечно, не помешали бы еще хоть самый простенький револьвер системы «наган» и парочка ручных гранат, ну, на худой конец, обычный стреляющий шокер, но... Возможно, нечто подобное где-то тут и было, разумеется, в местном, «экспортном» исполнении, но, только как угадать что именно среди всего разбросанного в космопорте и отеле хлама могло быть оружием?

Было решено перед реально дальним походом к океану посвятить один день дополнительным поискам оружия. Еще

неплохо было бы найти какие-нибудь переговорные устройства, которые наверняка здесь были, но как они выглядят!.. Вопрос с едой и водой уже не стоял, запас различных консервов оказался почти неисчерпаемым, а за водой к родникам гоняли теперь на глайдере за минуту.

Пока Вовчик и Плюшка были заняты поиском оружия и ракет, Павлик с Катенькой решили слетать в сторону гор, посмотреть, что там и как. Они стартовали к горам на рассвете второго солнца, сильно не разгонялись, по пути дурачились, гоняясь друг за другом. Через полчаса при приближении к горной гряде растительность под ними стала не такой буйной, похолодало. Далее «подошвы» гор решили не лететь, да и сами глайдеры не могли уже подняться выше. Решили немного покружить у подножия.

Но тут из-за одной из скал поднялся после разбега здоровенный грифон – крылатый лев с огромным орлиным клювом. Он был не один. Его напарник тем временем продолжал терзать за скалой какую-то добычу. Контур его жертвы показались ребятам знакомыми. Подлетев ближе, они узнали в останках тех дикарей, которые уже попадались им ранее в истории с «метро». Павлик пронёсся прямо перед клювом грифона, тот недовольно махнул лапой, клацнул на назойливую птицу своим стальным клювом, но та не улетала, а, мало того, пронеслась над местом трапезы грифона еще и еще раз. И так, пока тот не оставил добычу. Грифон разбежался, интенсивно размахивая крыльями и затем тяжело поднялся

в воздух с ближайшего откоса. Летун он был никудышный, тяжелый и не маневренный, а значит, для наездников вёртких глайдеров неопасный.

Павлик и Катенька спешили и подошли к истерзанным останкам дикаря. Его лохматая шерсть при ближайшем рассмотрении оказалась не шерстью, а своеобразной трансформацией чешуи по типу изначально рыбной или, скорее, змеиной. Это были земноводные существа-амфибии, выбравшиеся окончательно на сушу миллионы лет назад и приспособившиеся жить здесь. Тупиковая ветвь эволюции местных гуманоидов, которые сами были с гладкой кожей, без всякой чешуи и шерсти, остававшиеся как рудимент только на хвосте.

Рядом с метом трагедии, где грифоны поймали это существо, ребята обнаружили вход в пещеру, но наученные предыдущим неудачным опытом посещения тоннелей, более не рисковали даже к той пещере приблизиться. Но было очевидно, что сородичи убитого и съеденного грифонами существа обитали именно там. Очевидно, в том числе, и по некоторым характерным видам отходов и мусора, разбросанных у входа.

Но вот из темноты пещеры вылетел камень и пронесся над головами землян, следом второй и уже ближе. Третий вполне мог попасть «в яблочко», но ребята поспешили обратиться из-под обстрела. Затем из норы вылетело уже знакомое им оружие – бумеранг. Так троглодиты пытались отогнать чужаков

от тела соплеменника. А может, тоже, как и грифоны, хотели им перекусить, раз уж он все равно возражать не сможет – кто знает, какие обычаи у дикарей на этой планете? Катя сфоткала на телефон убитого чужака и пещеру, и они с Павликом улетели «на базу».

На базе за время их отсутствия ничего такого необычайного не произошло. Из оружия снова ничего не попало. Вернее, на некоторые изделия были подозрения, что «это» может стрелять или парализовать противника, но принцип действия был непонятен, а инструкции на русском языке по обращению с предметом не прилагались. Плюшка по своему обыкновению раскрутил винты на одном из шкафов, и оттуда на него вывалилась целая гора стальных шариков около сантиметра в диаметре непонятного предназначения (как от подшипников), но зато оказалось, что этими шариками вполне можно было стрелять из арбалета, только заряжать их приходилось по одному. Били они довольно кучно и сильно: с двадцати шагов можно было попасть в тарелку и побить её насквозь. Появилась идея изготовить взрыв-пакеты для отпугивания всякого зверья, но для этого надо раздобыть: марганцовку, магний, карбид кальция, аммиачную селитру, просто селитру, серу, идеальным был бы порох, но где его найти, когда даже сахара не было, не говоря об элементарных спичках. Еще из новостей: Шарик сам отвязался, но побегал неподалёку по этажу, поймал себе какую-то крысу и вернулся на подстилку.

Полёт к океану.

К морю стартовали все четверо на глайдерах с утра пораньше, взяв с собой оружие и необходимые припасы. Шарика пришлось снова привязать, а то он не дал бы улететь без него. Расчёт был такой, чтобы к вечеру вернуться, но был учтён и вариант ночёвки на берегу. Тёмное время от захода большой звезды до восхода малой длилось всего пару часов, а это время вполне можно поддерживать огонь в костре. До «большой воды» долетели без приключений с двумя остановками на пустынных речных пляжиках. Вслед кавалькаде из четырёх летательных аппаратов иногда из реки высовывались уже знакомые нам с не очень хорошей стороны глаза от зубной пасты, но сама она вылезать не рисковала.

Прибыв на место, ребята разбили вблизи устья реки небольшой бивуак и первым делом запустили дрон на разведку местности. Как всегда, один вскоре перестал функционировать, а вот другой поднялся на свою максимальную высоту и, отлетев на пару километров мористее, передал на экран всё тоже изображение морского простора – по крайней мере еще километров на 50 от берега. Всё-таки, это был океан. Интересные картинки были получены с побережья: по обе стороны от устья виднелись какие-то постройки. Что там было конкретно на экране было не разобрать – мешали всё те же вечные заросли. Ещё показалось, что совсем неподда-

лёку у берега моря есть причал, а рядом с ним что-то вроде корабликов – по размерам небольшие яхты с катерами, в том числе, лежащие на берегу. Подробности рассмотреть не удалось, так как и этот последний дрон проглотил поднявшийся из-за кустов грифон. Понравились грифонам коптеры.

Исследователи чужих планет перелетели к пристани. Катера оказались небольшими прогулочными судёнышками, но, увы, порядочно побитыми ветрами и волнами о каменные сваи, к тому же сильно обросшими ракушками и водорослями. Только один, лежащий на боку на берегу казался почти целым. Предстояло его облазить в поисках чего-нибудь полезного и ценного.

От пристани вверх к постройкам среди зарослей вела каменная лестница с балюстрадой – весь этот пейзаж напоминал наши небольшие приморские курортные городки, только безлюдные и заброшенные. Местность казалась безопасной, птицы носились над водой небольшие, грифон, проглотивший коптер, больше не появлялся, зверьё было мелкое и не вызывавшее опасений. Прибой выносил на песчаный пляж мелкую морскую живность, а вот о том, какая в толще воды могла скрываться живность крупная думать не хотелось. Планета полна сюрпризов, поэтому, немного пообвыкнув за всё время к обстановке на суше, ребята вполне закономерно опасались неожиданностей со стороны моря.

Прежде чем подниматься к обнаруженным строениям Вовчик воткнул в песок вблизи кромки прибоя палочку –

так, для своих астрономических наблюдений. Палочка отбрасывала две тени – одну чёткую контрастную от солнца Альфа-Регул и размытую от далёкого солнца Бета Центавра. Ранее Вовчик уже определил, что сутки на планете Икс часа на полтора-два короче земных, но хотел это уточнить и думал, как это сделать. К тому же «солнечная палочка» могла помочь определить в какое именно полушарие они попали – северное или южное. В первом случае дуга, описанная кончиком тени от палки, будет как бы «вогнутой» в сторону солнца Альфа, а во втором – «выпуклой». Но для точности надо было бы провести измерения в течение всего дня, что Вовчик запланировал сделать по возвращении на «базу».

При подъёме по широкой «курортной» лестнице к возвышавшемуся большому зданию с колоннами (прямо, Парфенон, как называли его ребята) на каждом пролёте оказались террасы-смотровые площадки, они же хранилища еще не виданных ребятами изделий. Это были подобия прогулочных «бананов», но по форме, скорее, торпед: на длинном – несколько метров – цилиндрическом теле было вмонтировано в ряд друг за другом с десятков сидений, перед передним – очевидно, водительским – была приборная панель, руль самолётного типа, прозрачный защитный козырёк.

От этой площадки вниз к морю вёл специальный жёлоб – понятно, что для спуска и подъёма (на время штормов?) этих морских аппаратов. Сама торпеда сильно напоминала миниатюрную подводную лодку-кабриолет – ну, подлодку с

«откидным верхом».

«Эта лодка могла нырять с пассажирами под воду, при этом туристы не нуждались ни в каких дыхательных аппаратах – эти гуманоиды, как уже отмечалось ранее, эволюционно произошли из земноводных и могли находиться под водой без воздуха довольно долго. Сколько именно – пока было неизвестно. Мало того, предыдущие поколения разумных обитателей этой планеты считали водный мир своей стихией и свои жилища оборудовали на границе двух сред – суши и воды. И по сегодня их детёныши появлялись на свет в воде – о чем свидетельствовали мозаичные картины на стенах бассейна в отеле. Подобные мини-субмарины могли служить не только прогулочно-туристическим целям, но и традиционным транспортным средством для обслуживания подводных ферм этого мира». – Именно такую лекцию прочитал собравшейся аудитории продвинутый мальчик Вовчик-Астроном.

Внутри «Парфенона» и его окрестностей ничего особо примечательного не было, разве что обнаружилось несколько вполне подходящих для проживания помещений и даже кое с какой мебелью. Можно было подумать об окончательном переезде сюда – на побережье, в местное «Сочи». Но пугала вероятность появления из морской пучины каких-то уж совсем невероятных чудовищ по типу годзиллы или кракена.

При возвращении на берег к оставленным вещам и к глайдерам ребят ждало открытие поистине «вселенского масшта-

ба»: волнение моря утихло, прибой отступил и теперь вокруг «солнечной палочки» были чётко видны следы чьих-то ног – четырёхпалых ступней. «Это Пятница» – подумала начитанная Катенька, вспомнив о Робинзоне. Но, возможно, к ним из моря приходил местный Ихтиандр. Или кракен?

Сокровища монастыря и пацаны на Альфа Центавра. Часть 6.

Школа на пляже.

Загадочные следы вели из моря к Вовкиной палочке, где их обладатели немного потоптались вокруг и вернулись в море. Но это было ещё не всё: возле палочки появилась табуреточка, на которой лежала ... книга, а рядом с книгой карандашик. Книга оказалась с картинками: на каждой странице было изображение частей тела как человека – их земного вида – так и гуманоидов планеты Икс. В книге было, например, такое: нарисована нога и рядом подпись на языке Икс, а ниже у горизонтальной черты изображен маленький карандашик; далее нарисовано лицо человека с надписью и чертой с карандашиком, потом ухо, нос, волосы и так далее. Возле каждого рисунка-картинки в углу листа изображалось человеческое лицо в профиль с открытым ртом, из которого вылетали точки, чёрточки, значочки – то есть, надо было эти понятия на картинках произносить вслух.

Задание было бы понятно даже новорожденному младенцу: возле каждого предмета и детали в книге нужно было подписать его название и при этом ещё и озвучить, ну, про-

сто назвать. Оставалось непонятным, где же спрячутся сами заказчики этого задания, сами инопланетяне и почему они не могут показаться? Вот тут надо бы внести поправочку в понятия: в данной ситуации наши ребята являлись для местных гуманоидов инопланетянами и пришельцами, а вот как сами себя называли аборигены – пока было неизвестно. Тогда, 400 лет назад, Инь в своем обращении к землянам на деревянных дощечках, об этом не обмолвилась.

Ребята догадались, чего от них требовалось и что приносить слова из книжки нужно в сторону моря – следы ведь были оттуда. Наверняка гуманоиды сейчас следят за ними с этой стороны, оставаясь невидимыми по каким-то своим соображениям. Может, у них есть не только плащи-невидимки, но и целые корабли-невидимки?

Подписывать объекты в книге и произносить их названия (озвучивать) было доверено Катеньке, которая, помимо того, что обладала прекрасным почерком и отменной дикцией (она занималась в школе актерского мастерства), она была еще и просто хорошенькой девочкой с большими голубыми глазками. И кстати, если уж об этом зашла речь, и Павлик, и Вовчик были тайно влюблены в неё, но виду не подавали. А для Плюшки Катенька была просто сестрой-погодком, с которой запросто можно было поцапаться по любому поводу, тем более, что она, как, все-таки, старшая сестра, постоянно норовила делать брату замечания и всячески придираться из-за поведения и оценок в дневнике.

Катя взяла в руки книгу, раскрыла на первой странице, где было изображение человека во весь рост (почему-то мальчика, очень похожего на Павлика), чётко вывела надпись и, развернув рисунок в сторону моря, также четко и ясно произнесла несколько раз: «Человек, человек...». Похоже, что невидимые гуманоиды записывали, ну, как-то фиксировали её действия. Ребята при этом стояли в ряд в предвкушении чего-то необычайного и долгожданного. Но Павлик при этом все равно нашел в себе силы осматривать горизонт и берег – не летят ли на них какие-нибудь уже знакомые или еще невиданные твари?

Катенька писала и зачитывала книгу с полчаса, всего там было порядка ста рисунков-картинок. Попадались не только существительные и имена собственные, но и схематичные изображения простых глаголов действия и состояния типа «бежать» (изображен бегущий человек), «лежать» (соответственно, лежащий человек), «идти» и еще нескольких. В конце сеанса связи Катенька уже сверх программы несколько раз, указывая на себя и отдельно на каждого мальчика, чётко произнесла их имена: Катя, Паша, Вова, Влад.

Сражение с пиявками.

Далее некоторое время ничего не происходило. Только от пристани отвалили три толстые темные ленты и, медленно извиваясь в воздухе, начали постепенно приближаться к группе землян. Это были уже знакомые нашим ребятам летающие пиявки с зубами-присосками. Вовчик достал арбалет, взвёл курки – стрела с ядом залегла в канавку – и прицелился. Бам-с! Стрела пробила одну гадину насквозь и улетела дальше, не причинив той видимого вреда. Тогда Вовчик изловчился и попал второй пиявке прямо в разинутую присоску – стрела исчезла внутри её тела, но и эта пиявка продолжала движение, похоже, яд не действовал? От пристани отлетело еще несколько гадин и направились в их сторону. Павлик и Плюшка приготовили копья. Вот уже черные создания приблизились к ним на длину копья, и Павлик ткнул одной в пасть – голова этой дряни буквально нанизалась на остриё, и вся туша обвисла и задёргалась. Павлик попытался стащить её с копья и это, хоть и не сразу, ему удалось. Между тем первые две пиявки, пронзенные стрелами, наконец-то рухнули у ног своих победителей, хотя и продолжали шевелиться и подёргиваться – яд, наконец-то, подействовал.

Вовчик хладнокровно посылал оставшиеся стрелы во врагов, которые так и норовили впиться в ребят своими присосками размером с тарелку, наши храбрецы еле успевали отво-

рачиваться. Тем более, что из гнезда под пристанью выплыло еще несколько этих тварей. Беда, казалось, была неминуемой. Хотя уже несколько пиявок корчились в агонии на песке, все еще пытаясь дотянуться присосками до ребячьих ног, но еще едва ли не с десятков угрожающе маячили в воздухе вокруг горстки бесстрашных маленьких землян. Запас стрел был на исходе.

Находчивая Катенька не стала валяться в обмороке от ужаса, как на её месте поступила бы обычная девочка, а начала хладнокровно приматывать проволокой к древку своего копьёца длинный и широкий нож-мачете. Получилась боевая секира, которую она тут же передала Павлику. Тот сразу оценил новое оружие по достоинству и отсёк голову ближайшей пиявке, уже приготовившейся наброситься на Катеньку, затем следующей. Головы и сами пиявки рухнули на песок, составив компанию предыдущим убитым и раненым сородичам. Но силы были неравны и эти силы уже покидали маленьких героев, у которых оставалась только одна надежда: попытаться с боем прорваться к своим глайдерам, лежавшим на песке всего-то шагах в 20, но эти шаги надо было ещё преодолеть – прорваться сквозь строй атакующих черных гадин.

И вот тут в обстановке полной безнадёжности со стороны моря явилось неожиданное спасение: в пиявок начали вонзаться огненные стрелы, разрывая их на куски, да так, что черная кровь шипела и закипала на горячем песке. Пространство вокруг наших ребят мгновенно очистилось от этих

мерзких созданий. Пораженные неведомым оружием пиявки, упавшие в море, тут же оказывались в водовороте рвавших их на куски каких-то местных пираний. Море на этой планете оказалось такой же враждебной средой, как и суша – искупаться здесь явно не получится. Но не это было главным.

Взору ребят открылась такая картина: метрах в ста от берега из-под поверхности воды, оказывается, всё это время торчала на шесте некая камера, явно направленная в их сторону – по виду как перископ от подводной лодки. Рядом еще один шест-труба с расширением на конце как раз опускался в этот момент обратно под воду. Из-за волнения моря ребята изначально не заметили эту камеру и вот только теперь, когда ветер немного стих, как и волны, она стала им видна. А под воду уходила «противопиявочная установка», сразившая боевыми лучами скопище пиявок и спасшая, таким образом, им жизнь. Там, под водой, всё это время находился подводный корабль гуманоидов, которые связались с ними таким странным способом – через книгу – и при этом не желали показываться. В чем же дело, почему они не выходят на берег?

Ребята копьями скинулидохлых, но еще шевелящихся пиявок в воду (несколько штук успели скрыться от побоища обратно под настил пирса), и тут же на них набросились пирани – ну, какие пирани? – такие же пиявки, только морские, мелкие и в чешуе. Может, даже съедобные, но как мож-

но было есть такую гадость?! Зато пираньи навели на мысли о рыбалке, чтоб разнообразить свое меню. В реке они видели тогда странную рыбу с руками, которая выползала на берег и хватала этими короткими ластообразными ручонками крошки кексиков, которые подбрасывали ей ребята. Но тоже, как можно есть рыбу с руками (хотя ног они не заметили), может, она умная, как человек?

Знакомство с роботом. И снова школа.

Всё это время камера-перископ продолжала смотреть на них. Но вот она скрылась под водой, и почти сразу оттуда на поверхность выскочил большой прозрачный шар около метра в диаметре. Внутри шара что-то было и это «что-то» подплывало к берегу. Ребята сжали в руках оружие и стали плотнее друг к другу – кто знает, что у этих инопланетян на уме? Вот шар уже у кромки воды, вот он выкатился на берег и остановился в нескольких шагах от наших героев. Затем этот «посланец» развалился пополам и оттуда буквально выплыл ... робот. Робот-андроид – именно такой, каким его представляют у нас на Земле в мультиках и фантастических блокбастерах: блестящего серо-голубого цвета, с большой округлой головой, на которой топорщились усики антенн и мигали два больших глаза (явно многофункционального назначения). На месте ушек у него были сеточки микрофонов, рук ног видно не было (поначалу), но, когда он выполз из своего контейнера, то оказался на колёсах-шариках и подкатился на них ближе к группке землян.

На его голове и на груди мерцали индикаторы, под глазками оказался динамик, из которого ребята слышали, наконец, звук инопланетного голоса. Голос робота был не механический, как это мы привыкли себе представлять у робо-

тов, а довольно-таки мелодичный, с интонациями и ударениями, когда высоким, когда низким, речь немного мяукающая, как у вьетнамцев. В-общем, если не видеть, что это говорит на самом деле железяка, то ни за что и не угадаешь.

Робот говорил что-то на местном наречии, что именно, разумеется, понять было невозможно, но ведь и те, кто его отправил тоже прекрасно понимали, что земляне не смогут ничего разобрать – это был контакт без участия одной стороны, не визуальный, а вербальный (голосовой). В чем причина, почему прячутся они сами – эти гуманоиды? Неужели ребята не заслужили после стольких испытаний более внимательного к себе отношения, чем просто отправить познакомиться робота? Робот продолжал говорить что-то своё, очевидно, приветствие, но при этом он не стоял на месте, а поворачивал своё тельце то вправо, то влево – непоседа какой-то...

Но вот неожиданно после потока мяукающих звуков ребята услышали родную речь: робот повторял их имена, указывая появившимся из его туловища манипулятором то на одного, то на другого – «Катя, Паша, Вова, Влад...», Катя, Паша, Вова, Влад...». И так несколько раз, но потом он начал тыкать ручкой в себя и повторять: «Ай, Ай, Ай...». Да это же так его звали: «Ай!».

Ай уже после знакомства произносил, смешно мяукая и указывая на Катеньку: «Катя говорить, Катя говорить...». Потом он достал из шара еще одну такую же, что была ра-

нее книжку с картинками, только намного толще. Там было изображено еще множество разных предметов и деталей: растения, одежда, еда, животные... Были также схематичные изображения различных действий, например, на картине с бегущими ребятами Катенька говорила роботу: «Бежать», на картинку с пораженной копьём пиявкой она говорила: «Убить». И так далее. Робот – это было понятно по мигающей индикации на его груди и на голове – всё записывал: и аудио, и видео.

Когда книжка закончилась, он снова обратился к ребятам с призывом: «Говорить, говорить...». Они догадались, что роботу нужно знать и видеть их общение между собой, и как они комментируют свои действия. Например, Вовчик командует Плюшке: «Копай песок здесь!» – Плюшка копает, а робот фиксирует звуковой ряд понятия «копать». Так прошло часа два и настало время немного подкрепиться, но робот всё не унимался и все требовал: «Говорить, говорить...» – в том смысле, чтобы ребята занимались своими делами, а он продолжал бы записывать их переговоры. Ну, и, наверное, при этом передавать информацию куда ему велено – то есть, своим.

Пока наши подростки открывали консервы, ели и пили, переговариваясь между собой, робот Ай продолжал торчать рядом и внимательно прислушиваться и присматриваться ко всему происходящему. Робот уже ознакомился с такими сложными понятиями как «сейчас», «ждать», «сегодня»,

«завтра» и ещё со многими. И вот после перекуса он заявил: «Сейчас, ждать» и замер. Видимо, пока в его подводном центре шла обработка полученной информации.

А тем временем день, такой насыщенный событиями, подходил к концу и надо было располагаться на ночлег в незнакомом месте. Лететь обратно к космопорту смысла особого не имело, так как с утра все равно надо было быть здесь – у моря с инопланетянами внутри. А что касается оставленного в одиночестве Шарика, так он был привязан на достаточно длинный поводок, а запас воды и еды у него был.

Ребята попытались соорудить для ночлега прямо на пляже площадку с загородкой из глайдеров. Но тут робот заметил: «Опасно. Песок. Червь. Опасно.». И при этом указывал ручкой на то место на песке, где оставалась валяться пара убитых пиявок. Но тех уже не было, они исчезли и явно в воронках, оставленных в песке неизвестным, но, видимо, прожорливым существом. Робот подкатил к одной воронке и, тыча в неё рукой, продолжал повторять: «Опасно, червь, опасно, червь...» и еще добавил на своём языке что-то вроде «Олхой, олхой».

«Ну, червь, так червь, уходим», – сказал Павлик, и ребята стали подниматься с пляжа наверх к первой террасе на лестнице-балюстраде. Робот Ай засеменял за ними, смешно подпрыгивая на ступеньках.

Новое оружие.

Тем временем из моря в районе камеры-перископа вынырнул еще один шар, за ним еще и оба поплыли к берегу. Увидев это, Ай, а за ними остальная компания вернулись к морю. Шары выкатились на песок и раскрылись. В одном было несколько одинаковых небольших коробок и одна побольше, в другом оказались спальные мешки и одеяла с ковриками-подстилками – ребятам предлагались спальные принадлежности для ночёвки. А в коробках были пистолеты, похожие на игрушечные пластмассовые, с большим стволом, рукояткой, вместо спускового крючка была кнопка. Внешне новое оружие было похоже на Павликов бластер, только поменьше. Павлик взял один из этих «вальтеров», отжал предохранительный рычаг, направил оружие в сторону парящих над морем полуптиц-полуящеров и нажал на кнопку. Из ствола вырвался световой импульс и скрылся в облаках, затем следующий, еще один и еще... Отметка на индикаторе зарядов сместилась влево, но энергии все равно оставалось еще много, выстрелов на 10-15. Все четверо, включая Катеньку, разобрали эти подарки и опробовали в деле – лучемёты работали исправно, жалко, пиявки больше не высывались.

Тем временем Ай взял самую большую коробку, вынул оттуда некое неизвестное устройство и отнес его на облюбо-

ванную ребятами площадку. Те подобрали свои новые спальные принадлежности и последовали за роботом. Для ночёвки под открытым небом оставалась проблема именно открытого неба над головой в буквальном смысле. Хотя дождя, вроде, не предвиделось, но оставалась опасность появления и нападения ещё каких-нибудь тварей, или комариков величиной с курицу.

Но и эту проблему решили самым для ребят неожиданным образом их новые, хотя и невидимые друзья-инопланетяне. Робот Ай, когда ребята расположились на ночлег, договорившись, кто из них не будет спать первые два часа, между тем возился у принесённого им устройства. И вот оно замигало индикацией, загудело-завибрировало, после чего что-то произошло – ветер внезапно стих, как и шелест травы и листьев. Робот принялся объезжать бивуак и как бы стучать в невидимую стену, показывая всем своим поведением, что теперь вокруг них появилось ограждение. Ай был снаружи этой стенки, а земляне внутри, и они принялись вслед за роботом недоверчиво ощупывать этот загадочный невидимый забор, а то и стучать по нему сначала кулаком, а потом и древком копья. И действительно, вокруг них появилась абсолютно прозрачная, но по-видимому, то есть, по-невидимому, весьма прочная стена в форме купола, имевшая на ощупь пару метров в высоту. Это робот включил присланное в шаре устройство, и вокруг компании землян создалось защитное силовое поле. Вовчик для проверки даже выстрелил из ар-

балета в стену стальным шариком – тот отприкошетил от стены-невидимки в противоположную сторону, затем отскочил и только после этого упал на пол. Теперь дежурить и дневалить никому более не требовалось, и ребята спокойно завалялись спать.

Рано утром поднявшийся первым Вовчик, был настолько ошарашен увиденным, что не мог не растолкать остальных: вокруг них искрились разноцветные переливающиеся огоньки – так повела себя утренняя роса, пытавшаяся осесть на «стенках» купола силового поля. На этом сюрпризы не закончились. Робот, замерший рядом с этой стеной снаружи, тоже был покрыт капельками росы и, казалось, дремал, как человек. Но, почувствовав движение внутри купола, Ай сразу включился и засуетился, и начал показывать на коробку управления полем, повторяя что-то по-своему. Но и без него было понятно, что защиту на день можно и нужно отключать. Павлик последовательно касался всех рычажков-тумблёров на силовой коробке, пока робот не заморгал утвердительно на одной из них своими индикаторами. Павлик дёрнул нужный рычажок, и сразу вокруг них исчезло туманное марево из остатков росы.

Защита была снята, но безопасность оставалась – это можно было видеть по поведению робота. Он деликатно отвернулся, пока ребята, проснувшись, справляли свои утренние дела, а потом спустился к морю, где на берегу его поджидали уже не три, а четыре раскрытых шара. Оттуда он и прита-

шил наверх в большом пакете несколько бутылочек какой-то жидкости (видимо, её можно было пить) и запакованные в фольгу тёплые на ощупь «бутерброды» с совершенно неизвестной начинкой. Они были вкусные, хотя, кто знает, может, этот соединённый с зеленью красный фарш был из пиявок или из подземного червя? Но лучше об этом не думать.

Затем снова начались «занятия». По просьбе робота Катя показывала по одному пальчики и приговаривала: «Один, два, три... и так далее» – это были упражнения по счёту. Все разговоры ребят между собой робот тоже, надо полагать, записывал и передавал «диспетчеру на пульт». В этом таинственном подводном «Центре» сейчас шла напряженная работа лингвистов, программистов, нейропсихологов по разработке разговорника-сборника расходных фраз для общения с землянами. Работы по контакту продолжались постоянно. Например, по просьбе робота (он показывал знаками или картинку на экране) один из ребят отходил подальше, а Катя при этом комментировала: «Далеко», а когда тот подходил – «Близко». Это были уже достаточно отвлечённые понятия, обозначать которые было сложнее, чем глаголы и, тем более существительные. Также проходили названия цветов (красный, синий, чёрно-белый).

Пока Катя и робот упражнялись таким образом, используя в качестве рабочего материала и наглядных пособий Плюшку-Владика, Павлик и Вовчик решили «смотаться к себе на базу», чтобы забрать Шарика, если он ещё не сбежал. Но еще

долго перед вылетом они переговаривались друг с другом, реанимируя глайдеры и опробуя их, и при этом громко комментировали свои действия, чтобы Ай всё записывал и передавал своим для обработки.

На «базе» всё было спокойно. Шарик откровенно скучал, пытаясь хватать мелькающих у его морды бабочек и саранчу. Появлению «своих» он обрадовался несказанно, пытаясь зализать их «до смерти» своим длинным тонким языком. Павлик с Вовчиком по-хозяйски осмотрелись, погрузили на глайдеры самое необходимое, включая Шарика – тот занял весь багажник – и дополнительно забаррикадировали двери в свой «офис-автобус», а то, вдруг, придётся вернуться... Пришлось подрубить наиболее надоедливые лианы, которые подползли почти к самым дверям и только после этого отправиться в обратный путь.

К обеду вся компания, включая Шарика и робота была в сборе на берегу океана. Маленький крысо-тигр (ну, как маленький, уже ростом с приличную собаку) сперва долго обнюхивал робота – тот не возражал – а потом в два прыжка оказался на песке и принялся рыть с остервенением яму в ничем, казалось бы, непримечательном месте. Через мгновение он вытащил со дна ямки что-то белое и длинное, которое извивалось в его зубах, пытаясь схватить обидчика за морду своими зубками на утолщенном конце-голове. Это и был песчаный червь олхой. Но Шарик, казалось, всю свою короткую жизнь имел дело с подобными тварями: он момен-

тально воткнул коготь этому созданию в районе головы и затем распорол его да самого хвоста. Далее он деловито начал выдавливать лапой содержимое этого животного – грязная буро-зелёная слизь вытекла на песок, а потом просто-напросто сгрыз оставшуюся мясистую оболочку. Таким образом Шарик решил проблему с собственным пропитанием, а вот для ребят снова из воды выплыл очередной шар, из которого робот волоком притащил наверх контейнер с едой и питьём.

Планета Биньдинь и её враги.

После обеда началось главное: робот заговорил! Вот начало его речи буквально: «Мы говорить люди планета Биньдинь, мы знать планета Земля и звезда Сола, наш большая звезда есть Гель, маленький звезда есть Дель. Мы давно летать Земля. Мы знать вы маленький человек планета Земля. Мы звать планета Земля – Чику. Мы понимать вы оказаться планета Биньдинь. Мы знать вы лететь орбита Биньдинь старый корабль и сесть космос-порт рядом... Нам плохо ходить туда, нам плохо ходить берег, там враг, враг невидим. Враг невидим очень. Вы смотреть небо и видеть наш враг шар, он опасность, мы воевать, враг убивать всё...».

После этих слов робот протянул Павлику какую-то трубку и сказал: «Смотреть», указав рукой на небо. Павлик долго пытался сканировать небо в указанном секторе, пока не разглядел где-то очень далеко и высоко небольшое полупрозрачное облачко, выглядевшее как вытянутый по вертикали воздушный шар, но без корзины с экипажем. Робот тронул Павлика за плечо и указал на небо еще левее на десятки километров – там тоже моталась в воздухе еще пара таких «шаров». Робот: «Это есть враг. Он нас убить, он убить наша планета. Смотреть, смотреть видео» – с этими словами «универсальный солдат» Ай произвёл серию манипуляций со своим тельцем, и вот над головами ребят спроецировался

в дымной пелене голографический экран, на который робот давал изображение. Как потом поняли ребята, они увидели краткую историю планеты Биньдинь, специально снятую для них.

Теперь воспроизведём увиденное и услышанное ими тогда в понятной нам транскрипции, в переводе на русский язык 21-го века.

Высокоразвитая цивилизация гуманоидов – самоназвание народ «тэнь» – образовалась за миллионы лет эволюции из земноводных-амфибий, вышедших из воды на сушу. Отсюда способность тэнь длительное время – до нескольких часов – пребывать под водой (они могут дышать и лёгкими, и кожей, когда растворённый в воде кислород проникает непосредственно в кровеносную систему сквозь кожный покров). Цивилизация развивалась на многочисленных архипелагах планеты Биньдинь, не имеющей материков, подобных земным. Поэтому десятки тысяч лет предкам тэнь приходилось осваивать морские просторы и строить свои города и поселения вблизи океана, рек и озёр. Для существования им постоянно требуется вода, спать, например, они предпочитают в воде в полупогруженном состоянии. При этом дополнительно разгружается от дневных нагрузок и напряжений их костно-мышечная система – это способ релаксации.

В космос они вышли уже тысячу лет назад: сначала, как и земляне, на околопланетную орбиту, затем они освоили звёздную систему своего солнца Гель, заселив несколько

оставшихся еще на своих орбитах астероидов-малых планет. И вот, освоив законы мироздания, подчинив себе и обуздав силы термоядерного синтеза, они познали тайны черной материи и секреты гравитации и получили тем самым «ключи» от Вселенной, или же возможность путешествий сквозь пространственно-временной континуум. Они освоили телепортацию – это передача на расстояние материи в атомарном виде с последующей «сборкой» в изначальный вид у получателя на «конечной остановке», но главным их достижением, позволившим преодолевать парсеки расстояний за относительно короткий срок стало искривление, свёртка гравитационного поля до состояния тоннеля и создания той самой «кратовой норы» для связи между мирами. Технологии были отработаны настолько, что появилась возможность обычного рядового туризма на планеты «ближних» звёздных систем, в том числе и Солнечной, или как её здесь называют – звезды Сола. Так в свое время Землю-Чикю в числе прочих экспедиций посетили известные нам Инь и Динь, погибшие во время обычного путешествия молодожёнов. После гибели этих туристов маршрут на Чикю был закрыт, но вот только опрометчиво – как оказалось – простодушные тэньци не вывели тогда посадочный модуль и не закрыли портал «кратовой норы» на Луне. В результате чего здесь, на Биньдинь, и появились четверо маленьких землян.

Ребята слушали и смотрели, «раскрыв рот и затаив дыхание», казалось, даже Шарик прислушивался к монотонной

речи работа. Роботу в эти мгновения не хватало чалмы на голову и зурны в руках, чтобы он выглядел как настоящий вещий акын.

Но продолжим. Всё изменилось около ста лет назад. Планету Биньдинь, как и многие другие в Галактике поразил межзвёздный вирус деэволюции. Вы можете видеть на горизонте висящие в небе огромные шары – это они, носители вируса с планеты Молох, планеты из нашей же тройной звёздной системы, которую на Земле зовут Системой Центавра, а самую третью самую маленькую звезду в системе – Проксима Центавра. У нас же она зовётся Молох!

Именно там по неизвестным нам причинам в своё время начали генерироваться десятками и сотнями гигантские живые организмы – до нескольких километров величиной – которые отрываются от Молоха, когда «созревают» и блуждают затем по космосу в поисках других планет. Этот процесс, возможно, длится уже миллионы лет, и вот посланники Молоха добрались и до нас. Их цель – получить за счёт планеты-донора новые биологические ресурсы для восстановления своей работоспособности, а, главное, для воспроизводства себе подобных. Оседая на поверхности атакуемой планеты, эти сгустки протоплазмы высасывают через рецепторы внешней оболочки энергетический и биологический потенциал планеты-жертвы. При этом всё живое подliegt генетической трансформации через примитивизацию наследственных признаков. Генетический материал, заклю-

ченный в носителе вирусов Молоха деструктурирует ДНК клеток-хозяев, перекодирует наследственную информацию на ступень ниже, происходит примитивизация наследственности, деградация организма или же деэволюция. Развитие всего живого, всей биомассы на планете разворачивается на 180 градусов – в обратную сторону, в итоге идёт возврат к примитивным первоклеткам и органическому «первобульону».

Виденные вами чудовища – это некогда безобидные домашние животные-питомцы, вроде ваших котиков и собачек, драконы и кракены – это деградировавшие до такого состояния сельскохозяйственные животные – курочки, овечки, коровки. А знакомые вам дикари-троглодиты – это наши несчастные сородичи, дедушки и бабушки которых заразились в своё время вирусом деэволюции, из-за чего их внуки со временем дошли до вот такого ужасного состояния. И мы им помочь уже ничем не сможем. Как мы предполагаем, деэволюция на нашей планете будет развиваться и дальше, и скоро чудовища-монстры обратятся в червей, потом в амёб, а несчастные дикари станут саламандрами и лягушками.

Пока же этой пандемией охвачены не все наши острова, ваш – как раз один из заражённых. Вирус заразен необычайно, в истории нашей планеты никогда не было ничего подобного. Именно поэтому мы не можем общаться с вами напрямую, так как никакая защита от этих вирусов не спасает – это уже проверено неоднократно и с печальными последствия-

ми, вакцина также не разработана, вирус слишком изменчив и агрессивен. Поэтому мы перемещаемся с соседнего еще не зараженного архипелага на подводном корабле – как вы уже догадались.

Мы сильно удивлены, что на вас этот вселенский вирус не действует, но, возможно, только пока, а на самом деле болезнь уже внутри вас и делает своё черное дело. Времени прошло еще слишком мало, чтобы делать окончательные выводы, так что не отчаивайтесь. Мы пытаемся уничтожить шары-носители вирусов своими средствами поражения (некоторые из них вы уже освоили), но наши ракеты не причиняют врагу видимого вреда, проникнув внутрь оболочки, они разрываются без последствий. Мы пытались начинять боеголовки различными химическими отравляющими веществами и ядами – ничего не помогло. Возможно, носителей-Молоха можно уничтожить термоядерными зарядами, но они же, заодно, могут развалить и всю нашу планету.

После этих слов ребята могли видеть на импровизированном экране как из истребителей вылетают огненные стрелы и вонзаются в колышавшийся полупрозрачный пузырь и исчезают в нём, порождая лишь череду всполохов и отсветов. Огромные пробоины от ракет быстро затягивались, сам студнеобразный шар при этом внешне не менялся. Внутри этого образования можно было разглядеть сквозь оболочку при достаточном увеличении переплетения защитных цепей из миллиардов белковых соединений углеродного и кремни-

евого типа на азотистых и фосфорных основаниях (замена в молекулярных соединениях углерода на кремний позволяла этому созданию Молоха добиться необычайной прочности и пластичности своей внешней оболочки).

Мало того, всё это гигантское образование, скомбинированное из органики и неорганики, признавалось учёными планеты Тэнь мыслящей Сущностью, элементом разумной материи, центр, мозг которого находился на планете Молох в системе Проксима Центавра. Ради дальнейшей генерации этих Сущностей и обеспечения самого Молоха, этот его Разум и отправлял носителей вирусов деэволюции в окружающее Пространство. Эти шары – они как бомбардировщики, несущие смерть. Генетический материал, заключенный в ядре каждого шара-носителя, переформатировал всё живое на встречаемых планетах на обратный отсчёт: биомасса дематериализовалась, деградировала, упрощалась, становилась более удобной для расщепления на элементарные питательные вещества, благодаря чему в каждом таком шаре запасалась дополнительная энергия. Энергия эта в итоге, пусть даже через тысячелетия попадала к Молоху.

После этих кадров Вовчик толкнул локтем Павлика: «Паш, а ведь эта штуковина может и до Земли добраться». «Ага» – услышал он в ответ.

Робот продолжил вещание. Сейчас идёт очередная атака вирусов на нашу планету, половина уже заражена, есть полностью опустевшие острова без всяких уцелевших биологи-

ческих объектов (кроме простейших). Один из атакующих шаров сейчас направляется в сторону вашего острова для повторной обработки вирусами. Мы не в состоянии вас эвакуировать, так как вы уже наверняка заражены, хотя внешне это пока никак не проявляется. Остаётся слабая надежда на ваш иммунитет. В любом случае мы будем помогать вам выживать на этом острове, пока не произойдёт чуда или, в противном случае, вам придётся разделить судьбу всех тэнь и всего живого на планете Биньдинь.

И, да, забыл представиться – я старший советник мастер Дюк. Сейчас мы спроецируем через робота на экран наши изображения, связь будет двусторонняя, и вы сможете передавать свои пожелания и потребности – ваш язык полностью расшифрован, нейросеть робота Ай подключена к общению с вами в качестве переводчика.

На экране кадры истории планеты Биньдинь сменилось изображением замкнутого пространства подводного корабля и его обитателей. Около десятка фигур – уже знакомых ребятам по мозаичным панно у бассейна – приветливо махали им с экрана. Они были одеты в одинаковую униформу синего цвета с золотыми шевронами на рукавах. Один из них что-то произнёс, раскрыв большой рот и робот заговорил: «Я мастер Дюк, а это наша команда исследователей. Мы рекомендуем вам перебраться окончательно из космопорта сюда, на побережье, для чего сейчас мы выпустим спасательный катер, на котором робот Ай доставит вас в космопорт и об-

ратно. Счастливого пути».

Из-под воды в районе камеры-перископа с шумом вынырнуло нечто округлое и прозрачное и направилось в их сторону. Это оказался пятиместный большой глайдер с прозрачной крышей-куполом. Откинулась дверца и робот взобрался на переднее кресло пилота у пульта управления. Решили, что за вещами полетят Вовчик и Плюшка, а Павлик с Катенькой поднимутся к «санаторию» подобрать подходящую комнату-укрытие. Вова и Паша уселись в глайдер, дверца захлопнулась, и Ай повёл глайдер над руслом реки.

Враг приближается.

Прошла неделя – по земному счёту. Здесь, на Биньдинь, месяцы были немного короче земных, недели, соответственно, тоже. Но, что интересно, хотя наше Солнце и Альфа Центавра разделяло более четырёх световых лет, все равно космос настолько необъятен и огромен, что звезда Альфа-Регул при наблюдении с планеты Икс-Биньдинь проходила в течение года через те же знакомые землянам зодиакальные созвездия, через которые проходит наше Солнце при наблюдении за ним с Земли. Через те же Овен, Деву, Скорпион, Близнецы и так далее... Конфигурация созвездий немного отличалась, но не принципиально.

– Обо всём этом поведал приятелям мальчик-знайка Вовчик-Астроном. Он продолжил: а если зодиакальных созвездий двенадцать, то и количество месяцев в году напрашивается именно 12. А вот недели, которые на Земле появились из-за наблюдений древних астрономов за четырьмя фазами Луны, здесь, где Луны никакой не было – для удобства календаря установили 4 недели по 8 дней. И это количество дней в неделе связано с восьмеричной системой счисления, принятой у народов Тэнь – у них ведь по 8 пальцев на руках – у землян по 10, поэтому у нас счет принят десятичный.

Но даже эти глубокие познания никак не могли отвлечь ребят от надвигающейся на них и на всю теперь уже и их пла-

нету страшной беды: полупрозрачный массивный шар маячил уже очень близко, заходя со стороны океана. Конкретно этот посланник Молоха – как передали от мастера Дюка – был размерами до километра в высоту и до полукилометра в поперечнике, то есть, совсем не шар, а эллипсоид – дыня.

Обустройство на новом месте (в санатории) заняло целый день. Всё это время робот Ай беспрестанно транслировал информацию от мастера Дюка, в том числе обучающую, например, как включать и выключать установку защиты купола, как управлять летающим катером в случае выхода робота из строя. Ребятам постоянно что-нибудь присылали из-под воды помимо еды. Это были, в том числе портативные переговорные устройства для связи между собой и с кораблём. Что касается еды, то вот Шарик почти полностью отказался от приготовленной пищи и перешел на самообеспечение, в том числе за счет песчаных червей, которые оказались личинками летающих пиявок. Он загрыз заодно и самих последних прятавшихся от него под пирсом пиявок.

Где-то еще через неделю от мастера Дюка поступила информация, что по их расчётам один из шаров-«дынь» направляется именно на их остров, чтобы добить всё живое, что еще здесь осталось. Здесь «добить» означает распространить по острову еще один сильнейший вброс вирусов деэволюции, перевести все существа и организмы на ступень ниже по её лестнице.

Капитан Дюк и его команда не в состоянии эвакуировать

землян с острова, так как, по их убеждению они уже неизбежно поражены сверхзаразным вирусом деградации – о чём говорили сделанные роботом соскобы и мазки с языков землян – вирусы проникли к ним в кровь. Прибытие землян на ещё здоровый остров мгновенно породит там эпидемию. Вот поэтому им придётся попробовать спастись самим, забаррикадившись от повторного вирусного удара в выбранном помещении санатория. Но нужно быть готовым к тому, что вирусы все равно могут проникнуть через любые фильтры систем вентиляции.

Ребятам даже прислали несколько комплектов защитных комбинезонов-скафандров со смешным отростком сзади ниже пояса для несуществующего хвоста и огромными не по размеру шлемами. Скафандры были полностью автономные с замкнутой системой дыхания через регенерацию кислорода. Нужно было продержаться от одной недели до месяца – так следовало из предыдущего опыта вирусных атак, когда шар-Молох «прокатывался» по окружающей местности, заражая всё вокруг, и затем он поднимался вверх и уходил за пределы атмосферы.

Согласно полученной рекомендации ребята запасали всю следующую неделю продовольствие и питьё, для чего пришлось слетать пару раз на новом катере на обильные склады космопорта и отеля. Гигантский вирусный шар на самом деле приближался и предположительно, он целил упасть на небольшую равнину между космопортом и океаном.

Так и случилось. Перед его посадкой мастер Дюк прервал связь, сказав, что они отходят на глубину подальше от берега в опасении более мощной вирусной «волны». Для чего им пришлось избавиться от выдвижных устройств подлодки, которые всё предыдущее время торчали над водой и были заражены. Также, как и робот Ай, оставшийся с ребятами, ему только прислали новые батарейки. У берега остались, болтаясь в волнах, только с десяток грузовых контейнеров.

И настал день последней битвы.

И вот, в «один прекрасный день» свершилось – огромная эллипсоидная масса, заполнившая едва ли не полгоризонта, опустилась на поверхность острова. Ребята, сидя в импровизированном бункере наблюдали за происходящим через застеклённое отверстие в стене. Но даже сквозь толстые стены они слышали приближающийся со стороны океана ужасающий рёв, который оказался звуком работы двигателей двух промелькнувших в огненном вихре ракет. Ракеты вонзились в колышашее тело шара, после чего там разразились огненные сполохи, от которых, впрочем, на поверхность «дыни» никаких следов не показалось, кроме нескольких жирных «морщин». Тэньци попытались, все же, еще раз поразить непрошенного гостя своим оружием, ибо изредка удавалось таким образом разрушить централизованную структуру вирусоносителя, удавалось неприцельно задеть его – и доселе неизвестные – основные управляющие органы, после чего тот погибал. Но не в этот раз.

Шаровирус, коснувшись растительности своей «донной» частью, все равно продолжил по инерции движение вниз, расплющиваясь и растекаясь нижней частью по окрестностям. И так он растекался почти до середины своей высоты – получился огромный полупрозрачный дрожащий как желе полукилометровый холм. Холм этот был весь утыкан трубка-

ми с воронками на конце, выглядевшими как присоски (подобие всем известного вантуза). Вроде как, со стороны ничего смертельно опасного и подозрительного замечено не было, вот только Шарик, хоть и не видевший этой картины, все равно скулил и повизгивал, что он делал только в минуты крайней опасности.

Прошел день, миновала короткая местная ночь. В окошечко ребята наблюдали движение всего тела этого необычного холма с присосками, и они убедились, что он заметно переместился за эти несколько часов в их сторону.

Мужественный парень Павлик, видя всё это, видя смятение на лицах своих товарищей по несчастью, вспомнил, что он, вообще-то, хоть и маленький, но мужчина, вспомнил, что он из России и вспомнил, почему-то, смешную картинку с лягушкой и цаплей с надписью: «Никогда не сдавайся!». Его перемкнуло! Ну, почему мы должны сидеть тут и ждать, пока этот злобный кисель нас засосёт!? Местные какие-то нерешительные, а нам надо брать свою судьбу в свои руки. Мы принимаем бой!

«Так!» – сказал он своим, – «Мы с Вовкой на разведку, а остальным наблюдать, держа лучемёты наготове».

Павлик с Вовчиком облачились в скафандры – на всякий случай, вдруг, помогут от вирусов или ещё какой неведомой заразы, – вооружились бластером с новыми зарядами, двумя лучемётами, копьём и секирой (Катенькино копьё с ножом-мачете), загрузились в освоенный накануне катер-глай-

дер и полетели к основанию холма.

Они остановились метров за 50 от основания огромной студенистой массы – она шевелилась, будто дышала. Множество торчащих бессистемно на длинных трубках воронок присасывались ко всему, что попадалось на пути, затем, по мере движения своего шара, они отлеплялись и «шлёпали» дальше по ходу движения. Когда двое землян подошли поближе, воронкообразные отростки разом повернули в их сторону свои «конуса», как будто присматривались, а держащие их стебли начали дополнительно вытягиваться. Когда устойчивые воронки почти дотянулись до ребят, Павлик командовал: «Пора!», – и вместе с Вовчиком принялся отсекать эти назойливые головки. Из отрубленных стеблей струёй забила прозрачная густая жижа, сами стебли задёргались, а потом поникли.

На этом Павлик не остановился. Вся эта картина его порядком разозлила (хотя по натуре он был очень добрый мальчик), и он достал бластер. Сказав: «Отойди-ка, Вова!» добрый мальчик вlepил заряд молний под основание вирусного холма. Огненная струя прожгла в оболочке шара дыру размером с гаражные ворота и исчезла во внутренностях космического вредителя. А из «ворот» начала вытекать та же вязкая жижа, что из отрубленных стеблей с присосками. Куда она смогла проникнуть, там густая трава на глазах превращалась в лишайники и мхи – деэволюция срабатывала почти мгновенно. Вирусы проникали внутрь клеток и вынуждали

их генетический код, их ДНК перестраиваться на одну-две ступени эволюции ниже, превращая высокоорганизованную траву в примитивный мох.

На этом месте Павлика посетила одна мыслишка. Ну, как мыслишка, просто открытие, можно сказать. «А скажи-ка мне, просвещенный мой друг Вова, как вообще вирусы устроены, есть у меня подозрение, что это гигантское яйцо со студнем внутри изготовлено по тому же рецепту».

«Вирусы», – начал Вовчик экспресс-лекцию, – «это внеклеточная форма жизни (а теперь, получается, и смерти), как правило, паразитическая, состоит из колоний наипростейших молекулярных образований. А именно: в центре вируса находится в защитной капсуле из белков и жиров-липидов его генетический материал – то есть, та самая знаменитая спиральная молекула ДНК, а то и попроще – РНК. Этот центр окружают ферменты – активные молекулы, расщепляющие оболочки атакуемой клетки чужого организма. За ним защитная оболочка всего вируса – состоит из белка и жирных кислот. Из оболочки вытягиваются гликопротеины, или же опять же активные ферменты, которыми вирус цепляется» за чужую клетку. Под микроскопом эти ферменты выглядят как утолщения на ножке, покрывающие поверхность вируса (выглядит как всем теперь известный коронавирус). Итого, генетический материал вируса окружен четырьмя слоями защиты.

Механизм действия таков: при попадании в чужой орга-

низм вирус гликопротеинами-присосками сцепляется с оболочкой клетки-«хозяина» и расщепляет её, проникая внутрь клетки. Далее вступает в дело генетический материал из центра вируса, переформатируя чужую клетку под свои параметры – меняет ДНК «хозяина» на свою. Так своя, родная клетка, например, в лёгких, в крови, превращается в чужеродный вирус. При этом ДНК вируса дробится и появляются его клоны-дети. Далее процесс идёт по нарастающей: вирус стремится заменить весь атакуемый организм на себя, любимого. Так действует даже привычный нам грипп со всеми своими штаммами. Но! Не всё так безнадежно. У атакуемого вирусом организма может быть врожденный иммунитет, это когда ферменты внешней оболочки вируса не могут «прогрызть» оболочку клетки «хозяина» – у них не совпадают «ключик» с «замочком». У вирусных ферментов в этом случае нет кодировки молекулярной структуры стенок чужой клетки – и он бессилён. Или же есть иммунитет приобретенный, когда лимфоциты крови атакуемого вирусом организма уже знакомы с его структурой и кодировкой ферментов и блокируют его способность к проникновению в «свои» клетки. А то и вовсе уничтожают чужеродный объект клетками-фагоцитами, они же лимфоциты-киллеры, или же всем известные антитела. Последние, как вариант, могут образоваться при вакцинировании».

Выслушав лекцию Вовчика, Павлуша заметил, что вот эта штукавина перед ними очень похожа не только на вирусную

структуру, но и на обычное яйцо. Да, собственно, сам вирус по строению схож с куриным яйцом: сверху скорлупа-оболочка, под ней защитная плёночка, потом жидкая слизь – белок, в котором плавают желток-зародыш... Может, и здесь, в центре «яйца» плавают свой желток-зародыш будущего выводка очень неприятных тварей галактического масштаба? Вот этот «желток» – он же ядро клетки и центр вируса – это и есть наша цель в этом яйце. Разрушив ядро-желток, мы сможем заодно убить всю эту махину. Перед нами не мега-вирус, а какая-то космическая тварь, конструктивно сходная с яйцом и с вирусом и распространяющаяся в космосе для своих целей. Ну, цель понятна, она, как и у вируса: жить за чужой счёт.

Сделав эти выводы, Павлик обратился к напарнику: «Вовчик, ты со мной?». – «Да», – услышал он в ответ.

– «Тогда прыгаем в катер и рвём прямо по курсу от проделанной бластером двери-входа к центру «яйца», я уверен – там мы найдём то, что там нужно». После этих слов они прыгнули в катер, закрыли дверь и Павлик направил своё маленькое судно прямо сквозь проделанную бластером дыру внутрь яйце-шара. Он включил прожектор. Луч света рассеивался в окружающем густом тумане, но позволял видеть в этой пелене тоннель-направление, пробитое зарядом бластера. Этот тоннель достаточно быстро затягивался окружающим веществом, которое по консистенции напомнило решительному Павлику ... соплю, а воспитанному Вовчику ки-

сель. За их спинами проход, проделанный бластером и расширенный самим движением катера, тоже зарастал упомянутым веществом.

Катер замедлял свой ход, его тормозила окружающая материя – начинка яйца. Катер, как таран, уплотнял перед собой этот студень и вскоре совсем не смог перемещаться. Тогда Павлик сдавал назад и снова с разгона врезался носом катера в массив белка. И так снова и снова. Они пробивались в окружающем пространстве, как горнопроходческий комбайн в горизонтальной шахте, только вот за ними пробитый штрек хоть и медленно, но зарастал снова. Павлик вел свой корабль по компасу, надеясь выйти к центру всего этого образования. Впереди была полная неизвестность, да и путь назад, возможно, окажется отрезанным. В такой ситуации оставалось только петь и оба храбреца, не сговариваясь, затянули: «Наверх, вы, товарищи, все по местам, последний парад наступает. Врагу не сдаётся наш гордый «Варяг», пощады никто не желает...».

От героической песни настроение поднялось, душа рвалась к подвигам, и они их совершили, но по порядку...

Катер упёрся в какую-то преграду и после очередного разгона не хотел пролетать дальше ни на метр. По приборам они прошли примерно до центра этого сплющенного яйца – около 500 метров, – и возможно, перед ними уже была их цель – ядро, оно же «желток» враждебной субстанции. Вовчик поводил по сторонам лучом прожектора и точно: они упёрлись

в некое шарообразное образование диаметром в несколько метров.

Парни вылезли из катера – вокруг простиралась белесая мгла, их окружала вязкая слизь-кисель, но двигаться в ней, хоть и с трудом, было возможно. Они подгребли к этому шару. Оболочка, или же «скорлупа» этого внутреннего яйца не была твёрдой – она поддавалась движению руки. Вовчик ткнул в неё копьём, и оно легко прошло вовнутрь. Тогда Вовчик сунул сквозь эту преграду руку – в комбинезоне и в перчатке – рука, хоть и с некоторым сопротивлением, но тоже преодолела сопротивление оболочки.

Тогда Павлик скомандовал: «Вова, в сторону!» и поднял свой луче­мёт. Он ударил лазерным лучом по препятствию, выжигая по контуру отверстие достаточное, чтобы пройти им с Вовчиком. Толщина «скорлупы» оказалась довольно существенной – с ладонь – но не для лазера. Закруглив контур, Павлик толкнул вырезанную им часть стенки, и она отвалилась вовнутрь. Там всё пространство было заполнено тем же «киселём», что и снаружи во всем космо-шаре, разве что еще гуще.

Фонарики на шлемах ребят выхватили в центре этого – ну, наверное, помещения – сидящую фигуру, весьма похожую на человеческую. Павлик отложил луче­мёт и достал бластер, Вовчик тоже и они оба направили своё оружие на эту фигуру. Они оба были примерно одного роста, в одинаковых комбинезонах-скафандрах и шлемах с тонированными очками-за-

бралами – то есть разобрать со стороны, кто из них – кто было невозможно. Но вот что произошло далее.

В окружающем скользком тумане-полумраке (всё-таки свет полуденного солнца Регул-Альфа с трудом проникал сюда сквозь все оболочки и начинку «яйца») было видно, что сидящая фигура поднялась и пошла на Павлика, простирая к нему руки. И вот вдруг, чего уж никак нельзя было ожидать ни в каком кошмарном сне, Павлик (и Вовчик тоже) услышал: «Паша, Паша, сынок, это же я – твоя мама...».

И действительно, перед ребятами стояла мама Оля в своей обычной домашней одежде и протягивала руки к Павлику. Тот замер, остолбенел, а мамины руки всё тянулись и тянулись к нему, чтобы обнять любимого сыночка и прижать к своему сердцу после долгой мучительной разлуки.

Но не зря мальчик Вова посещал астрономический кружок и любил физические опыты – он пришел в себя первым. «Пашка!» – возопил Вовчик, – «Пашка! Это не она, это не тётя Оля, это голограмма – смотри, у неё ниже колен пиксели глючат!».

Но тут же рядом с мамой Олей материализовался образ какого-то плешивого мерзкого старикашки с пухлыми розовыми щечками и крысиной мордочкой – Вовчик узнал в нём один очень не любимый им персонаж и догадался что происходит. «Пашка!» – вновь закричал Вовчик, – «Эта яичная тварь влезла тебе и мне в башку, подсмотрела что там и как, и сгенерировала в виде голограмм образы, о которых мы ду-

мали в последнее время. Не верь ей! Бей!».

Но Павлик стоял и по-прежнему видел свою милую мамочку, которая тем временем уже почти сомкнула руки на его шее и теперь тянулась губами к его лицу. Тогда Вовчик нажал на спуск своего лучемёта, и мгновенно в «маме Оле» и в стоящем рядом старикашке образовались оплавленные дыры. Обе фигуры задрожали, затряслись и растворились в окружающем киселе.

Павлик пришел в себя. На месте двух исчезнувших фигур осталась только одна, но выглядела она странновато даже для этого странного мира: над мохнатыми паучьими ножками возвышалась та самая крысиная голова старика со щёчками, которая еще через мгновение обратилась в мерцающий зеленоватый шар величиной с арбуз. Этот арбуз шмыгнул куда-то в дальний конец своего яйца-капсулы, шустро перебирая паучьими ножками, но зеленоватый отсвет от него оставался. Вот это и был хозяин «яйца» и всего вирусного шара, можно сказать командир и мозговой центр этого космического паразита.

Вовчик, недолго думая, выхватил из Пашкиных рук бластер и пальнул из него в сторону убегающего старичка-паучка. Разряд-вспышка и удар молнии пробивает дыру в оболочке капсулы и далее целый тоннель почти до внешней оболочки всего шара. Было видно, как по трассе молнии закипал белок всей этой студенистой массы и образовывались белые стены тоннеля, как в метро. Зеленый шар на ножках от удара

молнии исчез, размазался по стенкам и теперь стекал небольшими струйками со стенок яйца. Струйки шипели, чернели и на глазах рассыпались в прах.

«Валим отсюда, Паша!», – Вовчик схватил все еще не пришедшего в себя до конца от свидания с «мамой» Павлика, прыгнул с ним в катер, захлопнув дверцу, и развернул глайдер носом в обратную сторону – туда, откуда они прорывались к ядру, к центру шара. Но этот ход был уже затянут кисельно-сопливой массой. Для упрощения ситуации Вовчик, сориентировавшись по компасу катера, вылез наружу, достал бластер, направил его в нужный азимут и нажал на спуск: молния рванула без задержек и пробила новый тоннель с белыми стенками, «как в метро». И вновь катер разгонялся, застревал, разгонялся снова и вонзался в уплотнившийся кисель. Все это время за их спиной что-то громыхало, по сторонам надувались и лопались огромные пузыри, белые клейкие нити сплетались в клубки, тормозя их движение, обзорное стекло залипало зеленоватой пеной...

Но проход всё уплотнялся, хотя, впереди становилось заметно светлее и оставалось совсем немного. Для верности Вовчик еще раз вылез из катера и еще раз выстрелил из бластера прямо по курсу. Реакция «начинки яйца» на этот раз была более бурной: сперва перед катером всё заклокотало (Вовчик еле успел нырнуть обратно в катер), разыгралась целая «сопливая буря», вокруг хаотично метались бесформенные сгустки чего-то... Но тут в себя пришел Павлик и ско-

мандовал сам себе: «Полный вперёд!», – и катер продолжил, хотя и заметно медленнее, движение в этой массе на световое пятно впереди.

Они успели выскочить в пробитый бластером портал в оболочке и отлететь немного в сторону. Перед их взором предстала такая картина: весь огромный сплюснутый холм, утыканный воронками-присосками, пришел в движение, сами воронки поникли как вечерние подсолнухи, из проделанной бластером дыры в оболочке слизь била огромным фонтаном, гейзером, заливая окрестные кусты и траву. В оболочке от дыры расходились трещины, они все увеличивались и увеличивались, сквозь них тоже вылетала наружу прозрачная жижа, на воздухе твердевшая и становившаяся черной.

На всякий случай ребята отогнали катер подальше. Огромный шар-яйцо, ставший при посадке сплюснутым холмом, пытался оторваться от земли и подняться вверх, но подъёмной силы ему уже не хватало. Внутренняя масса клокотала и бурлила, её потоки, вырываясь наружу, сперва чернели, а затем затвердевали до состояния вулканического стекла. Это «стекло» дополнительно удерживало оболочку шара от подъёма, оболочка начала рваться, несмотря на всю свою пластичность, выплёскивая наружу свой студень все больше и больше, пока, наконец, всё это огромное создание (или сооружение?) не обмякло, пока оно не начало сдуваться, как проколотый мячик, и вот оно окончательно свалилось вниз, на землю.

Мир после победы.

«Похоже, оно сдохло!», – констатировал «доктор» Вовчик смерть пациента. Они помогли друг другу с Павликом снять скафандры и вернулись к санаторию уже в качестве победителей космического монстра. Там к ним присоединились Катенька, Плюшка, робот Ай и Шарик.

Пока победители рассказывали о своих приключениях прошел час-другой, и вот – нате, включился и заговорил Ай. То есть, его дистанционно включили свои, с океана. Смысл их сообщения был такой: экипаж подводного корабля, как и всё прогрессивное человечество (люди тэнь) восхищены подвигами ребят, которые теперь навеки войдут во все учебники истории, ботаники, астрономии, биологии, космогонии и прочая, и прочая..., а в каждом городе им будут установлены памятники и монументы.

Тут же со стороны моря на пляж выплыл очередной шарк-контейнер. В нём оказались всякие приборы непонятного назначения, а также колбы, пробирки, реторты – полный набор юного алхимика. Когда все собрались на берегу, робот Ай принялся делать соскобы лопаточкой с кожи ребят, с их одежды, попросил каждого кашлянуть в отдельные колбы, потом поскрёб кусты, не забыл взять соскоб со своей груди и накачал воздух в насос. Пытался взять анализы и с Шарика, но тот не дался. После чего робот принялся что-то кол-

довать с приборами, присланными с подлодки. Понятно, что он пытался анализировать самих ребят и всё окружающее на предмет наличия вирусов деэволюции. И вот через некоторое время он выдал результат – отрицательный! Вирус более не обнаруживался, он – по образному выражению Вовчика – сдох!

Из морских глубин тут же начало всплывать нечто большое и шумное – это была исследовательская подлодка мастера Дюка. В отличие от земных кораблей подобного назначения здешняя подлодка имела множество иллюминаторов и разных надстроек помимо рубки. От подводного корабля отделилось несколько катеров, поплывших к берегу.

И вот, наконец-то, состоялась встреча двух цивилизаций! С катеров сошло несколько фигур в защитных скафандрах и шлемах. Шлемы были сразу сняты и из-под них показались уже знакомые ребятам по видео-голограммам и по фрагментам мозаики у бассейна лица инопланетян (которые, естественно, казались им все на одно лицо). Общались через прибывшего вместе со всеми робота-переводчика (с виду такой же как Ай, только явно ещё умнее). Как раньше писалось в официальных коммюнике: «Встреча прошла в тёплой дружественной атмосфере». Ну, и как говориться, радости присутствующих не было предела.

Радость эта закономерно перешла в праздничный банкет со сладким (просто невероятно сладким) столом с тортами из гребешков слюнявчатых улиток и тому подобной экзоти-

ки. Этот момент мы опустим по соображениям диетологии и нутрициологии, и из деликатности.

Торжественный праздник первого контакта двух цивилизаций закончился вполне прозаически: мастер Дюк попросил у ребят сдать по пробирочке крови, чтобы на её базе изготовить вакцину от все ещё присосавшихся к другим архипелагам вирусных мега-яиц. Так и поступили. Вакцина была быстро изготовлена и пущена в ход в первую очередь для бойцов спецназа, которым предстояло повторить подвиг Павлика и Вовчика, то есть уничтожить каждую гадину изнутри. Ракеты почти не причиняли вреда эластичной самозатягивающейся массе, только, если в одном случае из тысячи не попадали случайно прямо в зеленый шар на паучьих ножках – в комендора инопланетного корабля, или же – как назвал его Вовчик – в «абсолютное зло».

Ну, вот, в общем-то, на этом наше повествование подошло к концу.

Заключение.

С помощью вакцины, разработанной на основе антител из крови героических землян, все оставшиеся в живых обитатели планеты Биньдинь тоже получили иммунитет против вируса дезэволюции. Но животным и растениям, зараженным этим вирусом, вакцину не поставишь, поэтому следовало принять решительные меры по борьбе с оставшимися интервентами.

Специально подготовленные команды ликвидаторов на основе опыта маленьких землян теперь смело врзались в тела враждебных студенистых шаров, прорубали ход к центру мега-яйца – до его ядра – и уничтожали его содержимое. Один из вражеских комендоров – зеленых шаров на паучьих ножках – был взят в плен для допроса и биологических опытов. Подтвердилось, что центр генерации кораблей, командный пункт и штаб всего галактического вторжения вирусов находится на планете Проксима Центавра, но, неожиданно оказалось, что непосредственное формирование и строительство этих мега-яиц происходит на одном из астероидов, вращающихся вокруг их родной планеты. Строительство шло на основе биоматериалов, доставляемых теми же шарами, что вторглись на Биньдинь. Этот астероид предстояло найти и уничтожить, предстояли настоящие звёздные войны, но это уже совсем другая история.

А четверых маленьких землян отправили на Землю тем же путём, каким они прибыли на Икс-Биньдинь. Их снабдили всеми необходимыми материалами и информацией о цивилизации в системе Альфа Центавра – для изучения учеными на Земле. Но сам портал-кротовую нору на Луне прагматичные, осторожные и расчётливые тэньци решили закрыть – земляне ещё не достигли той степени общественного развития, чтобы получать от более развитой цивилизации её высокие технологии. Земля – это планета, пребывающая в эпохе разобщения, зла и войн, поэтому знания извне, особенно «двойного назначения» вроде тайн антигравитации, компрессии термоядерной энергии и т.д. будут им только вредить. Всего нужно добиваться самим, если только на этом пути не состоится акт самоуничтожения.

P.S. Памятники Павлику, Вове, Катеньке и Владику по сей день стоят на планете Икс-Биньдинь (можете проверить).

P.P.S. Шарик был выпущен на волю, он вернулся в свою стаю и со временем стал там вожаком.